

ISSN 2075-9584

ТОҶИКИСТОН
ва ҷаҳони имрӯз

ТАДЖИКИСТАН
и современный мир

№ 3(28) 2011

TAJIKISTAN
and Contemporary World

HERALD **ВЕСТИНИК** **ПАЁМ**

**Маркази тадқиқоти стратегии
назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон**

**Центр стратегических исследований
при Президенте Республики Таджикистан**

**Strategic Research Center at the
President of the Republic of Tajikistan**

Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз

Таджикистан и современный мир

Tajikistan and Contemporary World

Душанбе – 2011

Учредитель: Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан

Главный редактор: С.И. Шарипов, доктор политических наук

Редакционная коллегия: С.С. Сафаров, кандидат философских наук, профессор (зам. главного редактора по политическим вопросам); О.К. Бобокалонов, кандидат экономических наук (зам. главного редактора по экономическим вопросам); А. Сатторов, доктор филологических наук, профессор; А.А. Шамолов, доктор философских наук, профессор; Х. Холикназаров, кандидат исторических наук; З.М. Мадамиджанова, кандидат исторических наук; А.И. Асламов, кандидат экономических наук; Ф.С. Саидов, кандидат экономических наук; А. Рауфи, доктор экономических наук; С. Дж. Комилов, доктор экономических наук, профессор; А.К. Махмадов, доктор политических наук, профессор; С. Саибназарова, кандидат экономических наук; Ф.М. Муминова; Т.А. Разыкова (ответственный секретарь).

Перевод на английский язык

Х. Шодиев

Перевод на таджикский язык

М. Ватаншоев

Редактор

Г.В. Шаева

Технический редактор

Т.А. Разыкова

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан
Свидетельство о регистрации № 008/мч от 8 апреля 2009 года

Подписной индекс журнала 77698

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
пр. Рудаки, 40
тел.: (+992 37) 221-11-00, 221-16-36
E-mail: ssaifullo@mail.ru

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В Вестнике Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан «Таджикистан и современный мир» печатаются статьи в области экономики, политологии, культуры, безопасности, экологии, социологии, которые являются результатами научно – исследовательских работ Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан и других организаций.

Редколлегия журнала обращает внимание авторов на необходимость при направлении статьи в редколлегию строго соблюдать следующие правила:

1. Статьи принимаются по рекомендации главного редактора Вестника или его заместителей.

2. Текст статьи представляется редакционной коллегии в виде файла на съемном диске и бумажном носителе в текстовом редакторе MS Word, шрифт Times New Roman 12 пт для статей на русском языке и в редакторе Keuman, шрифт Times New Roman Tj 12 пт для статей на таджикском языке. Интервал между строками - 1,5. Все листы рукописи должны быть пронумерованы.

3. Размер статьи не должен превышать 10 стр. компьютерного текста, включая текст, таблицы, список литературы (не более 15 источников), рисунки, число которых не должно превышать 6.

4. Рисунки, диаграммы и фотографии прилагаются отдельно в формате той программы, в которой они выполнены. Диаграммы в формате Excel, рисунки и фотографии в формате JPEG.

Оформление статьи:

1. Титульная страница статьи должна содержать: УДК, Ф.И.О. автора(ов) (полностью), ученая степень и (или) звание, должность, название учреждения(ий), в котором выполнена представленная статья, адреса (почтовый и электронный), номера телефонов, полное название специальности.

2. Сокращение слов, имен, названий не допускается, за исключением общепринятых сокращений мер, физических, химических и математических величин, терминов и т.д.

3. Ссылки на цитируемую литературу даются в тексте статьи в квадратных скобках, например: [1], [1,3-5]. Список литературы приводится общим списком (под заголовком «Литература») в порядке упоминания в тексте и оформляется следующим образом:

Для книг: фамилия и инициалы автора, полное название книги, том или выпуск, место издания, издательство, год издания, номер страницы или общее количество страниц. Для периодических изданий: фамилия и инициалы автора, название статьи, название издания, год и номер издания, номер страницы или первая и последняя страницы статьи.

Например:

1. Махмадов А.Н., Асадуллаев И.К. Национальный интерес Таджикистана. (Методическое руководство). – Душанбе: Авесто, 2009. –С. 8.
2. Френсис Фукуяма. Неясность национального интереса// Независимая газета.- 1992.- 16 октября. – С.3-5.
3. К статье прилагается резюме на русском, английском и таджикском языках (не менее 5 строк) и ключевые слова (3-10).

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей, рекомендовать статьи к депонированию. Рукописи, не отвечающие настоящим правилам, редколлгией не принимаются.

Текст присылаемой рукописи является окончательным, должен быть тщательно подготовлен, выверен, без исправлений и подписан автором (ами).

Адрес редколлегии: 734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе,
пр.Рудаки, 40, кабинет 407, тел.: (+992 37) 221-16-36
E-mail: ssaifullo@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

Бобокалонов О. К., Муминова Ф. М., Саидов Ф.С. Основные тенденции развития экономики Республики Таджикистан за годы независимости.....	8
Шарипов Б.М. Формирование полноценного финансового рынка как необходимое условие устойчивого экономического развития Таджикистана.....	42
Каримов Х.М. Таджикистан и ВТО: процесс согласования взаимных интересов.....	52
Файзуллоев М.К. Институциональные проблемы формирования инновационной сферы национальной экономики	64

ПОЛИТИКА

Шарипов С.И. Независимость, свобода и демократия: путь, выбранный Таджикистаном	77
Сатторзода А. Особенности становления и развития внешней политики Республики Таджикистан: теоретический аспект	98
Кахаров Г.Г. Демократические процессы в Таджикистане	109
Саидмурадов А.Л. Предпосылки развития политики США по отношению к Республике Таджикистан	119

CONTENT

ECONOMY

Bobokalonov O.K., Muminova F.M., F.S. Saidov

Principal tendencies development economy of the Republic of Tajikistan during the Independence 8

Sharipov B.M.

Formation of the high-grade financial market as a necessary condition of steady economic development of Tajikistan 42

Karimov Kh.M.

Tajikistan and the WTO: coordination of mutual interests 52

Faizullaev M.K.

The intuitional processes formation the innovation sphere of the national economy 64

POLICY

Sharipov S.I.

Independence, freedom and democracy: the way, chosen by Tajikistan 77

Sattorzoda A.

Peculiarity establishment and development the foreign policy Republic of Tajikistan: the theoretical aspect 98

Kaharov G.G.

The democratic processes in Tajikistan 109

Saidmuradov A.L.

Preconditions development the USA policy in the relation to the Republic of Tajikistan 119

МУНДАРИЧА

ИҚТИСОДИЁТ

Бобокалонов О. К., Мӯминова Ф. М., Саидов Ф.С. Тамоюлотӣ асосии инкишофи иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон тайи солҳои истиқлолият	8
Шарипов Б.М. Ташаккули бозори молиявии мукамал чун шартӣ зарурии рушди босуботи иқтисодии Тоҷикистон	42
Каримов Х.М. Тоҷикистон ва СҶТ: раванди мувофиқкунонии манфиатҳои дучониба	52
Файзуллоев М.К. Масъалаҳои институтсионалии ташаккули соҳаи инноватсионии иқтисоди миллӣ	64

СИЁСАТ

Шарипов С.И. Истиқлолият, озодӣ ва демократия: роҳе, ки Тоҷикистон интиҳоб намудааст	77
Сагторзода А. Вижагиҳои шаклгирӣ ва инкишофи сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон: ҷанбаҳои назариявии он	98
Қаҳҳоров Г.Г. Равандҳои демократӣ дар Тоҷикистон	109
Саидмуродов А.Л. Заминаҳои инкишофи сиёсати ИМА нисбат ба Ҷумҳурии Тоҷикистон	119

ЭКОНОМИКА

УДК 372.338.34(5753)

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ЗА ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

О. К. Бобокалонов

Кандидат экономических наук, заместитель директора Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 40
тел.: (+992 37)227 81 97, (+992) 918 45 98 13

Ф. М. Муминова

Начальник управления макроэкономических исследований Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 40
тел.: (+992 37) 227 60 53, (+992)907 72 18 80

Ф.С. Саидов

Кандидат экономических наук, начальник управления исследований проблем социальной сферы и рынка труда Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 40
тел.: (+992 37) 227 59 80, (+992) 918 66 70 02

В статье анализируются основные тенденции развития экономики Республики Таджикистан за годы независимости по основным сферам экономической деятельности страны, таким как макроэкономика, реальный сектор экономики, социальная сфера, с постановкой современных проблем.

Ключевые слова: ВВП, инвестиция, внешнеторговые связи, бюджет, налоги, инфляция, денежно – кредитная, валютная политика, промышленность, сельское хозяйство, транспорт, образование, здравоохранение, пенсионная система.

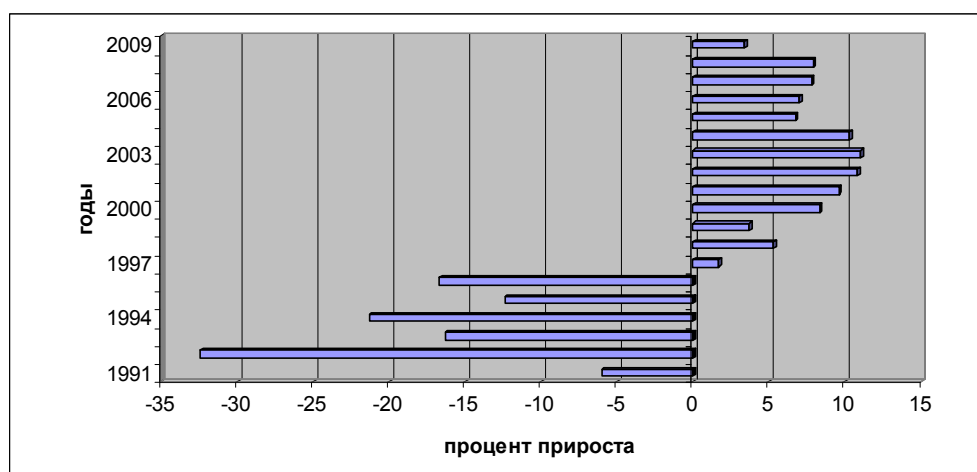
1. Макроэкономические тенденции развития экономики

Краткий обзор этапов развития экономики. Анализ динамики отечественной экономики на этапе развертывания рыночных преобразований

выявляет два периода: спада (суженного воспроизводства) с 1991 по 1996г. и послекризисного восстановления (возобновления роста объемов производства) с 1997г. по настоящее время, которые прослеживаются практически по всем макроэкономическим показателям.

Самые высокие темпы снижения объема ВВП приходятся на годы гражданского противостояния и нарастания кризисных явлений в экономике (1992-1994гг.), самые высокие темпы прироста — на 2002-2004 гг. (рис. 1).

Темпы изменения ВВП, в % к предшествующему году

* Составлено по: Таджикистан: 15 лет государственной независимости. Стат. сборник.- Душанбе, 2006. – С.207; Статистический ежегодник Республики Таджикистан.- Душанбе, 2010.- С. 198.

Рис. 1

В рамках восстановительного периода особо выделяется временной интервал, связанный с воздействием мирового финансового кризиса (с конца 2008г.). Обобщающее воздействие мирового финансового кризиса на экономику республики связано со снижением экономического роста. Если рост национальной экономики в 2000–2008 гг. за год в среднем составлял около 8,8%, то в 2009 г. – только 3,9%.

В период спада в республике было самое глубокое падение ВВП среди стран бывшего СССР - объем ВВП за период 1991 - 1996 гг. сократился на

67,5%, в то время как в целом на постсоветском пространстве - на 40,0% [5, с. 23].

В последующем (в восстановительный период) темпы роста ВВП республики, хотя и были относительно высокими на постсоветском пространстве, но это было обусловлено эффектом низкой базы, особенно в начальные периоды роста. В итоге, к 2010 г. объем ВВП составляет только 79,9% уровня 1991 г., несмотря на то, что население выросло за этот период более, чем на 36,0% [3, с.9, 207; 4, с.10, 198].

В разрезе отраслей наибольший спад объемов производства фиксируется в реальном секторе экономики, особенно в промышленности и строительстве. При этом разнонаправленность изменения объемов производства прослеживается лишь после 1996 г. (табл. 1).

Таблица 1
Динамика производства продукции по отраслям*

	1991г.	1996г.	2001г.	2006г.	2008г.	2009г.
Промышленность	100,0	34,2	48,4	65,5	60,1	60,9
Сельское хозяйство	100,0	52,3	62,3	94,8	104,1	105,4
Строительство (по удельному весу инвестиций в ВВП)	100,0	26,0	27,0	61,0	112,0	102,0
Грузооборот транспорта	100,0	26,9	11,9	22,4	30,7	37,0
Платные услуги — всего	100,0	10,6	26,6	51,4	72,2	72,9

*Источник: рассчитано по: Таджикистан: 15 лет государственной независимости. Стат. сборник.- Душанбе, 2006. – С. 246, 282, 326, 434; Промышленность Республики Таджикистан. Стат. сборник.- Душанбе, 2010.- С. 9; Статистический ежегодник Республики Таджикистан.- Душанбе, 2010.- С. 12-13; Строительство в Республике Таджикистан. Стат. сборник.- Душанбе, 2010.- С. 11.

В целом, состояние национальной экономики в послекризисный период характеризуется процессами восстановления, а не развития.

Пропорции национальной экономики. Изменение пропорций первичных факторов производства характеризуется двумя основными тенденциями.

Во - первых, снизилось использование ранее созданного потенциала этих факторов.

Со стороны *трудовых* ресурсов стали нарастать безработица, внешняя и внутренняя трудовая миграция, занятость в теновом секторе экономики; по линии *основных фондов* прекращение их роста в реальном выражении дополнилось снижением использования производственных мощностей; в *горнодобывающих отраслях* не происходила отработка разведанных ранее месторождений полезных ископаемых.

Во-вторых, по ряду характеристик ухудшилось качество ресурсов.

Качественный состав рабочей силы ухудшился в связи с выездом из страны большого количества наиболее квалифицированных работников (в начале 90- х гг.- русскоязычного населения, в последующие годы и коренного населения, в том числе в рамках внешней трудовой миграции), снижения охвата обучением и качества образования; в составе *основных фондов* увеличился их износ и доля устаревших производственных мощностей.

На восстановительном этапе соотношение первичных факторов несколько улучшилось благодаря небольшому увеличению загрузки имевшихся производственных мощностей, использованию рабочих мест и усилиям по снижению безработицы, приостановке в ряде отраслей дальнейшего снижения технического уровня производства. Однако в целом решение задач ускорения научно-технического прогресса выходит за рамки второго этапа реформ. Считаем, что перелом и значительные позитивные сдвиги в этом направлении могут быть достигнуты лишь на следующем — третьем — этапе реформ, когда будет осуществляться переход к развитию экономики на новой, качественной основе.

Воспроизводственная структура использования выпуска товаров и услуг характеризуется, прежде всего, соотношением в её составе промежуточного потребления и валовой добавленной стоимости. Расчеты показали, что на 1 сомони валовой добавленной стоимости в основных ценах приходится более 1 сомони промежуточного потребления (если в 1991 г. данное соотношение составляло 1,07, то в последующие годы, с увеличением доли промежуточного потребления в общем выпуске страны, соотношение к 2009 г. составило уже 1,17). Это означает, что материалоемкость выпускаемой продукции остается высокой, т.е., видимо, количественный рост преобладает над качественным ростом экономики, так как при качественном росте экономики развитие научно-технической базы способствует снижению материальных затрат на единицу выпускаемой продукции.

Изменение *пропорций производства* прослеживается по отраслевым структурным сдвигам валовой добавленной стоимости [6, с.40;7,с.40]. При этом проявляется тенденция снижения удельного веса отраслей, производящих товары, вследствие чего наблюдается рост доли услуг. В 2009 г. доля товаров составляла 48,0% валовой добавленной стоимости, их удельный вес по отношению к 1991 г. сократился на 26,2%. Удельный вес услуг в валовой добавленной стоимости повысился с 25,8% в 1991 г. до 52,0% в 2009 г. Этот рост связан, прежде всего, с увеличением рыночной их части, при этом доля нерыночных услуг сокращалась. Если на отрасли, производящие товары, в 1991 г. приходилось 74,2% валовой добавленной стоимости, что на 7,7 % меньше доли этих отраслей в валовом выпуске, то в 2008 г. эта разница составляла уже 8,9%. Представляется, что в данном случае, в первую очередь, сказывается более высокая материалоемкость товаров в сравнении с материалоемкостью услуг.

Сложившееся в отечественной экономике существенное увеличение стоимости услуг по сравнению со стоимостью товаров является не столько результатом реального развития сферы услуг, сколько следствием большего кризисного снижения объема выпуска товаров и новых ценовых соотношений рынка. Сроки завершения восстановительного периода должны определить временные рамки начала третьего этапа переходной экономики, когда ее количественный рост дополнится более глубокими качественными изменениями в структуре и эффективности производства.

Тенденции развития внешнеторговых связей. Включение Таджикистана в мирохозяйственные связи в качестве суверенного государства происходило в значительной мере под воздействием общих тенденций, обозначившихся в политико-экономической жизни на пространстве бывшего СССР. Это, прежде всего, разрушение единых народнохозяйственных связей, потеря рынков, замедление темпов социально-экономического развития. Кроме вышеперечисленных факторов, мощным сдерживающим фактором развития экономики Республики Таджикистан и ее включения в систему международного разделения труда стала гражданская война, которая вспыхнула на территории страны и нанесла серьезный политический и экономический урон.

Либерализация внешнеэкономических связей в целом способствовала усилению роли внешнеэкономических связей в экономике страны.

По общепринятым критериям национальная экономика является открытой, если объем внешнеторгового оборота к ВВП достигает 25%. Этот показатель в 1996 г. был превзойден по всей внешней торговле почти в 3 раза. Если судить по величине объема экспорта к ВВП, то почти вся продукция, производимая в стране в 1993-1996 гг., реализовывалась на внешних рынках.

Примерно такая же ситуация и с импортом. За исследуемый период от 1/2 до 4/5 потребностей Таджикистана удовлетворялось за счет импорта [рассчитано по: 3, с.206, 333].

При сопоставлении динамики внешнеэкономических показателей с динамикой ВВП (табл.2) видно, что в условиях спада и последующего восстановительного роста объемы внешней торговли увеличивались весьма динамично.

Таблица 2

Динамика участия Республики Таджикистан в мировой торговле и темпы роста ВВП (1991=100%)*

Показатель	1991г.	1996г.	2001г.	2006г.	2008г.	2009г.
Экспорт	100,0	1097,0	1021,4	2383,2	3570,8	2730,7
Импорт	100,0	1134,2	959,5	2060,4	2074,7	1487,9
Внешнеторговый оборот	100,0	1057,1	1087,8	2730,1	5178,2	4065,8
Объем ВВП	100,0	32,6	42,9	66,4	77,3	79,9

*Источник: рассчитано по: Таджикистан: 15 лет государственной независимости. Стат. сборник.- Душанбе, 2006. – С. 206-207, 335; Статистический ежегодник Республики Таджикистан.- Душанбе, 2010.- С.196, 320.

Темпы роста внешнеторгового оборота, экспорта и импорта намного опережали темпы роста ВВП страны. Это означает, что внешняя торговля была жизненно необходимым условием развития национальной экономики РТ.

Согласно международным стандартам, внешнеторговый оборот может выступить стимулирующим фактором общего экономического роста, когда достигает уровня 250 долл. на душу населения. Как показывают данные таблицы 3, Республика Таджикистан приблизилась к такому значению только в 2003 г., что не позволяет сделать вывод о том, что внешнеторговый оборот был стимулирующим фактором роста в предыдущие периоды либерализации внешнеэкономических связей.

**Параметры внешнеторгового оборота Республики Таджикистан
за период 1991-2009гг.***

Годы	Внешнеторговый оборот, млн.долл.	Экспорт, млн. долл.	Импорт, млн. долл.	Сальдо, млн. долл.	Внешнеторговый оборот на душу населения, долл.
1991	131,1	67,9	63,2	4,7	23,8
1996	1438,2	770,1	668,1	102	249,2
2001	1339	651,5	687,5	-36	210
2002	1457,4	736,9	720,5	16,4	223,9
2003	1678,0	797,2	880,8	-83,6	252,7
2004	2106,2	914,9	1191,3	-276,4	310,6
2005	2238,8	908,7	1330,1	-421,4	323,5
2006	3124,4	1399,0	1725,4	-326,4	442,4
2007	4015,3	1468,1	2547,2	-1079,1	556,5
2008	4681,3	1408,7	3272,6	-1863,9	634,9
2009	3579,9	1010,3	2569,6	-1559,3	475,4

*Источник: рассчитано по: Таджикистан: 15 лет государственной независимости. Стат. сборник.- Душанбе, 2006. – С. 9, 335; Статистический ежегодник Республики Таджикистан.- Душанбе, 2010.- С.10, 320.

Из данных таблицы 3 видно, что в последние годы все более увеличивается объем отрицательного сальдо внешней торговли. Преобладание импорта над экспортом означает, что потребление внутри страны превышает объем производства и имеются проблемы с неконкурентоспособностью отечественных товаров на мировых рынках. Если в 1991г. в структуре внешнеторгового оборота республики преобладали сделки со странами СНГ, то в последующем все больший объем сделок стал приходиться на страны дальнего зарубежья.

Географическая структура экспорта Республики Таджикистан показывает, что наши торговые потоки по основным экспортным товарам направлены на страны дальнего зарубежья.

В настоящее время, как и в начале 90-х годов, объем импорта из стран СНГ преобладает по сравнению с поставками из стран дальнего зарубежья.

Основными партнёрами по торговле остаются страны, в которые осуществляется поставка алюминия и хлопка - волокна. Одной из острых

проблем в области внешней торговли Республики Таджикистан остается, как и прежде, сырьевая составляющая экспорта. Колебание мировых цен на основные экспортные товары Республики Таджикистан весьма существенно влияет на результативность внешней торговли. Ввиду все более увеличивающихся отрицательных значений чистого экспорта экономическую политику в ближайшие годы следует нацелить на те направления развития, которые будут способствовать финансированию роста потребления и инвестиций. Но при этом необходимы действия, направленные на создание условий для развития отечественных конкурентоспособных производств, стимулирования трансформации сбережений в инвестиции и притока прямых иностранных инвестиций.

Формирование бюджетно – налоговой политики. Спад в экономике вызвал в начале и середине 1990-х годов появление новых проблем: государственная поддержка отдельных групп населения, решение неожиданных задач, концентрация усилий на новых направлениях деятельности. В большинстве своем они требовали увеличения расходов, принятия новых программ, диктовали необходимость признания новых обязательств.

На начальном этапе переходного периода значительное сокращение государственных субсидий на потребительские товары, а также сокращение капиталовложений и дотаций нерентабельным предприятиям позволило сэкономить значительные бюджетные средства.

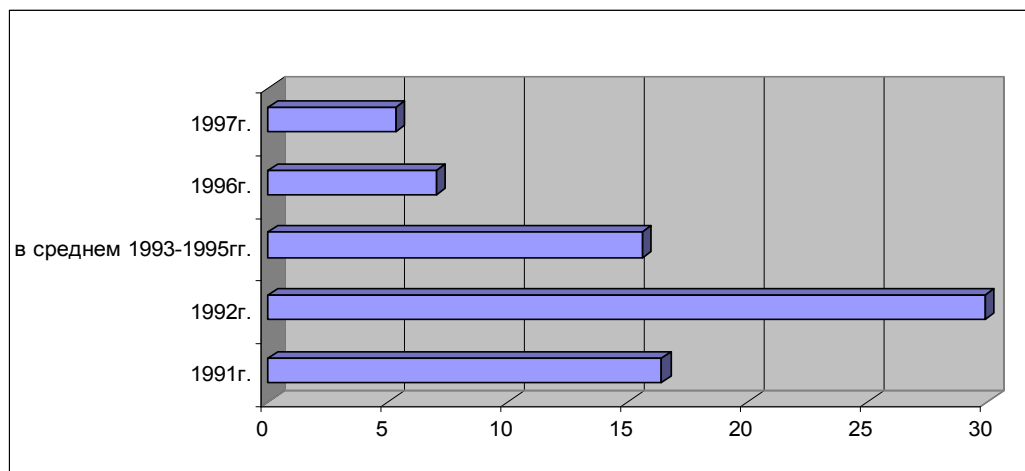
Отказ от субсидирования потребительских товаров сопровождался созданием адресной системы выплаты пособий. Эта проблема является одной из наиболее сложных. Так, несмотря на то, что государственные расходы на цели социального обеспечения и страхования в РТ постоянно росли, эффективность их использования остается неудовлетворительной, прежде всего, из-за слабой связи социальных выплат с реальным уровнем нуждаемости их получателей.

Однако бюджет оставался дефицитным, а инфляция, обесценивая прежние обязательства, не способствовала решению самих проблем, на которые направлялись бюджетные средства, поэтому драматизм ситуации в сфере государственных финансов от этого только усугублялся – средства все более распылялись, не давая адекватной отдачи.

В первой половине 90-х гг. дефицит бюджета республики превышал пороговый уровень (3% к ВВП) в несколько раз. При этом размеры дефицита

бюджета коррелировали с масштабами денежной эмиссии и темпами инфляции.

Дефицит бюджета Республики Таджикистан, в % к ВВП

Источник: Илларионов А. Финансовая стабилизация в республиках бывшего СССР//Вопросы экономики. – 1996. - №2. - С. 71; Данные Министерства финансов Республики Таджикистан за 1991 – 1997 гг.

Рис. 2

Поэтому Правительство приоритетом бюджетной политики считало сокращение бюджетного дефицита путем увеличения доходов, сокращения расходов и привлечения кредитов.

В разные периоды развития экономики республики применялись различные способы решения проблемы дефицита бюджета:

- финансирование дефицита кредитами Национального банка (в первой половине 1990-х годов), что подстегивало инфляцию, которая в 1995г. достигла 2100% . Лишь в 1998г. было прекращено применение данного способа снижения дефицита;
- сокращение общей суммы государственных расходов в реальном выражении (во второй половине 1990-х годов были сокращены субсидии на хлебопродукты, которые в 1995г. составляли почти 10% ВВП; расходы на заработную плату);
- использование поступлений от приватизации государственной собственности, реализации казначейских векселей, депозитов республиканского бюджета (в 2000 – е годы).

Но сбалансированность доходов и расходов обеспечивается, в том числе, за счет привлечения международных заемных средств, что в целом свидетельствует

о необходимости внесения корректив в налоговую политику, так как обостряется проблема внешнего долга.

В 1996 г. был принят Закон «О бюджетном устройстве и бюджетном процессе Республики Таджикистан», в рамках которого были определены взаимоотношения республиканского и местных бюджетов в части разграничения доходов и расходов между ними. Кроме того, были консолидированы в государственный бюджет средства Фонда социальной защиты и Дорожного фонда, начата работа по ликвидации внебюджетных фондов отраслевых министерств и ведомств. В целях укрепления государственного бюджета и увеличения его доходов законодательно был оформлен и введен налог с продаж на хлопок-волокно и алюминий, который стал одним из крупных источников доходов бюджета.

Для финансовой стабилизации деятельности предприятий и организаций с 1 января 1998г. были снижены ставки налога на прибыль с 40% до 30%, отчисления в Фонд социальной защиты - с 38% до 30%, а в дальнейшем - до 25%, уменьшены ставки отчислений в Дорожный фонд на 50%.

С введением в действие Налогового кодекса (1999 г.) в некоторой степени была упорядочена система налогообложения республики.

На новую бюджетную классификацию доходов и расходов, определяющую структуру по функциональному и экономическому принципам, переход был осуществлен в 2000 г. В 2001г. впервые был принят Государственный бюджет на среднесрочный период - до 2003 года. В 2002г. был принят Закон «О государственных финансах Республики Таджикистан», согласно которому система государственного бюджета Республики Таджикистан состоит из бюджетов двух уровней (рис.3).

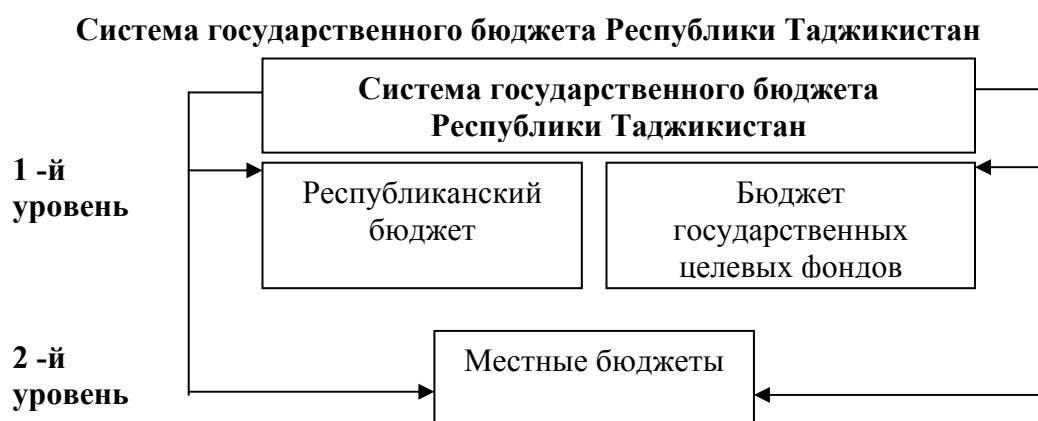

Рис. 3

Целостность бюджетной системы гарантируется единой законодательной базой, стандартной бюджетной классификацией, использованием стандартной бюджетной документации.

Законодательную основу бюджетной системы республики составляют:

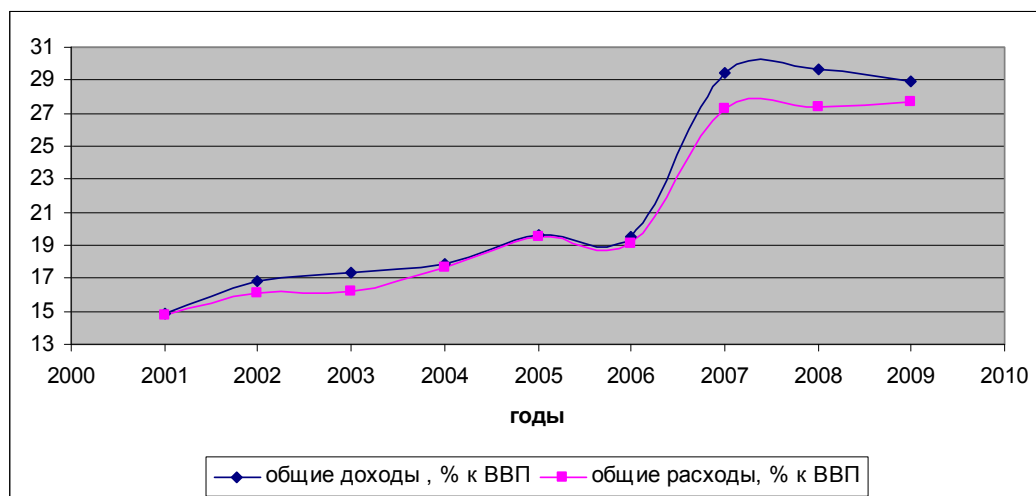
- Закон Республики Таджикистан «О государственных финансах Республики Таджикистан» (2002 г. с изменениями в 2011г.);
- Налоговый кодекс Республики Таджикистан (2004 г. с изменениями в последующие годы);
- Таможенный кодекс Республики Таджикистан (2006год);
- Закон о государственном бюджете на очередной финансовый год (принимаемый ежегодно);
- постановления Правительства и Министерства финансов РТ относительно формирования и исполнения бюджета.

До 2007 г. во всех публикациях и отчетностях в рамках государственного бюджета рассматривались только средства по уровням бюджетной системы. Но с началом внедрения Среднесрочных программ государственных расходов, начиная с 2007 бюджетного года в объем государственного бюджета включены средства Программы государственных инвестиций, Государственного кредита, Спецсредства бюджетных организаций, которые до 2007г. рассматривались параллельно с бюджетными средствами и не вносились в общий объем средств государственного бюджета.

Таким образом, структурно объем государственного бюджета стал формироваться за счет средств бюджетов по уровням бюджетной системы; программ государственных инвестиций; государственных кредитов; специальных средств бюджетных организаций.

С этим связано представление о значительном увеличении объемов государственного бюджета при относительно невысоком темпе роста экономики республики. Так, если за период 2001- 2006 гг. доходы и расходы бюджета к ВВП увеличивались в среднем на 1,2%, то в 2007 г. - сразу на 10% (рис. 4).

Доходы и расходы государственного бюджета Республики Таджикистан, в % к ВВП

*Составлено по: Статистический ежегодник Республики Таджикистан.- Душанбе, 2010.- С. 394-421; Данные оперативной отчетности Министерства финансов Республики Таджикистан за 2001 – 2009 гг.

Рис. 4

Данные преобразования были вызваны стремлением обеспечения, с одной стороны, большей прозрачности и единой подотчетности для всех финансовых потоков, с другой стороны, проведением единой политики по поддержке реализации выделенных отраслевых приоритетов.

Оценка ситуации и проблемы развития денежно-кредитной сферы республики в период независимости. До развала Советского Союза целью денежно-кредитной политики в Таджикистане было пассивное удовлетворение потребностей финансирования нормативных показателей годового республиканского плана и бюджета. Госбанк бывшего СССР устанавливал рамки общего денежно-кредитного положения в стране и управлял фактическим выполнением денежно-кредитной части плана. В Душанбинском филиале Госбанка происходило только выполнение политических установок и решений согласно плану кредитования, устанавливавшего целевые показатели по вкладам и кредитам по экономике в целом, программам кредитования отраслевых банков, а также прямому кредитованию государственных предприятий, кооперативов и частных лиц. Ставка процента не использовалась для мобилизации и распределения денежно-финансовых ресурсов или в

управлении совокупным спросом. Следовательно, денежно-кредитная политика не играла той роли, которая присуща ей в условиях рыночной экономики.

В феврале 1991г. бывший Верховный Совет Таджикистана принял законы, касающиеся Национального банка РТ и регулирующие деятельность нарождающихся банковского и финансового секторов экономики. Этому банку разрешалось проведение денежно-кредитной политики и осуществление надзора над банковской системой республики.

В соответствии с Законом «О банках и банковской деятельности» банковская система Республики Таджикистан построена и функционирует по двухуровневому принципу: Национальный банк и коммерческие банки.

Хронологический анализ развития денежно-кредитной сферы республики за период с 1992 по 2009 г. показал, что развитие в этой сфере со времени обретения страной независимости в сентябре 1991 года, можно сказать, проходило по схеме «успехов-ошибок».

Отмена централизованного планирования и либерализация цен в процессе перехода к рыночной экономике была решительным шагом. Республика распрощалась с централизованным планированием в начале 90-х годов. Отказ от централизованного планирования, включая кассовые и кредитные планы, ограничил роль государства в решении финансовых вопросов и имел далеко идущие последствия для банковского сектора. Национальный банк Таджикистана взял на себя совершенно новые функции: его главная задача состояла в поддержании стабильности курса национальной валюты в условиях растущей либерализации финансовой деятельности. Этот абсолютно новый круг задач приходилось решать в сложных условиях, среди которых можно выделить следующие:

- сильное инфляционное давление, вызванное либерализацией цен в условиях существования монополий и образования избыточной ликвидности за годы централизованного планирования;
- отрицательные реальные процентные ставки;
- отсутствие четких указаний о распределении кредитов;
- нажим с целью финансирования значительного дефицита государственного бюджета (включая государственные предприятия) по ставкам ниже рыночных;
- падение объемов реального производства, вызванное нарушением хозяйственных связей с предприятиями бывшего Союза.

Поскольку главная задача денежно – кредитной политики состоит в регулировании денежного предложения, то инструменты денежно – кредитной политики используются для увеличения или уменьшения денежного предложения, т.е. денежной массы в обращении.

До введения в мае 1995г. таджикских рублей. проводимая кредитно – денежная политика не была в полной мере независимой, т.к. наличная валюта поставлялась из Москвы сначала согласно соглашениям по «рублевой зоне», а затем на основании двусторонних соглашений между Таджикистаном и Россией. В последующие годы, вследствие денежных реформ и введения в обращение сомони, денежно – кредитная политика все более определялась действиями Национального банка республики, которые были направлены на ограничение роста денежной массы.

В настоящее время, как видно из таблицы 4, доля наличных денег (M_0) систематически уменьшается, что свидетельствует о все большем распространении безналичных расчетов и о повышении роли коммерческих банков как посредников экономического обмена. Рост денежной массы при сокращении доли наличных денег в обращении отвечает нормальным условиям ее развития, способствует расширению внутреннего инвестиционного спроса и может стать фактором экономического роста. Растущая экономика нуждается в финансовых ресурсах.

Таблица 4
Объем и структура денежных агрегатов в Республике Таджикистан

Денежные агрегаты	2001г.	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.
Денежные агрегаты, млн. сомони					
M_0	103,6	824,5	1019,4	1403,9	1768,4
M_1	140,6	1026,7	1409,9	1955,0	2539,7
M_2	140,6	1026,7	1409,9	1955,0	2539,7
Структура денежных агрегатов(в процентах к M_2)					
M_0	81,2	80,2	72,3	71,8	69,6
M_1	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
M_2	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

*Источник: Банковский статистический бюллетень.- Душанбе, 2009.- №12.- С. 19.

В то же время борьба с инфляцией за счет ограничения роста денежной массы сказывается и на низкой обеспеченности экономики деньгами. Уровень монетизации на начало 2009 г. составил 18,03%, что ниже порогового значения¹. Дефицит денежной массы в народном хозяйстве страны - это один из основных факторов нынешнего уровня экономики и её основных сегментов – промышленности, аграрного сектора и т.д. Ограниченность денежной массы сужает возможности страны по решению социальных функций государства.

Повышение коэффициента монетизации должно сопровождаться расширением доли в агрегате M2 активных денежных инструментов, означающих капитализацию этих денег, их инвестиционное связывание.

Инфляция. В начале 90-х годов уровни инфляции в республике были весьма значительными. Ухудшению положения в целом крайне негативно способствовали высокие уровни инфляции: в 212% в январе 1992 г. и 177% в декабре 1993 г., граничившие с гиперинфляцией. Причины такой большой инфляции очевидны и являются классическими, однако в Таджикистане они обладают некоторой специфичностью:

- либеральная монетарная политика, направленная на финансирование растущего дефицита государственного бюджета во время сокращающихся поступлений его доходной части посредством монетизации дефицита бюджета;
- инфляция оптовых цен 1993-1995гг., вызванная выдачей кредитов, не обеспеченных наличными деньгами, предприятиям в период дефицита наличных денег;
- ухудшение торговых условий (прежде всего цен на нефть) в начале

¹ Под уровнем монетизации понимается отношение широких денег, включающих наряду с денежным агрегатом валютные депозиты национальных банков, номинированные в конвертируемой валюте к валовому внутреннему продукту (ВВП).

МВФ определяет и жестко контролирует коэффициент монетизации во многих странах мира, объясняя это сдерживанием инфляционных процессов в их экономиках. Однако реальная практика показывает обратное. Во многих странах СНГ (Украина, Армения, Азербайджан, Грузия, Таджикистан. в т.ч.) наблюдались высокие темпы инфляции, несмотря на низкий коэффициент монетизации. А в Эстонии, где имел место наиболее высокий уровень монетизации, была стабильная финансовая ситуация. Низкий уровень монетизации ограничивает финансовые возможности страны. В развитых странах уровень монетизации составляет 100 %, а в США – 110% к ВВП. Мотивы жесткого ограничения денежной массы в постсоциалистических, в особенности в странах СНГ, совсем другие.

переходного периода, вызвавшее инфляцию предложения;

- непрекращающееся обесценение национальной валюты (падение обменного курса), влияющее на цены товаров потребительской корзины, на 80% состоящей из импортируемых товаров;

- либеральная политика централизованного кредитования экономики в национальной или иностранной валюте, проявляющаяся в политике кредитования приоритетных отраслей, таких как сельское хозяйство, хлопковый сектор и цветная металлургия (производство алюминия);

- нестерилизованные покупки иностранной валюты НБТ на валютном рынке;

- финансирование восстановления повреждённых вследствие природных бедствий объектов и посевных площадей путём расширения прямого кредитования по нерыночным ставкам процента (зачастую беспроцентное кредитование);

- финансирование растущих военных расходов в ходе гражданской войны 1992-1997гг.

Особенностью экономического развития РТ до 2000 г. была, прежде всего, высокая инфляция (табл. 5).

Таблица 5

Показатели, характеризующие уровень инфляции в Республике Таджикистан (в % к предыдущему году)

Годы	Дефлятор ВВП	Индекс потребительских цен	Индекс цен на промышленную продукцию
1992	1310	1063,1	1416,5
1996	530,6	370,2	355,2
2001	130,9	136,5	126,8
2006	121,1	111,9	122,0
2007	127,2	121,5	118,4
2008	128,2	120,4	120,6
2009	112,1	106,4	101,1

*Источник: Таджикистан: 15 лет государственной независимости. Стат. сборник.- Душанбе, 2006. – С. 139, 142, 206; Статистический ежегодник Республики Таджикистан.- Душанбе, 2010.- С. 136, 138, 199.

Как показывают данные, заметный рост потребительских цен и цен в основных отраслях, обслуживающих потребительский рынок, связан с экономическим кризисом начала 90-х годов.

Безусловно, такая тенденция роста цен не способствовала накоплению инвестиционного капитала, наоборот, съедала финансовые источники инвестиций. По мере стабилизации экономической ситуации удалось обеспечить достаточно невысокие темпы инфляции. В то же время в большинстве случаев целевые ориентиры по инфляции не достигались. Этот тезис актуален и в настоящее время. Особенно тревожит политика, проводимая в 2004–2009 гг., когда на фоне фактической инфляции не менее 12% целевые ориентиры инфляции ежегодно ужесточались, делая заведомо нереальным их достижение. В таких условиях доверие к денежно-кредитной политике серьезно страдает, в экономике повышается роль инфляционных ожиданий, переломить которые очень трудно.

В 2009 г. мировой финансовый кризис непосредственно повлиял на снижение темпов роста экономики стран, что послужило возникновению экономической рецессии в большинстве стран мира. Республика Таджикистан, являясь неотъемлемой частью мирового сообщества, также не осталась в стороне от влияния мирового финансового кризиса, что выразилось в снижении темпов развития экономики, несбалансированности экспорта и импорта товаров, уменьшении объема притока денежных переводов, снижении количества иностранных инвестиций и усилением проблем, связанных с ликвидностью в банковской системе. Несмотря на эти изменения, тенденция развития экономики республики за рассматриваемый год сохранила относительную устойчивость.

II. Развитие реального сектора экономики

Промышленность. Развитие промышленности Таджикистана в период спада и восстановительного подъема характеризуется следующими аспектами.

За 1991-1996 гг. в некогда многоотраслевой промышленности Таджикистана наблюдаются резкий спад производства и негативные сдвиги в ее отраслевой структуре. Так, объем промышленного производства в 1996г. по сравнению 1991г. снизился до 34,2%. Усугубилась сырьевая направленность

промышленности – доля сырьевых отраслей составляет 58,0% в ее отраслевой структуре. Особенно высока доля алюминиевого производства, которое зависит от тарифов на электроэнергию, транспортных затрат и колебания цен на алюминий на мировом рынке. Удельный вес горнорудной, химической, легкой и пищевой промышленности не соответствовал имеющемуся потенциалу из-за отсутствия инвестиционных средств. За этот период резко снизилась доля таких отраслей, как машиностроение и металлообработка, деревообрабатывающая промышленность и промышленность строительных материалов.

Основными причинами кризисных явлений в промышленности были разрыв производственно – экономических связей и трансформационные процессы в экономике. В результате промышленные предприятия, столкнувшись с острой нехваткой сырья, материалов, комплектующих изделий, топлива и электроэнергии, а также с непрохождением платежей, оказались в тяжелых условиях. Особое влияние на уровень развития промышленности оказали гражданская война, падение потребительского спроса из-за обнищания населения и природные стихии. Вместе с тем кризис, охвативший экономику, имел и долговременные истоки. Негативные тенденции ухудшения экономического положения проявились еще внутри планово-административной системы и с особой остротой обнаружили себя в постсоветский период, являлись сложными барьерами на пути экономических преобразований.

К основным долговременным тенденциям, углубившим кризис переходного периода в промышленности, можно отнести:

- структурные перекосы – доминирующее положение сырьевых отраслей и преобладание сырьевой направленности;
- наличие утяжеленных и энергоемких производств;
- высокий уровень износа оборудования и низкий технический уровень производства, особенно в традиционных отраслях;
- преобладающая доля крупных и средних промышленных предприятий с высоким уровнем концентрации производства;
- недогрузка производственных мощностей в силу низкого платежеспособного спроса;

- отставание в развитии производственной инфраструктуры.

В силу действия прежних долговременных тенденций, экономика переходного периода, оказавшись в «свободном плавании», была способна лишь воспроизводить и усугублять сложившиеся негативные процессы в промышленности, что подтверждается опытом реформ в других странах.

Рост промышленного производства начался после восстановления мира в Таджикистане и в последующие годы происходил неустойчивыми темпами – периоды увеличения объемов производства промышленной продукции сменялись их сокращением. К 2010 г. не только не удалось достигнуть параметры 1991 г. – большая часть продукции все еще имеет низкую добавленную стоимость.

В таких отраслях, как машиностроение и металлообработка, деревообрабатывающая промышленность и промышленность строительных материалов, где спад производства был «катастрофически» глубоким, рост производства в 2009 г. по сравнению 2002 г., составил 579,6%, 496,1% и 391,7% [4, с.250].

Несомненно, позитивные, в целом, тенденции в развитии промышленности способствовали увеличению доли промышленности в отраслевой структуре инвестиций республики. Если в 1991г. 27% инвестиций республики направлялось на развитие отраслей промышленности, то к 2009 г. - уже 54,9%. Все большая часть инвестиций в основной капитал этой отрасли связывается с развитием энергетики, что создает задел для стабильного и ритмичного функционирования других отраслей промышленности и в целом экономики. Но при этом вложения в отрасли пищевой и легкой промышленности, доля которых в общем объеме промышленного производства в 2009 г. составила 37,7%, весьма незначительны – всего 1,3%, хотя именно эти отрасли традиционно являются отраслями промышленной специализации республики.

Промышленный рост последних лет был вызван в основном за счет восстановления, перепрофилирования действующих и строительства новых предприятий, особенно в энергетике, легкой и пищевой промышленности. Большую лепту в развитие промышленности внесли совместные предприятия, созданные в разных сферах производства.

Вместе с тем необходимо отметить, что уровень промышленного производства в 2009 г. не достиг уровня 1991 г. и составляет лишь 60,9% . Среднегодовая численность промышленно – производственного персонала составляет 32,0%. Степень загрузки производственных мощностей промышленных предприятий по выпуску отдельных видов продукции колеблется в пределах 0,9 – 57,1% [4, с.256]. В целом не приостановлен процесс деиндустриализации страны.

Развитие промышленности в настоящее время характеризуется следующим:

- достигнута высокая степень открытости экономики;
- достигнуты относительная стабилизация и рост промышленного рынка;
- создается инфраструктура и формируются самостоятельные субъекты рынка;
- проведена либерализация внешнеэкономической деятельности;
- принимаются меры по диверсификации промышленного экспорта;
- реализуется Программа приватизации и реструктуризации промышленных предприятий.

Для обеспечения устойчивости положительных тенденций в промышленности республики будет продолжена реализация принятых отраслевых программ развития. В частности, программ развития легкой промышленности, отраслей по глубокой переработке хлопкового волокна, производства готовой продукции из первичного алюминия; программ по переработке золота и серебра, драгоценных камней, развитию промышленности строительных материалов и др. На основе принятых Программ развития отраслей промышленности намечена структурная политика, которая будет сопровождаться государственной поддержкой наиболее приоритетных отраслей и «точек роста».

Сельское хозяйство. Сельскохозяйственный сектор является основным звеном экономики страны и устойчивое снабжение населения продовольствием и перерабатывающей промышленности сырьём в значительной степени зависит от развития этого сектора.

Сельскому хозяйству, как и другим секторам реальной экономики, в начале 90-х годов в силу ряда причин, в том числе гражданской войны, политической нестабильности и больших перебоев в обеспечении материально-техническими и горюче-смазочными ресурсами, был нанесен очень большой урон. Резко упало сельскохозяйственное производство. Объем продукции сельского хозяйства в 1996 г. по сравнению с уровнем 1991г. снизился на 47,7%. При этом в наибольшей степени сокращение объемов производства было в животноводстве. Производство основного вида продукции отрасли - хлопка-сырца за этот период сократилось на 496,5 тыс. тонн. За годы независимости значительно сократилась доля вложений в сельское хозяйство – с 21% в 1991г. до 2% в 2009 г. Таджикистан - аграрная страна (с точки зрения возможностей и размещения населения), и без существенных инвестиций в аграрный сектор не сможет обеспечить высокую производительность в этом секторе и самое тревожное - не сможет обеспечить свою продовольственную безопасность.

Однако в последние годы (особенно после 2000 г.) в результате принятых Правительством РТ мер по стабилизации аграрного производства и проведения экономических реформ, в этом секторе достигнут существенный рост производства. И это единственный сектор реальной экономики страны, который достиг уровня производства 1991г.

Так, темпы роста производства за период 1991-2000 гг. составили: в целом по сельскому хозяйству 105,4%, по растениеводству – 110,1% и животноводству – 101,6%.

За период 1991-2000 гг. объемы производства основных видов сельскохозяйственной продукции в республике увеличились: зерна в 4,2 раза; картофеля – 3,8; бахчевых – 2,4; овощей – 1,7; шерсти – 1,3; меда – 4,5 раза; винограда – на 114,7%. Однако по производству хлопка – сырца, коконов, мяса и яиц отрасль не достигла уровня производства 1991г. [рассчитано по: 11; 12].

Вместе с тем необходимо отметить, что аграрные преобразования всё еще не создали соответствующие стимулы для производителей сельскохозяйственных культур, условия для финансового оздоровления хозяйств, эффективного использования ресурсного потенциала аграрного сектора и, в особенности, земельных ресурсов. Поэтому аграрная политика

Правительства республики на ближайшую перспективу предусматривает формирование эффективного, конкурентоспособного и экологически безопасного сельскохозяйственного производства, которое обеспечивало бы насыщение внутреннего рынка, расширение экспортного потенциала и развитие отраслей обрабатывающей промышленности.

Решение этих задач развития аграрного сектора будет основано на:

- продолжении процесса реформирования сельского хозяйства;
- повышении эффективности хлопкового сектора;
- укреплении материально - технической базы и технической модернизации сельского хозяйства;
- восстановлении оросительных систем;
- совершенствовании ценовой политики;
- развитии научно – исследовательских работ, направленных на повышение плодородия земель и рост производительности труда в отраслях сельского хозяйства.

Транспорт. Экономическое развитие РТ тесно связано с развитием транспорта, который обеспечивает транспортно – экономические связи как внутри республики, так и со всеми другими странами. В силу тупикового расположения и высокогорных географических условий передвижение грузов и пассажиров главным образом осуществляется автомобильным транспортом, который выполняет 72,4% перевозок грузов. На долю железнодорожного транспорта приходится 26,0%, авиационного транспорта -1,6% [рассчитано по: 4, с.312].

Объем перевозок грузов значительно упал, в основном, за счет автомобильного и авиационного транспорта. Так, объем перевозок грузов по видам транспорта в 2009 г. по сравнению с 1991 г. составил на автомобильном транспорте 18,8%, железнодорожном – 226,1% и авиационном транспорте – 20,0% [рассчитано по:4, с.312].

Хотя объем перевозок в последние годы начал расти, уровень 1991г. достигнут только по объему перевозок пассажиров. Если в 1991г. было перевезено 510,4 млн. чел., то в 2009 г. - 514,6 млн. чел, или 100,8% уровня базового года.

Общая протяженность автомобильных дорог в Таджикистане составляет около 32 тыс.км, большая их часть была построена в 60-70-е годы и не соответствует современным техническим стандартам.

В зимнее время серьезным недостатком автомобильного транспорта республики является нерегулярность движения по ряду важных направлений из-за снежных заносов на горных перевалах, вызывающих перерыв в эксплуатации дорог на 6-7 месяцев в год.

Сеть автомобильных дорог была построена в Советский период, когда не было национальных границ и не было трудностей с перемещением грузов и пассажиров. С обретением независимости республиками бывшего СССР ситуация изменилась, и транзит автотранспорта через территорию соседних стран стал ограниченным. В связи с тупиковостью расположения, в худших транспортных условиях оказался Таджикистан.

Правительство РТ, исходя из сложившейся ситуации, наметило одной из стратегических целей экономической политики государства на ближайшую перспективу – вывод страны из коммуникационной изоляции и превращение ее в транзитную территорию с транспортной инфраструктурой, соответствующей мировым стандартам.

Для осуществления этой цели в республике начали реализовывать целый ряд инвестиционных проектов этого направления. Среди них:

- автодорога Душанбе – Бустон – Чанак, протяженностью 335 км, проходящая через три тоннеля («Истиклол», «Шахристан», «Майхура») под горными перевалами. Она будет обеспечивать круглогодичное и систематическое транспортное сообщение центральных районов с севером республики и далее через Республику Узбекистан с Казахстаном и Российской Федерацией:

- автомобильная дорога Душанбе – Куляб – Калаи Хумб – Хорог – Кульма – Каракорум, протяженностью около 700 км, позволит обеспечить круглогодичную транспортную связь центральных районов страны с Горно – Бадахшанской автономной областью республики с выходом на территорию Китайской Народной Республики;

- автомобильная дорога Душанбе – Курган-Тюбе – Дусти – Нижний Пяндж соединит центр республики с южными районами, а также с

Афганистаном, Пакистаном и Ираном;

- автомобильная дорога Душанбе – Вахдат – Рашт - Джиргиталь – Карамик (граница Кыргызской Республики), которая позволит иметь круглогодичную связь центральных районов с выходом на Ошский тракт (Кыргызская Республика);

- автомобильная дорога Душанбе – Турсунзаде – граница Узбекистана позволит совершенствовать транспортно – экономические связи по западному направлению и ряд других проектов.

Железнодорожный транспорт является важным стратегическим звеном транспортного комплекса республики, им осуществляется около 90% внешних грузоперевозок страны. Таджикская железная дорога состоит из трех изолированных друг от друга участков: северный – в Согдийской области; центральный – в Гиссарской долине; южный - в Хатлонской области. Связь между ними осуществляется только через территорию Узбекистана и Туркменистана.

С целью дальнейшего развития железнодорожного транспорта будут продолжены работы по строительству железной дороги Душанбе – Курган-Тюбе; реконструкции имеющихся железных дорог, модернизации Душанбинского железнодорожного вокзала, работы по обновлению и модернизации парка подвижного состава.

В рамках сотрудничества по развитию трехсторонних отношений между Ираном, Афганистаном и Таджикистаном предусматривается строительство железной дороги Руми – Нижний Пяндж – Кундуз – Мазори Шариф – Герат – Мешхед.

Для улучшения деятельности авиационного транспорта принимаются меры по укреплению его материальной и технической базы и приведению инфраструктуры аэропортов в соответствие с международными стандартами.

III. Тенденции в развитии социальной сферы

В Республике Таджикистан рост экономики и развитие социальных секторов необходимо оценивать с учетом демографического фактора.

При советской власти в Республике Таджикистан были достигнуты значительный рост численности населения и увеличение продолжительности

жизни, а также улучшены параметры системы здравоохранения и образования, уровня жизни.

В постсоветский период изменились тенденции, отражающиеся на человеческом развитии и предполагающие «точечные» действия. Так, хотя численность населения республики продолжает увеличиваться, но темпы ее роста снизились по сравнению с предыдущими годами. В результате меняется демографическая структура населения. Наблюдается значительное уменьшение числа детей в возрасте до пяти лет. В Таджикистане в 1989 г. эта группа составляла 17,7% населения, а уже в 2008г. – всего 12,5%. В итоге растет доля трудоспособного населения и, соответственно, снижается демографическая нагрузка.

В настоящее время относительно более высокая демографическая нагрузка остается в сельской местности ввиду сохранения относительно более высоких темпов рождаемости, что также сигнализирует об остроте проблемы занятости и доходов на селе (табл.6) .

Таблица 6

**Показатели демографической нагрузки в городской
и сельской местностях Республики Таджикистан
(на 100 чел. трудоспособного населения)**

	2000г.	2004г.	2008г.
Городское население			
Дети в возрасте 0-15, чел.	68,5	59,2	53,9
Лица пенсионного возраста, чел.	11,8	9,2	8,6
Коэффициент зависимости	80,3	68,4	62,5
Сельское население			
Дети в возрасте 0-15, чел.	85,1	70,2	62,2
Лица пенсионного возраста, чел.	12,2	9,4	8,7
Коэффициент зависимости	97,3	79,6	70,9

Источник: Демографический ежегодник. Стат. сборник. – Душанбе, 2009, - С.12-13.

При этом абсолютное большинство населения в трудоспособном возрасте проживает в сельской местности - 73,6% в 2009 году.

Такая концентрация трудоспособного населения в сельской местности при естественной ограниченности земельных ресурсов для развития сельскохозяйственного производства, с одной стороны, становится тормозом в развитии производительных сил страны и снижении уровня бедности населения. С другой стороны, вызывает необходимость создания новых рабочих мест, в том числе за счет создания базы для альтернативной несельскохозяйственной занятости, в особенности развития здесь промышленного сектора.

Небольшое в целом снижение демографической нагрузки создает «окно возможностей» для наращивания человеческого капитала. Это «окно возможностей» открылось вследствие снижения темпов рождаемости в конце 90-х годов. По прогнозным оценкам, в 2015 г. по сравнению с 2010 г. в наибольшей степени увеличится численность населения в возрасте 30-39 и 50-70 лет, что свидетельствует о развитии тенденции старения населения.

Прогнозные оценки изменения численности населения по возрастным когортам

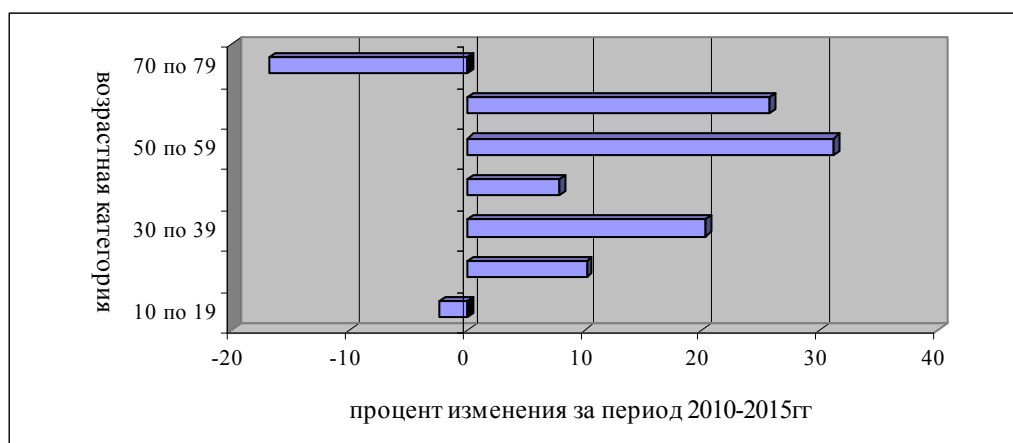

Рис. 5

Увеличение доли молодежи вызывает необходимость качественного роста инвестиций в развитие человеческого капитала, что позволит увеличить положительную результативность демографической ситуации. В то же время закрытие «окна возможностей» пока республике не грозит в ближайшие как минимум двадцать лет.

Как было отмечено в Послании Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Парламенту страны в 2011г., «Республика Таджикистан, согласно своей Конституции, объявлена социальным государством и обязалась обеспечить каждому человеку условия для достойной жизни и свободного развития. Поэтому одним из приоритетных направлений внутренней политики государства Таджикистан является постепенное решение социальных проблем страны» [1].

Пенсионная система. Сокращение государственных трансфертов и разрыв традиционных экономических связей повлияли на благосостояние людей из категории «традиционно бедных» – пенсионеров.

За годы независимости общая численность пенсионеров в целом имеет тенденцию к уменьшению. В 2010 г. по сравнению с 1991г. численность пенсионеров уменьшилась на 3,2% при уменьшении численности пенсионеров, получающих пенсию по старости, на 16,5% и увеличении количества пенсионеров по инвалидности, потери кормильца и пенсионеров, получающих социальную пенсию, на 25,0%.

За последние годы Правительство страны предприняло ряд шагов по повышению среднего размера пенсии. В 2009 г. по сравнению с 2003г. средний размер пенсии повысился в 7 раз, в том числе по старости в 7 раз, по инвалидности и по случаю потери кормильца - в 6,2 раза, за выслугу лет - в 8 раз, социальной пенсии - в 10 раз.

Одним из главных показателей социально-направленной рыночной экономики является соотношение среднего размера пенсии и среднемесячной заработной платы. Для нормальной жизнедеятельности пенсионеров их средняя пенсия не должна быть ниже 70-80% от средней заработной платы, в Таджикистане данное соотношение в 2009 г. составило 32%. Из общего количества пенсионеров около 1/3 получают минимальную пенсию, установленную Правительством в размере 60 сомони.

Переход экономики республики к рыночным отношениям уже на первых этапах выявил несоответствие этим отношениям существующей системы социального обеспечения и показал необходимость реформирования законодательства о социальном страховании и пенсионном обеспечении.

Рыночные отношения, закрепляющие как равноправные и правомочные все формы собственности, требуют признания их влияния и в социальной сфере, что может быть достигнуто установлением прямой зависимости размеров социальных выплат от размеров страховых взносов. Именно взносов, а не только стажа, как это устанавливает действующий Закон «О пенсионном обеспечении граждан Республики Таджикистан». Этот закон был принят в 1993 г., в период, когда республика еще не могла твердо определиться по какому пути развития она пойдет, и поэтому в нем преобладают принципы социалистической пенсионной системы.

За прошедшее время практика применения данного закона выявила значительное несоответствие законодательных норм складывающимся в республике рыночным отношениям.

В новом Законе Республики Таджикистан «О страховых и государственных пенсиях» учтены все недостатки солидарной системы пенсионного обеспечения, разработан механизм нормативно-правового обеспечения пенсионной системы, определены основные источники финансирования выплат. Закон «О страховых и государственных пенсиях» расширяет возможности пенсионного фонда за счет новых категорий плательщиков и стимулирует рост поступлений в государственный бюджет. Принятие данного закона дает возможность перейти к многоуровневой системе пенсионного обеспечения с более устойчивой финансовой базой, соответствующей рыночной экономике.

Образование. Состояние системы образования и качество образования в большей степени определяются возможностями ее финансирования. Начиная с 2004 г. государство делает попытки улучшить ситуацию как с состоянием материально-технической базы школ системы образования, так и с заработной платой работников всех уровней системы образования.

За период 2000-2009 гг. уровень государственных расходов на образование существенно увеличился – с 2,3% в ВВП в 2000 г. до 4,5% в 2009 г. Рост произошел в основном за счет реформ данного сектора, проведенных в последние годы. Несмотря на то, что объем бюджетного финансирования системы образования в 2008 г. на 40,2% больше, чем в 2007 г., выделяемых средств недостаточно для качественного решения проблем отрасли. В 2009 г.

на расходы сектора образования было выделено более 1,2 млрд. сомони, что в 4 раза больше по сравнению с предшествовавшим пятилетием и в 33 раза больше, чем в 1995 г.[1].

В период независимости в сфере образования произошли большие изменения: открыты новые учебные заведения, реконструированы и восстановлены действующие учебные учреждения. Непосредственно при поддержке государства в стране были построены и сданы в эксплуатацию 1200 новых школ на 311 тыс. ученических мест. С 1998 г. по настоящее время реализуются 14 инвестиционных проектов общей стоимостью 720 млн. сомони.

Здравоохранение. Как отмечено в Послании Президента 2010 г. Парламенту страны, одной из приоритетных отраслей социальной политики государства является сфера здравоохранения. В данной сфере при поддержке Правительства РТ был принят ряд законодательных актов, направленных на её развитие, в частности, Закон РТ «О семейной медицине»; утверждены Национальная стратегия здоровья населения РТ на 2010-2020 гг. и Стратегический план реконструкции медицинских учреждений РТ на период 2011-2020 гг.

Система здравоохранения в новых экономических условиях не может быть эффективной без кардинальных реформ в области ее финансирования и управления. Общие государственные расходы на сектор здравоохранения снизились с 4,5% в ВВП в 1991г. до 0,3% в 2008 г. [4,с.436]. С 2008 г. в связи с изменением структуры государственного бюджета расходы на сектор здравоохранения на 2008-2009 гг. составляют 1,2 и 1,4% в ВВП соответственно. Это сделало здравоохранение все более и более зависимым от неофициальных частных платежей за предоставляемые медицинские услуги и внешней помощи, доля которых в общих расходах составила: частные выплаты - 70%, донорская помощь – 14%.

Вопросы подготовки кадров и обеспечения медицинских учреждений высококвалифицированными кадрами являются важными вопросами, требующими решения.

В последние годы в республике наблюдается уменьшение численности врачей. Так, в 2009г. по сравнению с 1991г. численность врачей всех специальностей в расчете на 10000 человек уменьшилась на 18%. Основной

отток врачей произошел в годы гражданской войны. Необходимо отметить, что низкий уровень заработной платы в системе здравоохранения также является одной из причин уменьшения численности врачей. Самым тревожным фактором является уменьшение численности среднего медицинского персонала. Так, в конце 2009 г. численность среднего медицинского персонала в расчете на 10000 человек по сравнению с 1991г. уменьшилась на 44%. Уменьшение количества врачей и среднего медицинского персонала и в то же время увеличение количества медицинских учреждений свидетельствует о неукомплектованности их медицинскими кадрами. Общее количество врачей в стране составляет 14500 человек, но на местах, по требованиям нормы потребности, не хватает около 10 тысяч врачей.

Некоторые общие выводы. Современная ситуация в экономике по сравнению с 1996 г. менее опасна, но в условиях восстановительного и непрерывного роста в течение 12 лет (1997 - 2009 гг.) так и не удалось преодолеть системную уязвимость, перейти с траектории роста на траекторию развития, связанную с качественным подъемом производительных сил республики.

Имеющиеся проблемы еще более обострились вследствие влияния мирового финансового кризиса, когда замедлился темп роста ВВП, возрос дефицит бюджета, уменьшились инвестиционные потоки.

В республике разработана и реализуется экономическая стратегия, но проблема соотношения стратегии и текущей экономической политики должна выйти на новый уровень обсуждения и практических действий. Сравнительно высокие темпы экономического роста до 2009 г. несколько подняли международный рейтинг республики, но до восстановления дореформенного уровня главных экономических индикаторов - ВВП, обновления рабочих мест и производственных мощностей - еще далеко.

Республика Таджикистан почти 20 лет находится в фазе радикальных преобразований экономической системы, но беспокоит длительность периода реформ и противоречивость их результатов. В этой связи важно сфокусировать внимание не только на приоритеты макроэкономической политики, но и на ее результативность, создание условий для существенного подъема производительных сил республики, обеспечения системной конкурентоспособности.

Таблица 7

Сопоставление фактических индикаторов социально-экономического развития Республики Таджикистан с пороговыми значениями экономической безопасности*

Наименование некоторых пороговых значений экономической безопасности	Уровень пороговых значений экономической безопасности	Уровень индикаторов					Уровень угрозы в настоящее время
		1996 г.	2001г.	2006 г.	2008г.	2009 г.	
Падение ВВП по отношению к базовому уровню (1991 г.), %	30-40	67,5	57,1	33,6	22,7	20,1	высокий
Рост ВВП	7- 8	-16,7	9,6	7	7,9	3,4	средний
Инвестиции в основной капитал, % к ВВП	25-30	8,6	7,6	13,0	24,5	18,9	высокий
Внешний долг, % к ВВП	40	84	97	31	26,7	35,8	средний, но с приближением к высокому
Уровень инфляции (по дефлятору ВВП), %	125	530,6	130,9	121,1	128,2	112,1	средний
Дефицит государственного бюджета, % к ВВП	3	0,6	0,5	0,5	1,0	средний
Доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве	20- 25	0,9	2,1	2,8	2,3	очень высокий
Соотношение минимальной и средней заработной платы	1:3	1:9	1:12	1:6	1:4	1:5	очень высокий

*Источник: рассчитано по: Таджикистан: 15 лет государственной независимости. Стат. сборник.- Душанбе, 2006. – С. 246, 282, 326, 434; Промышленность Республики Таджикистан. Стат. сборник.- Душанбе, 2010.- С. 9; Статистический ежегодник Республики Таджикистан.- Душанбе, 2010.- С. 12-13; Строительство в республике Таджикистан. Стат. сборник.- Душанбе, 2010.- С. 11

В настоящее время важнейшими задачами являются – качественный прорыв в уровнях развития производительных сил, обеспечение более высоких темпов экономического роста с решением проблем инфляции и безработицы. Данные задачи взаимосвязаны, их решение предполагает:

- ✓ создание механизма запуска качественного экономического роста на базе промышленного производства;
- ✓ реалистическая оценка источников этого роста.

Качественные сдвиги в развитии страны зависят от продуманной национальной экономической политики и ее эффективной реализации.

Литература

1. Послание Президента РТ Маджлиси Оли РТ. //Народная газета.-2011.- №17.
2. Илларионов А. Финансовая стабилизация в республиках бывшего СССР //Вопросы экономики -1996. - №2.
3. Таджикистан 15 лет государственной независимости. Статистический сборник. – Душанбе, 2006.
4. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. –Душанбе, 2010.
5. 15 лет Содружества Независимых Государств (1991 – 2005гг.). Статистический сборник. – М., 2001.
6. Основные показатели системы национальных счетов. Статистический сборник. – Душанбе,2008.
7. Национальные счета Республики Таджикистан. Статистический сборник. – Душанбе,2010.
8. Строительство в Республике Таджикистан. Статистический сборник. – Душанбе,2008.
9. Строительство в Республике Таджикистан. Статистический сборник. – Душанбе, 2010.
10. Банковский статистический бюллетень. – Душанбе, 2009. -№12.
11. Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Статистический сборник. –Душанбе, 2007.
12. Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Статистический сборник. – Душанбе, 2010.

**PRINCIPAL TENDENCIES DEVELOPMENT ECONOMY OF THE
REPUBLIC OF TAJIKISTAN DURING THE INDEPENDENCE**

O.K. Bobokalonov

Candidate of economic sciences, Deputy director of the Center of strategic
researches under the President of the Republic of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, aven. Rudaki 40
tel.: (+992 37) 227 81 97, (+992) 918 45 98 13

F.M. Muminova

Head of the department of macro-economic researches of the Center of strategic
researches under the President of the Republic of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, aven. Rudaki 40
tel.: (+992 37) 227 60 53, (+992) 907 72 18 80

F.S. Saidov

Candidate of economic sciences, Head of the department of researches the problem
of social sphere and labor market of the Center of strategic researches under the
President of the Republic of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, aven. Rudaki 40
tel.: (+992 37) 227 59 80, (+992) 918 66 70 02

*The article analyses the principal tendencies of economic development of the
Republic of Tajikistan during the years of Independence on the main spheres
economical activity of country, such as macroeconomic development, development
of real sector of economy, social sphere and the problems around them.*

Key-words: *GDP, investment, foreign trade relations, budget, taxes, inflation,
monetary-credit and currency policy, industry, agriculture, transport, education,
health, pension system.*

**ТАМОҶОЛОТИ АСОСИИ ИНКИШОФИ ИҚТИСОДИЁТИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ТАҶИ СОЛҲОИ ИСТИҚЛОЛИЯТ**

О. К. Бобокалонов

Номзади илми иқтисод, муовини директори Маркази тадқиқоти
стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ 40
тел.: (+992 37)227 81 97, (+992) 918 45 98 13

Ф. М. Мӯминова

Сардори раёсати таҳқиқоти макроиқтисодии Маркази тадқиқоти
стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ 40
тел.: (+992 37) 227 60 53, (+992)907 72 18 80

Ф.С. Саидов

Номзади илми иқтисод, сардори раёсати тадқиқоти масоили рушди
соҳавӣ ва бозори меҳнати Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ 40
тел.: (+992 37) 227 59 80, (+992) 918 66 70 02

*Дар мақола тамоюлоти асосии рушди иқтисоди Ҷумҳурии Тоҷикистон
таъйи солҳои истиқлол аз рӯи соҳаҳои асосии фаъолияти иқтисодии кишвар,
ба монанди макроиқтисод, рушди баҳши (сектори) асосии иқтисод, риштаи
иҷтимоӣ ва проблемаҳои вобаста ба онҳо, таҳлилу баррасӣ шудааст.*

***Калимаҳои калидӣ.** ММД (ВВП), инвестиция (сармоягузорӣ),
робитаҳои тиҷорати берунӣ, бюджет, андоз, инфлясия, сиёсати пулӣ-кредитӣ,
асъорӣ, саноат, кишоварзӣ, нақлиёт, маориф, тандурустӣ, низоми нафақа.*

**ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛНОЦЕННОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА
КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТАДЖИКИСТАНА**

Б.М. Шарипов

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
управления макроэкономических исследований Центра стратегических
исследований при Президенте Республики Таджикистан
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр.Рудаки 40
тел.: (+992 37) 227 60 53 ; (+992) 907 78 65 68

*В статье обоснована необходимость формирования полноценного
финансового рынка в Таджикистане как условие достижения устойчивого
экономического развития.*

***Ключевые слова:** финансовый рынок, сегменты финансового рынка,
банковский сектор, рынок ценных бумаг, страховой рынок, валютный рынок,
устойчивый экономический рост.*

Уровень развития финансового рынка оказывает существенное влияние как на темпы, так и на качество роста экономики в целом. Но в то же время необходимо подчеркнуть, что финансовые процессы многогранны и сложны, что вызывает много споров и даёт импульс к исследованиям теории и практики.

Отсутствие ясных и надежных механизмов регулирования, в том числе на международном уровне, привело к тому, что в условиях мирового финансового кризиса, несмотря на предпринятые чрезвычайные меры по снижению его отрицательных последствий, их эффективность остается весьма низкой. На это влияет и позиция развивающихся стран, доля которых, в целом, в мировой экономике растет. Однако большинство из них не имеют достаточных

собственных финансовых резервов, что приводит к их пассивности и высокой зависимости от поддержки международных финансовых институтов.

В развитых экономиках, когда сформирован финансовый рынок, активно формируется будущий платежеспособный спрос, регулируются потоки финансовых ресурсов от одних отраслей и предприятий к другим – наиболее эффективным, и, соответственно, задаются ориентиры для роста экономики. Полноценный финансовый рынок проявляется через наличие и взаимодействие в комплексе таких форм экономических отношений и институциональных структур, как денежный рынок, рынок капитала или фондовый рынок, валютный рынок, страховой рынок, рынок золота и драгоценных металлов.

Основу всех сегментов единого финансового рынка составляет денежный капитал и его формы в процессе не только простого, но и расширенного воспроизводства, который чутко реагирует на влияние как внутренних, так и внешних факторов. При этом, если на ранних стадиях развития материального производства основная роль отводилась материально-вещественным факторам, а денежный капитал играл вспомогательную роль по обеспечению непрерывного процесса воспроизводства, то в настоящее время финансовый рынок развился настолько, что оторвался от своей материальной субстанции и оболочки и теперь играет важную и самостоятельную роль как в процессах воспроизводства, так развития экономики в целом.

Денежный капитал все больше приобретает формы разнообразных финансовых инструментов, которые, получая все более широкое обращение в мировом экономическом пространстве, не ограничиваются национальными границами, подвержены влиянию помимо фундаментальных экономических факторов и других факторов, включая технические, психологические, политические, культурные и т.д. Финансовый рынок становится ведущим и самостоятельным фактором сильного воздействия на процессы воспроизводства в целом, так как:

- существенно расширилось экономическое пространство и поле охвата, в том числе за счет вовлечения новых стран и экономик;
- используются не только традиционные, но и новые разнообразные финансовые инструменты;
- расширился охват не только субъектов рынка, но и населения.

Об этом свидетельствует сложившаяся ситуация в мировой экономике, связанная с постепенным накоплением огромного дисбаланса между материально-вещественными факторами производства и финансовой составляющей. Так, если объемы мирового производства ВВП составляют около 10 трлн. долл., то мировой финансовый рынок оперирует инструментами в более 40 трлн. долл. То есть, финансовый рынок с его огромными ресурсами денежного капитала обладает огромной мощью и оказывает самостоятельное сильное воздействие на экономику. Этой мощью и силой нужно управлять, так как в зависимости от складывающейся ситуации и принимаемых решений со стороны регулятивных органов результат может быть как положительным (финансовый потенциал способствует развитию экономики и повышению благосостояния населения), так и отрицательным (периодически повторяемые финансовые и экономические кризисы, высокие темпы инфляции, дестабилизация ситуации на рынке товаров, высокий уровень безработицы и т.д.).

И хотя в последние два десятилетия наблюдается относительно быстрый рост финансовых рынков развивающихся стран, по сравнению с развитыми странами, однако на долю последних приходится большая часть (более 90 процентов) всех аккумулированных мировых денежных ресурсов. Это означает, что ситуация и тенденции развития на развитых рынках оказывают и будут оказывать огромное влияние на формирующиеся рынки в условиях глобализации.

Данный фактор должен постоянно учитываться отечественными исследователями и государственными органами регулирования при разработке и реализации программ развития с целью обеспечения устойчивости развития экономики и благосостояния населения Республики Таджикистан, не допуская высокого скачкообразного движения.

С этой точки зрения устойчивость и относительно высокие темпы экономического роста взаимосвязаны с состоянием и динамикой отечественного финансового рынка, зрелостью основных его сегментов.

По критерию достижения соответствующего уровня развития финансовых рынков различают полноценные и неполноценные финансовые рынки. К первым можно отнести финансовые рынки развитых стран (например, США,

Англия, страны ЕС, Япония и т.д.), а ко вторым - рынки развивающихся стран и стран с переходной экономикой, к которым относится и Таджикистан.

Финансовый рынок Республики Таджикистан пока не в полной мере способствует реализации своей основной функции, связанной с обеспечением достаточного финансирования ускоренного и расширенного воспроизводства экономики, причем на качественно новой материально-технической основе, базирующейся на передовых мировых технологиях и высокой экономической отдаче, позволяющей успешно решать существующие социальные проблемы нашего общества, включая низкий жизненный уровень населения, безработицу, территориальную неравномерность развития по стране и т.д.

В то же время важно подчеркнуть, что за последнее десятилетие очень много сделано для становления отечественного финансового рынка, в том числе при непосредственной помощи международного сообщества, включая создание правовой базы, обучение кадров, институциональное развитие и т.д. В результате:

- высокими темпами увеличиваются депозитные и кредитные портфели финансовых структур;

- получают развитие различные финансовые структуры (наряду с банками активизировалась деятельность на микрофинансовом рынке и на рынке небанковских финансовых операций). Так, в настоящее время на банки приходится примерно 95% общих активов финансовой системы республики, на микрофинансовые организации (МФО) примерно 3%; доля других небанковских финансовых организаций (НБФО) незначительна. Кроме того, начинает формироваться вторичный рынок ценных бумаг, тогда как первичный рынок охватывает только государственные ценные бумаги.

Сложившееся положение на финансовом рынке оказывает существенное положительное влияние на доступность и увеличение масштабов кредитных ресурсов для субъектов рынка, в особенности малого и среднего предпринимательства, отраслей с высокой оборачиваемостью средств, таких как торговля и коммерция.

Однако такое развитие финансового рынка пока не способствует развитию отраслей материального производства, так как, в принципе, не удается устранить негативные процессы, связанные с деиндустриализацией,

отсталостью и абсолютной изношенностью основных фондов, неполным использованием существующих мощностей, снижением количества рабочих мест, низкой эффективностью производства, что в совокупности повлияло на снижение конкурентоспособности отечественных производителей. В результате внутренний потребительский спрос все больше удовлетворяется импортными поставками продовольственных и непродовольственных товаров. По некоторым важнейшим позициям потребительской корзины импортные товары удовлетворяют сложившиеся потребности на потребительском рынке от 60% до 80%, что усугубляется необходимостью решать проблему продовольственной и экономической безопасности страны.

В этом аспекте налаживание кропотливой работы по формированию полноценного финансового рынка Таджикистана должно стать одним из важнейших и приоритетных направлений деятельности государственных органов и научных исследований на ближайшую перспективу.

Незрелость существующего финансового рынка Таджикистана проявляется в неэффективной мобилизации в финансовую сферу имеющихся свободных сбережений населения и их трансформации во внутренние инвестиции, в первую очередь на долгосрочное финансирование предприятий материального производства. Существующая сеть отечественных банков и микрофинансовых организаций, соответственно составляющая 14 и 130 единиц, даже при наличии их широкой филиальной сети не в состоянии выполнить основополагающую и важнейшую функцию финансового рынка – содействие экономическому развитию. Проведенные исследования со стороны таких международных финансовых организаций, как ЕБРР (Европейский банк реконструкции и развития), GTZ (Германское общество по техническому содействию) в части определения потенциала сбережений населения Таджикистана выявили, что реально у населения имеются свободные денежные средства на сумму более 1 млрд. долл., которые остаются за пределами банковского сектора. Обращение наличности за пределами банков в Таджикистане превышает 70% от общей денежной массы, хотя в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) оборот наличности вне банков составляет примерно 6% денежной массы, а в странах, заимствующих у Всемирного банка, он составляет в среднем примерно 22%.

Объемы кредитования растут высокими темпами, доля кредитов частному сектору в 2008 г. составила 21% ВВП. Но если исключить из общей суммы кредиты хлопковому сектору - 14%, то эти параметры являются очень низкими по сравнению со странами с аналогичным уровнем ВВП. При этом доступ частного сектора к кредитным ресурсам остается на низком уровне. Обзор, проведенный Международной финансовой корпорацией (МФК) в 2009 г., показал, что доля малых и средних предприятий (МСП), имеющих банковские счета и получивших кредиты, существенно варьировалась в зависимости от вида предприятий: только 7% опрошенных частных предприятий имели счет, 20% - кредиты; 22% дехканских хозяйств имели счета и 16% - кредиты. При этом 86% малых и средних предприятий в Таджикистане имели банковские счета и только 31% имели доступ к кредитам.

Удельный вес привлеченных депозитов составляет лишь 17% ВВП, что также является самым низким показателем в регионе. Например, соотношение депозиты/ВВП в среднем составляет около 30% ВВП в странах с низким уровнем доходов и 55% ВВП - в странах со средним уровнем доходов, что, соответственно, примерно в три и пять раз выше параметра, достигнутого в Таджикистане на конец 2008 г.

В настоящее время работа по привлечению свободных средств населения в виде депозитов сосредоточена в 14 банках и 30 микродепозитных организациях, но они функционируют в основном в крупных городах, хотя основная масса населения проживает в сельской местности (более 65%) и не может воспользоваться их услугами. Этому препятствует и ограниченный перечень предлагаемых банками и микродепозитными организациями финансовых инструментов, не отвечающий потребностям населения.

О незрелости отечественного финансового рынка свидетельствует как низкий уровень привлеченных депозитов к ВВП (17%), так и уровень обеспечения кредитами реального сектора экономики к ВВП (21%), который является самым низким не только среди стран с переходной экономикой, но и стран Центральной Азии.

Сложившееся положение, когда имеющиеся в наличии свободные денежные ресурсы при незрелости финансового посредничества не могут быть эффективно мобилизованы и трансформированы во внутренние инвестиции, приводит к необходимости привлечения внешних финансовых ресурсов, в том числе за счет роста государственного долга. Сохранение этой практики в конечном итоге становится фактором роста дополнительного бремени на

отечественных предпринимателей. Это способствует росту налоговых ставок и пошлин (в том числе для решения проблемы обслуживания внешнего долга), сохранению высоких процентных ставок по выдаваемым кредитам (в пределах 25-30% годовых) из-за ограниченного использования внутренних сбережений.

Многие малые и средние предприятия не обращаются за кредитами в финансовые учреждения из-за высоких процентных ставок [2].

Кроме того, рост конкурентоспособности существующих промышленных предприятий сдерживается ввиду преобладания краткосрочного банковского кредитования (более 85% выдаваемых кредитов сроком до 1 года), ограниченности финансовых инструментов сроком обращения свыше 1 года в виде среднесрочных и долгосрочных кредитов и лизинга, полного отсутствия вторичного фондового рынка и его основных инструментов (акций, облигаций, векселей).

Валютный рынок как один из важнейших сегментов финансового рынка, оказывающий огромное влияние на отечественных товаропроизводителей, также должен стать объектом изучения. В экономической литературе все большую поддержку получает вывод о том, что правильное проведение политики валютного курса в части поддержания предприятий товаропроизводителей важнее, чем реализация промышленной политики посредством налоговых инструментов. Проводя политику заниженного курса национальной валюты Китай, смог восстановить и модернизировать собственную промышленную базу и осуществить товарную экспансию во всем мире.

Важнейшим сегментом полноценного финансового рынка выступает страховой рынок. В настоящее время сложившийся страховой рынок Таджикистана как де-юре, так и де-факто, не рассматривается как со стороны государственных регуляторных органов, так и самих страховых компаний как один из основных сегментов финансового рынка, а потому не выполняет те функции, которые ему присущи при взаимодействии с другими сегментами сформированного зрелого финансового рынка в развитых странах. Основная его функция, наряду с другими финансовыми инструментами, присущими разным сегментам полноценного финансового рынка, это посредством присущих только ему финансовых инструментов создавать действенный механизм равномерного распределения рисков и потерь в процессе расширенного воспроизводства между всеми его участниками, включая и самих финансовых посредников.

В этом случае, как промышленные предприятия, так и предприниматели получают дополнительные конкурентные преимущества в виде минимизации своих внутренних денежных резервов на непредвиденные случаи и, соответственно, используют в собственном денежном и производственном обороте меньше заемных, краткосрочных и платных средств, проводят более агрессивную стратегию развития на рынке, тем самым получая больше прибыли и дополнительные финансовые источники для развития. Учитывая процессы глобализации и необходимость работы в условиях роста неопределенности, в том числе на внешних рынках, где уровень конкуренции очень высок, наличие такого компонента отечественного финансового рынка становится важнейшим конкурентным преимуществом не только для предпринимателей, но и для остальных участников рынка, включая и банки, так как снижение уровня общих рисков бизнеса обеспечивает предпосылки снижения процентных ставок по кредитам, внутренним страховым фондам, обеспечивая тем самым более широкий доступ к кредитам для большей части заемщиков.

Сектор страхования в стране остается недостаточно развитым, несмотря на рост в течение последних лет. Общая брутто-ставка страхового взноса в 2006 г. составила 20 млн. долл. США (или 0,3% ВВП), что на 8 млн.долл.США больше, чем в 2005 г., но рынок страхования в Таджикистане остается одним из самых малых сегментов финансового рынка в регионе (табл.1).

Таблица 1

Проникновение страхования и плотность на выбранных рынках (2006 г.)

	Объем премии (млн. USD)	Проникновение страхования (премия в % ВВП)	Плотность страхования (премия на душу населения, USD)	Население (млн.)
Россия	21504,3	2,27	150,9	142,6
Турция	6618,3	1,62	89,2	74,2
Украина	2739,4	2,80	59,6	46,5
Казахстан	627,8	0,90	42,3	14,8
Узбекистан	35,2	0,40	1,34	26,4
Грузия	39,4	0,40	5,43	4,2
Таджикистан	21,0	0,30	1,18	6,5

Источник: Sigma и SISS.

Несколько факторов являются причиной низкого уровня развития системы страхования – бедность, распределение доходов (поскольку рост страхования жизни зависит от величины среднего класса), а также недооценка продуктов страхования, низкий уровень доверия к сектору, устаревшая законодательная база.

Высокая защищенность самого бизнеса, развитость обслуживающих его финансовых инструментов и их широкое обращение на отечественном финансовом рынке в ближайшем будущем позволят открыть дополнительные каналы привлечения долгосрочных финансовых ресурсов из мировых источников в частном порядке, минуя механизм формирования государственного долга, тем самым обеспечивая их применение для реализации наиболее эффективных инвестиционных проектов, сулящих высокую экономическую отдачу и наполнение рынка отечественными товарами, вполне конкурентными с товарами зарубежных производителей.

Литература

1. Деятельность банков на финансовом рынке: Российская практика и мировой опыт. М.: Финансы и статистика. - 2007. - С. 332.
2. IFC. Деловая среда в Таджикистане глазами представителей малого и среднего предпринимательства, 2009.
3. Интернет сайты: www.swissre.com/sigma/; www.nbt.tj; www.abt.tj; www.amfot.tj.

FORMATION OF THE HIGH-GRADE FINANCIAL MARKET AS A NECESSARY CONDITION OF STEADY ECONOMIC DEVELOPMENT OF TAJIKISTAN

B.M. Sharipov

Candidate of economic sciences, leading expert of the department of macro-economic researches of the Center of strategic researches under the President of the Republic of Tajikistan

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, aven. Rudaki 40

In the article is proved the necessity formation the high-grade financial market in Tajikistan as a condition achievement the steady economic development.

Key-words: *financial market, segments of the financial market, bank sector, market of valuable papers, insurance market, currency market, steady economic development.*

**ТАШАККУЛИ БОЗОРИ МОЛЯВИИ МУКАММАЛ ЧУН ШАРТИ
ЗАРУРИИ РУШДИ БОСУБОТИ ИҚТИСОДИИ ТОҶИКИСТОН**

Б.М. Шарипов

Номзади илми иқтисод, мутахассиси пешбари раёсати тадқиқоти
макроиқтисодии Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, х.Рӯдакӣ 40
тел.: (+992 37) 227 60 53 ; (+992) 907 78 65 68

*Дар мақола зарурати ташаккули бозори молиявии мукамал дар
Тоҷикистон чун шарти дастёбӣ ба рушди босуботи иқтисодӣ асоснок
шудааст.*

Калимаҳои калидӣ: *бозори молиявӣ, сегменти бозори молиявӣ, сектори
банкӣ, бозори коғазҳои қимматдор, бозори бима, бозори асъор, рушди
босуботи иқтисодӣ.*

**ТАДЖИКИСТАН И ВТО:
ПРОЦЕСС СОГЛАСОВАНИЯ ВЗАИМНЫХ ИНТЕРЕСОВ**

Х.М. Каримов

Кандидат экономических наук, главный научный сотрудник отдела внешнеэкономических проблем Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан
734024, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Айни 44
тел.: (+99237) 223 03 87, (+992) 907 703578

В статье проанализирован переговорный процесс между Республикой Таджикистан и странами-участницами ВТО, отмечается важность вступления Таджикистана в ВТО в части развития мирохозяйственных связей. Выделены главные темы переговоров, которые представляют взаимный интерес как для Республики Таджикистан, так и для стран-участниц ВТО.

Ключевые слова: *Всемирная Торговая Организация, мирохозяйственные связи, переговорный процесс, тарифное регулирование.*

Вступление Республики Таджикистан во Всемирную Торговую Организацию (ВТО) является необходимым условием полноценного участия национальной экономики в системе мирохозяйственных связей. ВТО в настоящее время насчитывает 153 страны-участницы, на долю которых приходится основной объем мировой торговли товарами и услугами. Экспорт и импорт товаров и услуг, иностранные инвестиции, межгосударственные кредиты и импорт технологий Таджикистан осуществляет в основном с теми странами, которые являются участницами соглашений ВТО и, в этой связи, присоединение к соглашениям ВТО создает условия равноправного участия Таджикистана в системе международных экономических отношений. Следует отметить, что переговоры стран СНГ, направленные на вступление в ВТО в качестве полноформатных торговых блоков, оказались безуспешными, и, как результат, страны СНГ (за исключением Армении, Грузии, Кыргызской Республики, Молдовы и Украины, которые являются полноправными странами-участницами ВТО), включая Таджикистан, инициировали

самостоятельные переговоры по вступлению в ВТО, при которых «исключаются не только формирование таможенного союза, но и даже сохранение отношений свободной торговли» [1].

В мае 2001г. Республика Таджикистан направила официальную заявку на вступление в ВТО и в июле того же года была создана Рабочая группа из числа заинтересованных стран. Важность переговорного процесса обусловила создание Межведомственной комиссии во главе с Министерством экономического развития и торговли. Фактически переговоры начались в феврале 2003г. после представления странам-участницам таджикской стороной Меморандума внешнеторгового режима.

Первый раунд переговоров прошел в марте 2004 г., в его рамках стороны обсудили Меморандум внешнеторгового режима, представленного Таджикистаном, и обязательства по доступу на рынки товаров и услуг. Необходимо отметить, что в процессе переговоров страны-участницы ВТО затронули вопросы поддержки сельского хозяйства, технических барьеров в торговле, санитарных и фитосанитарных мер, регулирующих торговлю, проблему защиты авторских прав и интеллектуальной собственности. Одновременно в ходе заседания Рабочей группы таджикская сторона проводила двухсторонние переговоры с делегациями развитых и развивающихся стран, в том числе стран ЕС, США, Японии, Индии, Турции и ряда других стран. Представители развитых стран акцентировали внимание на вопросах доступа на рынок финансовых услуг, телекоммуникации, защиты авторских прав и интеллектуальной собственности, государственных закупок, защиты прав собственности и некоторых других вопросах, затрагивающие интересы компаний стран Запада. Для развивающихся стран и стран-экспортеров сельскохозяйственной продукции представляли интерес вопросы доступа на рынок труда, текстильное производство, поддержка аграрного сектора и других отраслей, в которых страны-участницы ВТО из числа развивающихся стран имеют сравнительное преимущество.

На второй встрече Рабочей группы и, соответственно, втором раунде многосторонних переговоров в апреле 2005 г. стороны обсудили повторные предложения таджикской стороны по доступу на внутренний рынок товаров и услуг и меры по гармонизации законодательства Таджикистана в соответствии

с правилами ВТО. Обязательство Таджикистана в части приведения национального законодательства в соответствие с правилами ВТО обусловило внесение в него ряда изменений. Так, в рамках обращения товаров было принято Постановление Правительства Республики Таджикистан от 2 апреля 2005 г. за №126, согласно которому был введен акцизный налог на определенную категорию товаров. В декабре 2005 г. Правительство своим Постановлением за № 472 утвердило новые ставки комиссионных сборов, взимаемых таможенными органами за оказываемые услуги.

На третьем заседании, которое состоялось в октябре 2006 г., стороны обсудили состояние переговоров по доступу на рынок товаров и услуг; таджикская делегация также обсудила внешнеторговый режим в связи с встречными вопросами, затронутыми странами-участницами ВТО. На третьем раунде представители стран-участниц ВТО обратили особое внимание на субсидирование сельского хозяйства в Таджикистане и снижение пошлин на некоторые наименования аграрной продукции и промышленные изделия.

Либерализация внутреннего рынка товаров и услуг (рис.1) обнажила серьезные недостатки импортозамещающих производств национальной экономики. Низкая производительность, высокий уровень налогообложения и ослабление защиты отечественных товаропроизводителей посредством тарифных и нетарифных мер стали причиной стремительного роста дефицита торгового баланса и оттока твердой валюты. Стремительный рост импорта начал создавать серьезные угрозы для занятости населения, поддержки платежного баланса, и только под влиянием мирового финансового кризиса, который спровоцировал снижение внутреннего спроса, сокращение иностранных инвестиций и падение расходов государственного сектора, произошло заметное снижение диспропорций внешней торговли. Тем не менее ситуация с чрезмерным импортом все еще оказывает существенное негативное влияние на экономику страны и, в частности, на обменный курс национальной валюты, который имеет тенденцию снижения в отношении основных конвертируемых валют.

Источник: Банковский статистический бюллетень. Национальный банк Таджикистана. - Декабрь 2010/ 12 (185).

Рис. 1

Следует отметить, что рост импорта в Республике Таджикистан в некоторой степени был обусловлен реализацией инфраструктурных проектов, финансируемых межправительственными кредитами. Основным кредитором по линии межправительственных кредитов является Китайская Народная Республика, доля которой по состоянию на второй квартал 2010 г. составила 83% от общего объема межправительственных кредитов [2], сумма предоставленных кредитных ресурсов составила 739,2 млн. долл. США. По линии многосторонних механизмов основными кредиторами Таджикистана являются Всемирный банк и Азиатский банк развития, которые предоставили кредит на сумму 374,2 и 326,5 млн. долл. соответственно [3].

В процессе переговоров странами-участницами ВТО были затронуты вопросы лицензирования импорта, который, по правилам ВТО, за исключением определенных наименований товаров, подлежит освобождению от лицензирования. В настоящее время в Таджикистане импорт этилового спирта и табака осуществляется посредством лицензирования, и в процессе переговоров представители стран-участниц ВТО указали на несоответствие данного режима правилам ВТО. Другой вопрос, который постоянно

поднимается при переговорах, - это требование 100%-й предоплаты отдельной категории экспортируемых товаров, в числе которых первичный алюминий, хлопок-волокно и продукты его переработки, редкие металлы, шерсть, а также ряд других товаров, вывозимых на экспорт. Это требование, с одной стороны, ограничивает приток инвестиций, так как, по мнению западных экспертов, требование 100%-й оплаты оказывает сдерживающее влияние на товарооборот. С другой стороны, выполнение данного требования означает возникновение риска потери валютной выручки. Решением этого вопроса, на наш взгляд, является устранение данного требования в отношении экспорта продукции, произведенной на предприятиях, подконтрольных зарубежному инвестору.

Соглашение ВТО по субсидиям и компенсационным мерам создает единообразный порядок субсидирования отраслей экономики и предоставляет право странам устранять искажающее воздействие субсидий на торговлю. Соглашение ВТО по антидемпинговым мерам позволяет странам при условии выявления демпинга налагать антидемпинговые пошлины на импорт продукции, которая продается по демпинговым ценам. К сожалению, в Таджикистане еще не было случая антидемпингового расследования или применения компенсационных пошлин. Это подтверждает факт слабого мониторинга внутреннего рынка и неадекватной защиты импортозамещающих производств в Таджикистане. Торговые споры Бразилии и ряда африканских стран с США по поводу субсидирования правительством США фермерских хозяйств, выращивающих хлопок, торговый спор Китая с США по поводу повышения США таможенных пошлин на шины, импортируемые из Китая, наглядно показывают, насколько страны ВТО умело защищают интересы отечественных товаропроизводителей. Создание отдельного ведомства, которое будет следить за исполнением национального законодательства в сфере внешнеторгового регулирования и защищать интересы отечественных товаропроизводителей, является необходимым условием на современном этапе переговоров. В США, например, Департамент торговли наделен полномочиями регулирования внешнеторговых вопросов и проводит собственное расследование случаев демпинга и субсидированного импорта.

В процессе переговоров таджикской стороне несколько раз указывали на налогообложение экспорта первичного алюминия и хлопка-волокна. При

экспорте алюминия и хлопка-волокна взимается налог с продаж, который составляет 3% и 10% соответственно. По мнению экспертов делегаций стран-участниц ВТО, фактически данный налог представляет экспортную пошлину, которая должна быть отменена.

Один из вопросов, который обсуждается с начала первого раунда переговоров, это разногласие сторон относительно процедуры стандартизации и сертификации иностранных товаров на внутреннем рынке Таджикистана, которая регулируется национальным ведомством «Таджикстандарт». Позиция договаривающихся сторон в данном случае состоит в том, что наделение одного ведомства таким количеством полномочий противоречит правилам ВТО и необходимо создать самостоятельные ведомства, которые будут ответственны за утверждение и соблюдение технических регламентов, аккредитацию и сертификацию иностранных товаров. Для приведения нормативно-правовых актов в соответствие с правилами ВТО в настоящее время разрабатываются законодательные нормы, призванные регулировать вопросы стандартизации и сертификации иностранных товаров на базе Соглашения ВТО о технических барьерах в торговле. Необходимо подчеркнуть, что именно технические барьеры в торговле являются не только наиболее дискуссионными на этапе переговоров по вступлению, но и являются предметом торговых споров стран-участниц ВТО.

В сентябре 2009 г. была проведена четвертая встреча Рабочей группы, на которой стороны обсудили ход переговорного процесса. Было отмечено, что Таджикистан провел значительные реформы, которые сблизили правила ВТО и внутренние регулирующие нормы в сфере таможенного регулирования, способствовали доступу на внутренний рынок услуг и либерализации финансового рынка. Однако, по мнению представителей стран-участниц, в Таджикистане все еще существуют дифференцированные от правил ВТО методы регулирования торговли, и было решено вести переговоры по данному направлению.

Развитые страны, обладая сравнительными преимуществами в секторе услуг, в рамках переговорного процесса делают акцент на либерализацию рынка услуг в развивающихся странах. Известно, что торговля услугами имеет некоторые отличительные особенности относительно торговли товарами.

Переговоры включают обсуждение таких видов торговли услугами, как трансграничная поставка услуг, коммерческое присутствие, присутствие физического лица и комбинированная поставка услуг. Правила ВТО жестко регулируют доступ на рынок услуг, и вступающие страны обязаны представлять полный отчет о состоянии внутреннего рынка услуг и его регулировании национальными ведомствами. Традиционно сектор услуг более подвержен государственному регулированию, и вступающие страны стремятся предоставить минимальный доступ иностранным поставщикам. Таджикистан в процессе вступления в ВТО также взял обязательства по доступу на внутренний рынок банковских услуг. В рамках принятых обязательств в Таджикистане доля иностранного капитала в банковском секторе была зафиксирована на уровне 35% (согласно Постановлению Правительства Республики Таджикистан от 10 мая 2003г. за №206 квота участия иностранного банковского капитала была установлена на уровне 35%).

Либерализация коснулась также и внутреннего рынка страховых услуг - иностранные страховые компании получили доступ на этот рынок. В целом, как в отношении товаров, так и в отношении услуг любая страна-участница соглашений ВТО обязана соблюдать и режим наибольшего благоприятствования, и национальный режим. На наш взгляд, либерализация рынка услуг будет иметь положительный эффект для национальной экономики ввиду того, что стоимость услуг отечественных поставщиков остаётся высокой, в то время как качество услуг не всегда соответствует требованиям рынка. Либерализация рынка услуг и приход иностранных поставщиков будут иметь позитивное влияние на расширение занятости, рост доходов населения и пополнение государственного бюджета. Например, по данным Налогового комитета Республики Таджикистан, сумма налоговых платежей, перечисленных ЗАО «Индиго Таджикистан» в бюджеты всех уровней в 2010 году, составила 93 млн. сомони. В Таджикистане ЗАО «Индиго Таджикистан», оперирующий под брендом «Tcell», предоставляет услуги мобильной связи.

В соответствии с Соглашением ВТО по субсидиям и компенсационным мерам, регулирующим субсидирование экспорта, отдельными экспертами стран-участниц были затронуты дифференцированные тарифы на электроэнергию, действующие в Республике Таджикистан. Государственное

унитарное предприятие «Таджикская алюминиевая компания» (ТАЛКО) покупает электроэнергию по цене 8,2 дирама (1,72 цента) за 1 кВт/ч, в то время как остальным промышленным предприятиям электроэнергия продается по цене 21,3 дирама (4,5 цента) за 1 кВт/ч. Учитывая долю продукции компании ТАЛКО в экспорте Таджикистана, низкие тарифы на электроэнергию для данного предприятия рассматриваются правилами ВТО как экспортные субсидии и, в этой связи, были предложения по унификации тарифов на электроэнергию для промышленных предприятий.

Важным аспектом переговоров по вступлению в ВТО является защита вступающей страной авторских прав и продукции интеллектуальной собственности. Несмотря на принятие в Республике Таджикистан законодательных норм, обеспечивающих защиту авторских прав и интеллектуальной собственности, делегации развитых стран, входящих в ВТО, в частности США, обращали внимание таджикской стороны на слабый эффект исполнения законодательных актов в данной сфере. Незаконное копирование и продажа объектов авторских прав наносит материальный ущерб западным компаниям, и в этой связи развитые страны настаивают на действенном соблюдении авторских прав в Таджикистане.

На пятом раунде переговоров, который завершился в конце ноября 2010 г., члены Рабочей группы рассмотрели ход торгово-экономических реформ и продвижение двухсторонних переговоров между Таджикистаном и странами-участницами ВТО. В настоящее время Таджикистан завершил двухсторонние переговоры с Китаем. Однако двухсторонние переговоры с другими ведущими игроками международной торговли – ЕС, США и Японией - все еще не завершены. Необходимо подчеркнуть, что представители ЕС, США и Японии, в силу их высокой доли в международной торговле и инвестициях, участвуют во всех переговорах. В принципе, как показывает практика, в переговорах также участвуют те страны, которые имеют более тесные торговые, инвестиционные и иные экономические связи со страной - кандидатом. Необходимо отметить, что переговоры также не завершены с некоторыми странами СНГ (Кыргызская Республика, Армения, Грузия, Молдова и Украина), которые уже являются полноценными членами ВТО.

По мнению представителей делегаций стран-участниц, государственные предприятия обладают определенными преимуществами относительно других предприятий, получают различные виды субсидий, и так как их продукция идет на экспорт, режим преимущественных условий государственных предприятий Таджикистана несовместим с правилами ВТО. Поэтому на последней встрече Рабочей группы стороны указали на относительно высокую долю государственных предприятий в торговле. Приватизация крупных государственных предприятий, производящих товары и оказывающих услуги, в целом представляет собой логический этап перехода экономики Таджикистана на полноценные рыночные отношения. Акционирование ГУП «Таджикские железные дороги», государственной авиакомпании «Таджик Эйр» и других государственных предприятий призвана перевести их на смешанные формы собственности и снизить долю государственной собственности в производстве и торговле.

Развитие аграрного сектора в Таджикистане имеет решающее значение для обеспечения продовольственной безопасности, роста доходов сельского населения и снижения бедности. Либерализация аграрного рынка представляет собой важное направление переговоров как между странами-участницами ВТО, так и в процессе вступления в ВТО. В настоящее время Таджикистан ведет двухсторонние переговоры с теми странами-участницами ВТО, которые имеют лидирующие позиции в мировом экспорте сельскохозяйственной продукции. Среди них ЕС, Канада, США, Япония [4]. Такие страны, как Бразилия, Индия, Турция, Аргентина, Австралия и ряд других также сохраняют ведущие позиции в мировом экспорте аграрной продукции и уделяют пристальное внимание вопросам субсидирования сельского хозяйства.

В Таджикистане аграрный сектор производит примерно четвертую часть ВВП и более половины рабочей силы сосредоточено в аграрном секторе. Необходимо признать, что в сельском хозяйстве Таджикистана наблюдается избыточность трудовых ресурсов, сезонная безработица и низкая производительность труда. Аграрный сектор также страдает от неадекватного административного регулирования, что снижает стимулы фермерских хозяйств в развитии производства. На современном этапе, в целях защиты внутреннего аграрного рынка, необходимо предпринять меры по высвобождению аграрного сектора от избыточных регулирующих механизмов и обеспечить полную коммерциализацию производства. Наиболее остро стоит вопрос о росте цен на

топливо и удобрения, которые нередко продаются по спекулятивным ценам, искажая тем самым рыночные цены.

Последние переговоры по сельскохозяйственным субсидиям в рамках переговоров раунда Доха предусматривают сократить экспортные субсидии аграрному сектору, снизить ставки импортных пошлин на аграрную продукцию и максимально сократить количество нетарифных мер, регулирующих импорт продовольственных товаров. Например, последний срок отмены экспортных субсидий для развитых стран установлен до 2013 г., а в развивающихся странах экспортные субсидии должны быть отменены до 2016 года [5]. Несмотря на условность сроков выполнения требования по отмене экспортных субсидий, тем не менее прослеживается явная тенденция к последовательной отмене субсидий аграрному сектору и либерализации внутреннего рынка сельскохозяйственной продукции.

В целом, интеграция в мировую торговую систему предполагает решение комплекса задач, призванных усилить конкурентные позиции Таджикистана в международной торговле. К сожалению, как показывают сравнительные индексы конкурентоспособности, Таджикистан по своим показателям значительно уступает не только развивающимся странам дальнего зарубежья, но и странам СНГ. Например, согласно рейтингу международной конкурентоспособности за 2010-2011гг. по развитию финансового рынка, Таджикистан занял 127-е место среди 139 стран. Данный индекс отражает слабые темпы развития финансовых институтов в Республике Таджикистан. Рынки долговых обязательств и долевого участия не функционируют, отсутствуют независимые рейтинговые агентства, фондовый рынок как инструмент привлечения свободных денежных средств и оценки стоимости фирм и компаний практически не развит, что существенно ограничивает развитие частного сектора. По эффективности рынка товаров и рынка труда Таджикистан занял в рейтинге соответственно 128 и 73-ю позиции. Как результат, по размеру внутреннего рынка, который включает все перечисленные показатели, Таджикистан в рейтинге занял 126 - е место [6].

Таким образом, переговорный процесс отражает взаимные интересы сторон по защите национальных внешнеэкономических интересов Таджикистана с одной стороны, и делегаций стран-участниц ВТО, - с другой. Все еще не согласованы интересы сторон по регулированию внешнеторговой деятельности, техническим барьерам в торговле, защите авторских прав и интеллектуальной собственности, поддержке аграрного сектора и ряду других

сфер, которые прямо или косвенно затрагивают интересы частного сектора договаривающихся сторон. Поэтому на текущем этапе переговоров необходимо сблизить позиции со странами-участницами ВТО с учетом приоритетов Таджикистана в средне- и долгосрочной перспективе в части развития экспортного потенциала и импортозамещающих производств, так как конечной целью вступления Таджикистана в эту Организацию является усиление конкурентных позиций как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Литература

1. Глазьев С., Клоцвог Ф. Перспективы экономического развития СНГ при интеграционном и инерционном сценариях взаимодействия стран-участниц //Российский экономический журнал. – 2008. – №7-8. – С. 28.
- 2.. Отчет о состоянии внешнего долга Республики Таджикистан. Выпуск №2, II квартал 2010 г. – С. 3. Министерство финансов Республики Таджикистан. – Электронный ресурс [http: www.minfin.tj](http://www.minfin.tj).
3. Оперативные данные Министерства финансов Республики Таджикистан. Отчет за 2010г.
4. WTO. International Trade Statistics. 2009. P. 49.
5. Переговоры по сельскому хозяйству: ограниченный прогресс// Мосты. – 2008. - №5. – С. 6.
6. World Economic Forum. Global Competitiveness Report, 2010-2011. – P. 21.

TAJIKISTAN AND THE WTO: COORDINATION OF MUTUAL INTERESTS

Kh.M. Karimov

Candidate of economical sciences, senior scientific fellow the department of foreign-economic problems Institute of economy and demography Academy of science
Republic of Tajikistan

734024, Republic of Tajikistan, Dushanbe, str. Ayni 44

tel.: (+992 37) 223 03 87; (+992) 907 70 35 78

In this article analyzed the negotiation process between Republic of Tajikistan and countries-participants of WTO and noticed the importance of entrance

Tajikistan into the WTO as a part development of world economic relations. Main themes of negotiations are selected, that presenting the bilateral interests for Republic of Tajikistan and countries-participants of WTO.

Key-words: *World Trade Organization, world economic relations, negotiation process, tariff regulation.*

**ТОҶИКИСТОН ВА СҶТ:
РАВАНДИ МУВОФИҚУНОНИИ МАНФИАТҲОИ ДУҶОНИБА**

Х.М. Каримов

Номзади илми иқтисод, сарходими илмии шӯъбаи проблемаҳои иқтисодиёти берунии Пажӯҳишгоҳи (институти) иқтисодиёт ва демографияи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

734024, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Айни 44

тел.: (+99237) 223 03 87, (+992) 907 70 35 78

Дар мақола раванди музокира байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва кишварҳои аъзои СҶТ таҳлилу арзёбӣ шудааст, аҳамияти узвияти Тоҷикистон дар СҶТ ҷиҳати инкишофи робитаҳои иқтисодии ҷаҳонӣ таъкид гардидааст. Мавзӯҳои асосии музокира, ки ҳам барои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳам барои кишварҳои аъзои СҶТ манфиатбахш ҳастанд, мушаххас гардидааст.

Калимаҳои калидӣ: *Созмони Ҷаҳонии Тиҷорат, робитаҳои иқтисодии ҷаҳонӣ, раванди музокира, танзими тарифӣ.*

УДК 330.5:001.76

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

М.К.Файзуллоев

Докторант Московского государственного университета
экономики, статистики и информатики (МЭСИ),
кандидат экономических наук, доцент
119501, РФ, г. Москва, ул. Нежинская, 7, корп. 1, к. 1303
E-mail: mashrab@mail.ru, тел: 89263507189

В статье рассматриваются вопросы институционального обеспечения формирования инновационной сферы, раскрываются конкретные институциональные проблемы её развития и предлагаются основные пути их решения. Кроме того, в статье проведен анализ мирового опыта по формированию инновационной сферы, а также определена роль государства в развитии инновационной сферы.

Ключевые слова: инновация, инновационная сфера, инновационная инфраструктура, институциональная среда, трансфер технологий.

Инновационный путь развития экономики и общества дает возможность Республике Таджикистан занять и упрочить в наступившем столетии свою позицию в глобализирующемся мире. Переход к инновационному экономическому росту является всемирным, т.е. глобальным процессом, и он влияет на формирование потенциала роста в стране, на его качество, устойчивость и возможность ускорения, поскольку наша страна поставила перед собой цель встроить свою экономику в мирохозяйственные связи не только на сырьевом, но и на инновационном уровне. Хотя на словах чрезвычайная актуальность задач инновационного роста признаётся представителями практически всех базовых структур общества, в реальности инновационная деятельность пока носит фрагментарный характер, а практика эффективного взаимодействия экономических и социальных субъектов в инновационной сфере представляется очень редким явлением.

Инновационная сфера - совокупность отраслей народного хозяйства, видов общественной деятельности, которые не принимают непосредственного участия в создании материальных благ, но производят потребительные стоимости особого рода, часто не имеющие вещественной субстанции, но необходимые для функционирования и развития материального производства [1,20].

По нашему мнению, инновационную сферу можно рассматривать как пространственно-временную характеристику национальной инновационной системы (НИС), т.к. она включает в себя инновационные институты в отраслях, регионах, на предприятиях, которые взаимодействуют со множеством рыночных экономических институтов и социальных субъектов посредством движения потоков инвестиций, денег, товаров и информации, осуществляемых в рыночных условиях.

Как объект управления собственностью, инновационная сфера имеет свои особенности, связанные с неоднородностью её организаций по способу их хозяйствования и различной степенью государственного регулирования их деятельности.

Во-первых, процессы разгосударствления и приватизации затронули сферу науки и научного обслуживания в меньшей мере, чем другие отрасли народного хозяйства, что и определило доминирование организаций с государственной формой собственности. Это нашло отражение в том, что значительная часть организаций научно-технической сферы относится к государственному сектору экономики с весьма ограниченной конкуренцией.

Во-вторых, традиционной институциональной основой отечественного научно-технического комплекса остаются академические и отраслевые научно-исследовательские институты, в основной своей части изолированные от сферы производства и высшего образования. Решение задачи преодоления этой изолированности тесно связано с развитием новых механизмов управления через систему договорных отношений, обеспечивающих взаимодействие различных секторов научной деятельности посредством рационального использования государственной собственности.

В-третьих, для вовлечения в оборот результатов научно-технической деятельности необходимо развитие механизмов коммерциализации результатов

научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), являющихся объектами государственной собственности.

В-четвёртых, структура собственности научных организаций, сложившаяся в настоящее время, различается по секторам научной деятельности. Смена формы собственности особенно была характерна для отраслевых научных организаций.

Рассмотрев эти особенности, перейдем к институциональным проблемам инновационной сферы национальной экономики:

- несоответствие институциональной среды и организационно-правовых форм субъектов инновационного процесса задачам его активизации, в значительной мере обусловленное недостаточным уровнем институционального развития экономики в целом;

- исторически заказ на инновационную деятельность в дореформенной экономике определялся государственными институтами; в 90-е гг. государственный заказ сократился в разы и не компенсировался спросом со стороны негосударственного сектора;

- недостаток эффективных законодательных основ и нормативно-правовой базы инновационной деятельности;

- отсутствие чётких целевых установок государственной инновационной политики и её институционально-организационного оформления;

- отсутствие таких субъектов инновационного процесса, как наукограды, технопарки, бизнес-инкубаторы, исследовательские центры и т.п., обусловленное нечёткостью их организационно-правовых форм;

- несогласованность мер институтов бюджетной, налоговой, кредитной и таможенной сфер в активизации инновационного процесса;

- недостаточное институциональное стимулирование деятельности субъектов инновационного процесса, особенно на уровне малого и среднего инновационного предпринимательства;

- организационно-хозяйственные проблемы кадрового обеспечения инновационного процесса;

- отсутствие эффективных институциональных механизмов взаимодействия государства и частного бизнеса в реализации национальных инновационных проектов;

- отсутствие какого-либо реального воздействия институтов гражданского общества на инновационную сферу;
- недостаточный уровень защиты прав на объекты интеллектуальной собственности и результаты инвестиций в новые знания, технологии, продукты и услуги;
- слабое участие государственных институтов в использовании имеющегося инновационного потенциала и в повышении эффективности инновационного процесса.

Одним из важнейших стимулирующих факторов в национальной инновационной системе считается особый режим налогообложения. Стимулирование проведения НИОКР и использование их результатов в хозяйственной деятельности благодаря особому налогообложению имеют по сравнению с другими мерами стимулирования НИОКР ряд преимуществ, которые делают их особенно привлекательными. В частности, с помощью налоговых инструментов можно значительно снизить цену НИОКР независимо от их бюджета, в результате не будет оказываться отрицательное влияние на принятие предприятием решения о приоритетности проектов НИОКР. Снижение цены ведет к расширению деятельности в области НИОКР, а также к реализации таких проектов, которые казались невыгодными без особого налогообложения затрат на НИОКР. Исследования показывают, что налоговые меры в той форме, которая была применена в США, Канаде или Австралии, оказали довольно сильный стимулирующий эффект, и предприятия отреагировали на уменьшение цены НИОКР увеличением затрат на них [2].

В мировой практике для стимулирования инновационной деятельности используются налоговые льготы разных видов:

- предоставление исследовательского и налогового кредита-отсрочки налоговых платежей в части затрат из прибыли на инновационные цели;
- уменьшение налога на прирост инновационных затрат;
- льготное налогообложение дивидендов юридических и физических лиц, полученных по акциям инновационных организаций;
- предоставление льгот с учетом приоритетности выполняемых проектов;

- льготное налогообложение прибыли, полученной в результате использования патентов, лицензий, ноу-хау и других нематериальных активов, входящих в состав интеллектуальной собственности;

- уменьшение налогооблагаемой прибыли на сумму стоимости приборов и оборудования, передаваемых вузам и инновационным организациям;

- вычет из налогооблагаемой прибыли взносов в благотворительные фонды, деятельность которых связана с финансированием инноваций;

- зачисление части прибыли инновационной организации на специальные счета с последующим льготным налогообложением в случае использования на инновационные цели.

Кроме того, например, в США налоговые льготы устанавливают на венчурный капитал, вкладываемый в научно-технические разработки, и на получаемую от них прибыль. Учитывая неопределённость и риск в получении нужного результата, государство берет на себя страхование возможных потерь, что послужило толчком к увеличению количества малых и средних фирм, занятых поиском новых идей, их разработкой, внедрением и производством.

В высокоразвитых странах широко применяется ускоренная амортизация оборудования как стимул для обновления производственных фондов. Так, в США установлен срок амортизации 5 лет для оборудования и приборов, используемых для НИОКР, со сроком службы более 4-х и менее 10 лет. В Японии система ускоренной амортизации введена для компаний, применяющих либо энергосберегающее оборудование, либо оборудование, которое содействует эффективному использованию ресурсов и не вредит окружающей среде. В Великобритании компаниям разрешено списание полной стоимости технического оборудования в первый год его работы. В ФРГ в первый год может быть списано 40% расходов на приобретение оборудования и приборов, используемых для проведения НИОКР. Система амортизационных списаний в Швеции позволяла списывать в расходы стоимость оборудования со сроком службы до трех лет и с незначительной ценностью в год приобретения, а в целом машины и оборудование – в течение 4-5 лет. Во Франции существует возможность применения ускоренной амортизации к

важнейшим видам оборудования - энергосберегающему, экологическому, информационному.

Так, в Италии фонд технологических нововведений имеет право предоставлять льготные кредиты сроком на 15 лет, при этом 80% суммы выдаётся в течение реализации программы и 20% - на её завершающей стадии.

К элементам системы финансового регулирования инновационного развития относится государственное страхование займов. В США, например, Администрация по делам малого бизнеса гарантирует до 90% ссуды, предоставляемой коммерческими банками малым предприятиям. В ФРГ и Великобритании существует система страхования кредитов, которая на период от 15 до 23 лет гарантирует частным банкам возврат 80% стоимости заказа.

Во многих развитых странах действует целая система программ, стимулирующих активизацию инновационного предпринимательства. «Инновационный климат» стимулирует возникновение и развитие новых фирм, занятых генерированием, освоением и коммерциализацией научно-технических нововведений. При этом основные усилия государства направлены на начальные и «предначальные» периоды становления малых инновационных предприятий. Так, в США Министерство сельского хозяйства финансирует проекты НИОКР в области сельскохозяйственных биотехнологий для малых фирм, отвечающих требованиям министерства и условиям коммерциализации научно-технических результатов. В ФРГ законодательно закреплены условия предоставления дотаций на научные исследования и подготовку научно-исследовательского персонала. Принята программа стимулирования кооперационных инновационных проектов, поддерживающая сотрудничество мелких фирм с государственными и частными научно-исследовательскими учреждениями [3, с.47-49].

В настоящее время в Республике Таджикистан делаются первые шаги в становлении инновационной экономики. В 2009 г. в Национальный патентно-информационный центр (НПИЦентр) Республики Таджикистан поступило 116 заявок на выдачу охранных документов на изобретения, все заявки от национальных заявителей. Всего с 1993 г. поступило 1317 заявок, из них 353 заявки на выдачу малого патента и 964 - на выдачу патента. На промышленный образец в 2008 г. поступило 12 заявок, всего же с 1993 г. - 133 заявки[5].

Однако, несмотря на финансовые затруднения, государственное финансирование науки медленно, но растет и составляет около 0,1 % к ВВП (табл.1) [6].

Таблица 1

Расходы на науку из государственного бюджета за 1996-2009гг.

Годы	Финансирование науки из средств государственного бюджета, тыс. сомони	Годы	Финансирование науки из средств государственного бюджета, тыс. сомони
1996	248,7	2003	3204,1
1997	607,0	2004	5560,2
1998	982,3	2005	7663,3
1999	1541,8	2006	9812,0
2000	1155,8	2007	14813,6
2001	1938,0	2008	19769,4
2002	2364,4	2009	21320,4

Помимо прямого финансирования и налоговых методов стимулирования инновационной сферы применяются и другие формы поддержки субъектов инновационной сферы. Их можно систематизировать по следующим направлениям:

1. Создание условий для развития инновационной сферы:

- содействие техническому перевооружению производства и внедрению инновационных технологий, заключающееся в предоставлении субсидий организациям для возмещения части затрат, связанных с такими процессами, как уплата процентов по банковским кредитам на закупку технологического оборудования;

- разработка механизма формирования трансфера инновационных технологий; размещение государственного заказа в целях проведения технологического и электронного мониторинга организаций для целей трансфера инновационных технологий;

- содействие кадровому обеспечению высокотехнологических отраслей промышленности и аграрного сектора, включающее разработку, утверждение и реализацию программы подготовки и переподготовки кадров для работы в высокотехнологических отраслях промышленности и аграрного сектора; предоставление субсидий организациям для возмещения части затрат,

связанных с расходами на повышение квалификации кадров; обеспечение ежегодной корректировки перечня специальностей начального, среднего и высшего профессионального образования в соответствии с потребностями народного хозяйства;

- создание условий для реализации инновационных проектов и повышения эффективности производства (включает в себя организацию внедрения инновационных проектов промышленных и сельскохозяйственных предприятий для нужд городских и местных хозяйств, а также предоставление субсидий для возмещения части затрат, связанных с сертификацией систем менеджмента на соответствие национальным и международным стандартам);

- формирование благоприятного климата для развития субъектов инновационной деятельности, подразумевающее разработку нормативно-правовых актов органов государственной власти, направленных на создание благоприятных условий для развития субъектов инновационной деятельности; размещение государственного заказа с целью реализации мероприятий, направленных на сокращение административных ограничений в экономической деятельности субъектов инновационной деятельности, обеспечение экономической безопасности субъектов инновационной деятельности, организацию и проведение конференций, семинаров и круглых столов по вопросам инновационного развития и научно-техническим проблемам в промышленности и аграрном секторе, по инвестиционной привлекательности субъектов инновационной деятельности.

2. Ресурсное обеспечение инновационного развития:

- развитие территорий инновационного развития, подразумевающее инвентаризацию объектов, размещаемых на территориях инновационного развития в целях выявления свободных земельных участков;

- разработку предложений по инженерной подготовке территорий инновационного развития, перспективных для освоения; разработку проектов;

- установление льготных инвестиционных условий для инвесторов, которым предоставляются земельные участки для преобразования промышленных организаций;

- инженерное, энергетическое и транспортное обеспечение субъектов инновационной деятельности.

3. Содействие продвижению инновационной продукции:

- предоставление на конкурсной основе субъектам инновационной деятельности - производителям товаров, работ, услуг - субсидий на возмещение затрат, связанных с участием в отечественных и международных выставках, конференциях, форумах и семинарах;

- размещение государственного заказа и организация проведения межотраслевых промышленных выставок (в т.ч. по достижениям высокотехнологических отраслей промышленности и отрасли АПК), форумов и других мероприятий по продвижению наукоёмкой инновационной продукции.

4. Информационная поддержка инновационного развития:

- размещение государственного заказа на подготовку информационных и аналитических материалов о текущем положении и перспективных вопросах инновационного развития промышленности и сельского хозяйства, а также о работе исполнительных органов государственной власти в области инновационной, промышленной и аграрной политики.

Решение институциональных проблем инновационной сферы экономики предполагает совместные усилия таких «макросубъектов» инновационного процесса, как государство, экономика и общество.

Вышеперечисленные проблемы могут быть сгруппированы по двум аспектам институциональных преобразований: организационно - правовые формы субъектов инновационного процесса и нормативно - правовое регулирование их взаимодействия, которые являются взаимосвязанными целевыми направлениями стратегии институциональной модернизации инновационной сферы национальной экономики. Структуризация и идентификация методов и механизмов реализации стратегии предполагают использование следующих системных положений и критериев:

- идентификация институциональных характеристик инновационной сферы производится на основе учёта факторов, формирующих эти характеристики с начала 90-х гг.;

- общественная санкционированность и социально-экономическая эффективность являются системным критерием оценки институциональных и

технологических инноваций и критерием оценки деятельности хозяйствующих субъектов и экономики в целом;

- модернизация институциональной структуры инновационной сферы национальной экономики на основе критерия институциональности является необходимым условием активизации инновационных процессов и перехода национальной экономики на инновационный путь развития.

Государственные структуры вырабатывают все более мощные стимулы для консолидации усилий различных секторов экономики и общества на реализацию национальных инновационных стратегий, создание и практическое использование новых эффективных технологий. Государственные организации и учреждения становятся неотъемлемыми звеньями ускоряющихся научно-инновационных циклов [4].

Законодательная база в сфере науки и техники, несомненно, устанавливает государственную политику в области инновационной деятельности. В Республике Таджикистан в целях регулирования инновационной сферы приняты следующие нормативно-правовые акты:

- 1) Закон «Об авторском праве и смежных правах» (№726 от 13.11.1998г.);
- 2) Закон «О промышленных образцах» (№16 от 28.02.2004г.);
- 3) Закон «Об изобретениях» (№17 от 28.02.2004г.);
- 4) Закон Республики Таджикистан «О товарных знаках и знаках обслуживания» (№234 от 05.03.2007г.);
- 5) Закон Республики Таджикистан «О правовой охране топологий интегральных микросхем» (№218 от 22.12.2006г.);
- 6) Закон Республики Таджикистан «О географических указаниях» (№236 от 05.03.2007г.);
- 7) Закон Республики Таджикистан «О науке и государственной научно-технической политике»(1998г.);
- 8) Закон Республики Таджикистан «О технологическом парке» (№629 от 21.07.2010г.),
- 9) Постановление Правительства Республики Таджикистан №331 от 18.07.1996г. «О Совете по координации НИР в области естественных, технических, медицинских, гуманитарных и общественных наук»;

10) Постановление Правительства Республики Таджикистан №384 от 22.08.1997г. «О реформировании системы финансирования науки»;

11) Постановление Правительства Республики Таджикистан №395 от 01.09.1997г. «О создании Аттестационной комиссии Республики Таджикистан по аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации»;

12) Постановление Правительства Республики Таджикистан №87 от 15.03.1999г. «О концепции государственной научно-технической политики Республики Таджикистан»;

13) Постановление Правительства Республики Таджикистан №54 от 03.02.2000г. « О порядке государственной аккредитации научных организаций»;

14) Постановление Правительства Республики Таджикистан №532 от 05.12.2003г. «О государственной поддержке формирования, использования и защиты национальных информационных ресурсов Республики Таджикистан»;

15) Постановление Правительства Республики Таджикистан № 571 от 29.12.2003г. «Об утверждении программы развития точных наук в Республике Таджикистан на 2005-2008годы»;

16) Стратегия Республики Таджикистан в области науки и технологий на 2007-2015 годы(утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан №362 от 01.08.2006г.);

17) Программа инновационного развития Республики Таджикистан на 2011 – 2020 годы (утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан №227 от 30.04.2011г.).

Тем не менее система управления государственным сектором в инновационной сфере и определение масштабов государственного сектора не должны строиться только на прямом разграничении научных организаций по типу их экономического поведения (коммерческие и некоммерческие). В расчёт необходимо принимать роль и значимость научных организаций в создании инновационной продукции, форму собственности на материально-вещественный потенциал, находящийся в их распоряжении, а также права на результаты инновационной деятельности, созданные за счёт средств государственного бюджета.

Таким образом, работу по формированию и развитию инновационной сферы необходимо перевести на постоянную основу. В отраслевых министерствах, Хукуматах и других органах государственной власти целесообразно создать подразделения по развитию инновационной сферы. Для информационного обеспечения потребителей и производителей необходимо организовать координирующие информационно-аналитические и инновационные центры при Министерстве экономического развития и торговли и Министерстве энергетики и промышленности, обладающие банком данных импортозамещающей продукции, перечнем импортируемой продукции, последними достижениями науки и техники, периодически уточняя приоритетные развития отраслей.

Литература

1. Мазур Н.З. Инновационная экономика: Инновационные системы. Интеллектуальная собственность. Условия развития.- Тольятти, 2006.- С.128
2. Леонтьев Л.И. Опыт стимулирования инновационной деятельности за рубежом. http://innov.eltech.ru/Innov_W/innov.html.
3. Инновационная деятельность в аграрном секторе экономики России /Под ред. И.Г. Ушачёва, И.Т. Трубилина, Е.С. Оглоблина, И.С.Санду.- М.:Колос,2007.- С.636.
4. Мендели Л.Э., Васин В.А. Совершенствование государственной научно-технической политики в процессе формирования национальной инновационной системы // Инновации.- 2008.- №1. – С.44-55.
5. Годовой отчет Национального патентно- информационного центра. – Душанбе, 2009. – С.5.

THE INSTITUTIONAL PROCESSES FORMATION THE INNOVATION SPHERE OF THE NATIONAL ECONOMY

M.K. Faizullaev

Doctorate of the Moscow State University of economy, statistics and informatics,
candidate of economical sciences, docent

119501, Russia, Moscow, str. Nedzinskaya 7, apart. 1303

tel.: 89263507189, E-mail: mashrab@mail.ru

The article considers the problems of institutional supplement formation innovation sphere and exposed the concrete institutional issues its development and offers the principal ways of their solving. Besides, in this article is given the world experience on formation innovation sphere and is determined the role of state in development of innovation sphere.

Key-words: *innovation, innovation sphere, innovational structure, institutional environment, transfer of technology.*

**МАСЪАЛАҲОИ ИНСТИТУТСИОНАЛИИ
ТАШАККУЛИ СОҲАИ ИННОВАТСИОНИИ
ИҚТИСОДИ МИЛЛӢ**

М.К.Файзуллоев

Докторанти Донишгоҳи давлатии иқтисод, омор ва
информатикаи Москва (МЭСИ), номзади илми иқтисод, дотсент
119501, ФР, ш. Москва, к. Нежинская,7, бинои.1, ҳ.1303
mashrab@mail.ru, тел: 89263507189

Дар мақола масъалаҳои вобаста ба таъмини институтсионалии ташаккули соҳаи инноватсионӣ таҳлилу баррасӣ шудааст, масъалаҳои мушаххаси институтсионалии инкишофи он ошкор гардида, роҳҳои асосии ҳаллу фасли онҳо пешниҳод гардидааст. Илова бар ин, дар мақола таҷрибаи ҷаҳонӣ дар мавриди ташаккули соҳаи инноватсионӣ таҳлил шудааст, ҳамчунон нақши давлат дар рушди соҳаи инноватсионӣ муайян гардидааст.

Калимаҳои калидӣ: *инноватсия, соҳаи инноватсионӣ, зерсохтори инноватсионӣ, муҳити институтсионалӣ, трансфери технологӣ.*

ПОЛИТИКА

УДК 341.231:342.7271+321.7(575.3)

НЕЗАВИСИМОСТЬ, СВОБОДА И ДЕМОКРАТИЯ: ПУТЬ, ВЫБРАННЫЙ ТАДЖИКИСТАНОМ

С.И.Шарипов

Доктор политических наук, директор Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан
734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, пр.Рудаки 40
тел.: (+992 37)221 11 00, (+992)918 45 98 11

Статья посвящена актуальным проблемам развития современного Таджикистана, которое зависит от стабильности политических отношений в стране и в регионе. Общественные отношения конца XX века заставляют нас по-новому взглянуть на различные стороны процесса развития свободы и демократии. В этой связи рассматриваются различные виды свободы и типы демократии в контексте применения их в условиях Таджикистана. Автор также исследовал проблемы равенства, независимости, суверенитета.

Ключевые слова: *свобода, демократия, независимость, равенство, политическая, экономическая свобода, суверенитет.*

Сегодня многие жители страны знают, что развитие современного Таджикистана зависит от стабильности политических отношений в стране и в регионе. За двадцатилетнюю историю новейшего политического процесса наша страна пережила много трудных, трагических событий, но были и достижения, и успехи. Процесс становления суверенного государства в Таджикистане совпал с началом продолжительной гражданской войны (1992 - 1997гг.). Отличие таджикского конфликта от всех других конфликтов на бывшем пространстве СССР в том, что он носил внутриэтнический характер, тогда как в других государствах, таких как Азербайджан, Молдова, Грузия, Армения, Россия конфликты носили межнациональный

характер. Таджикский конфликт не давал возможность его участникам, противоборствующим силам создавать новые государственно-территориальные образования, такие как Нагорный Карабах, Приднестровье, Абхазия, Чечня, хотя сепаратистские настроения регионального характера давали о себе знать. В нашем случае исчезновение таджикского государства было равносильно гибели нации, это понимали обе противоборствующие стороны. В какой-то мере эта угроза послужила тем толчком, который вынудил противостоящие друг другу силы сесть за стол переговоров, поделиться властью, ибо это “был путь для окончания гражданской войны, урегулирования конфликта и строительства легитимных демократических институтов... в Таджикистане”[1]. Результатом этого процесса стало подписание «Общего соглашения о мире и национальном согласии в Таджикистане» и его реальное воплощение в жизнь. Таджикистан сегодня пытается наверстать упущенное в строительстве демократического, свободного государства. Но торопиться в этом не следует, важно, чтобы каждый демократический принцип был адаптирован к сложившейся в стране системе общественных отношений. Модернизация общества должна служить процессу укрепления основ молодого таджикского государства. Автор не сторонник точки зрения, которая пытается обосновать особый характер демократии в Таджикистане, вполне правомерно считать, что демократизацию в стране международные организации оценивают по принятым в международном сообществе стандартам и признакам. Однако любой политический режим желает, чтобы его определяли через соотношение таких универсальных понятий, как свобода, равенство, справедливость, братство.

В Таджикистане существовали политические партии с использованием этих понятий, например, партия Справедливости Таджикистана, партия Справедливости и Развития (сегодня она переименована в Социал-демократическую), но это, отнюдь, не значит, что в таджикском обществе процветает справедливость, равенство и т.д. Равенство в условиях рынка в первую очередь рассматривается через призму экономических отношений. Так как общинный идеал имущественного равенства не может реализоваться как равенство в богатстве, то формируется представление о равенстве как в

богатстве, так и в бедности. Существует точка зрения, что неравенство является естественным и в этом контексте проблема справедливости может возникнуть только там, где есть неравенство. Но есть и другой подход, который предполагает, что равенство при демократическом правлении есть равноправие, то есть равенство всех перед законом. “Сама уравнивательность представляет собой требование рассматривать всех граждан государства беспристрастно. Суть этого требования заключается в том, чтобы преимущества, связанные с рождением и фамилией, наличием связей или богатства, не влияли на тех, кто осуществляет закон в интересах граждан”[2]. Равенство перед законом реализуется также и политическими правами, которыми обладают граждане, ибо они имеют право избирать и быть избранными. Но, как отмечают исследователи, “гражданин не всегда ощущает свою реальную власть от того, что он раз в четыре- пять лет голосует”[3]. Если пытаться определить демократию только через всеобщее избирательное право, следовало бы признать многие страны демократическими, хотя в действительности они не будут являться таковыми. Проблема равенства в некоторых исследованиях рассматривается через призму концепции “равных возможностей”. В данном случае принцип равенства требует, чтобы каждый человек обладал реальными возможностями добиться благосостояния. Абстрактность данной теории становится очевидной, потому что до сих пор общество не может материально обеспечить каждого своего члена. основополагающий принцип справедливости гласит, что каждый гражданин имеет равные права на свободу, совместимую со свободой других. Критерием данного принципа может выступать гарантия политических, экономических свобод, свободы совести, равного права на собственность и другие. Поэтому важным, на наш взгляд, является исследование основополагающих понятий, используемых всеми политиками, учеными и гражданами современного Таджикистана, - это свобода и демократия. Рассматривая и изучая множество разновидностей свободы и демократии в различных обществах, мы пришли к выводу, что существует классический подход к изучению как свободы, так и демократии. Общественное развитие конца XX века заставляет нас по-

новому взглянуть на различные стороны процесса развития свободы и демократии.

Проблема свободы является одной из вечных в истории человеческой мысли. Этот вопрос всегда вызывал огромный теоретический и практический интерес. В современную эпоху, в силу крайнего обострения всех сторон общественного бытия, он приобрел важное значение для всех народов мира, а для народов нашего содружества — первостепенное. В результате реформ старая система общественных отношений развалилась, почти разрушены связи, объединявшие наши республики. Одним из центральных девизов осуществляемых перемен является “все во имя свободы”. Общество стало свободным, но из этого следует, на наш взгляд, два вывода: во - первых, общество и человек оказались лишенными той уверенности, которая была им свойственна, во- вторых, общество, как и отдельная личность, стало свободно действовать, мыслить и вести себя независимо. В данном случае необходимо выявить осуществление каких-либо возможностей для реализации свободы и определить ее пределы.

В понимании того, что есть свобода и каковы возможности ее реализации, мы сталкиваемся с определенными трудностями, сопоставляя различные точки зрения исследователей по этому вопросу. Объективная причина этого может быть связана с противоречивостью и многогранностью исторического процесса, которые, возможно, обуславливают различное понимание свободы. До сегодняшнего дня бытует мнение, что свобода — категория исключительно политическая. Хотя и в данном конкретном вопросе нет единодушного мнения ученых. Упущение в исследовании понимания свободы сегодня постепенно исправляется, ибо понятие экономической, социальной, “политической свободы становится чисто внешним и искаженным, если основой его не является глубокий смысл свободы, которую следует считать сферой подлинного бытия и поведения человека”[4]. Мы можем согласиться с мнением профессора Грушина Б. А., что “этот феномен нельзя определить однозначно, потому что проблема определения свободы — наиболее сложный аспект исследования”[5].

Чаще всего на обыденном уровне свобода определяется как возможность поступать в соответствии с желаниями. В нашей научной

литературе, с точки зрения марксизма, к проблеме определения свободы существовали два подхода — гносеологический, где свобода определяется как познанная необходимость и социальный, где она представляет внутреннее состояние общества. Рассмотрение свободы, таким образом, предполагало множество определений свободы, где бы существовали гносеологические и социальные требования методологического характера. Соблюдая требования методологии, можно выделить три группы дефиниций. Первая группа исследователей пытается определить свободу человека как индивида. Свобода зависит от того, насколько он сам реализует свои способности для достижения своей цели. “Свобода как господство человека над самим собой”[6]. Вторая пытается определить свободу конкретных групп или общностей. “Под свободой понимается не свобода вообще, а особое разрешение отдельной группе на самоорганизацию в определенной сфере деятельности”[7]. Третья группа определяет свободу вообще. “Свобода вообще есть форма и результат акта освобождения. Действие, преодолевающее рабскую зависимость от ближайших обстоятельств, условий, есть акт свободы действия по цели”[8]. Из приведенных выше определений становится понятным, что выработка единого определения свободы остается открытой проблемой для исследователей. Когда мы анализируем проблему свободы в конкретно — историческом плане, то перед нами встает задача не только общего определения свободы, но и различных ее разновидностей в духовном, экономическом и политическом аспектах. Феномен свободы является многокачественным, отсюда вытекает неоднозначность и сложность её понимания. “Ни об одной идее нельзя с таким полным правом сказать, что она неопределенна, многозначна, доступна величайшим недоразумениям и потому действительно им подвержена, как об идее свободы, и ни об одной не говорят обычно с такой малой степенью понимания ее”[9]. Как мы отметили, в научной литературе рассматриваются три вида свободы: духовная, экономическая и политическая. На современном этапе развития общества эти виды наполняются новым содержанием. Мы хотели бы проанализировать их с современной точки зрения.

Духовная свобода проявляется через определенные функции общественного сознания, как регулятора практической деятельности субъектов на разных уровнях и во всех его формах.

Анализируя этот вид свободы, следует отметить, что степень исследования духовности, как общества, так и личности - одно из величайших достижений восточной общественной мысли. Если при разработке экономической и политической свободы мы опираемся все же больше на достижения западной цивилизации, то исследование духовной свободы восточными мыслителями представляет собой широчайший спектр разнообразных подходов и направлений. Мы отметили бы, что история восточной цивилизации в основном нацелена на выявление внутренних, духовных аспектов свободы.

Западные исследователи пытались в основном рационализировать общественную и индивидуальную свободу, тогда как у русских и восточных мыслителей проблема рационального стоит не на первом месте, ибо они пытаются проанализировать проблему свободы, затронув все нити чувственного, пытаясь не только понять, но и выстрадать свободу. “Максимальная свобода есть свобода духовной жизни, минимальная свобода, есть свобода материальной жизни. Понятно, что нормально должно быть так, ибо дух есть свобода, материя есть необходимость”[10], - это суждение Бердяева является, если можно так выразиться, квинтэссенцией всей русской мысли конца XIX - начала XX века. “Главное богатство человека- это духовное богатство, ибо материальное богатство, хотя и является важным, но имеет преходящее значение”[11]. Это высказывание современного таджикского философа основывается на богатом материале мыслителей прошлого и имеет сходство с мыслью Бердяева.

Согласно такому мнению, истинная свобода является внутренней свободой. Без изменения этого “я” невозможно добиться свободы. Существует точка зрения, согласно которой для достижения свободы духовной необходимо полностью возвыситься над чувствами, то есть над природными потребностями. Эта концепция берет свое начало в древней Индии и на сегодняшний день имеет своих сторонников. Действительно, необходимо ли человеку страдать, чтобы быть свободным? Для того чтобы

достичь духовной свободы, фактор освобождения от земных желаний играет крайне незначительную роль. Для духовной свободы необходимы иные требования ее достижения. Мы считаем, что желание, ощущение, т.е. природные потребности человека, являются этапом для достижения духовного равновесия и свободы. Таким образом, естественные чувства, ощущения и потребности представляют собой необходимое требование для достижения духовной свободы.

Другим требованием для достижения духовной свободы является нравственное состояние общества, которое есть основной непосредственный фактор, влияющий на степень духовного развития человека и общества. Духовная свобода основывается на нравственных ценностях, существующих в обществе. Нравственность, с одной стороны, базируется на общечеловеческих ценностях, с другой стороны, формируется в процессе целенаправленного воспитания человека. Духовная свобода является продуктом высоконравственного общества. Современное таджикское общество находится в состоянии нравственного кризиса. Гражданская война в республике отодвинула на задний план нравственные ценности. Даже сторонники исламизации страны не придерживаются религиозных нравственных ориентиров. Государство пытается восстановить пошатнувшиеся нравственные устои нации путем агитации и пропаганды нравственных идеалов великих поэтов, ученых и деятелей таджикского народа, но на фоне жестоких условий жизни эти меры малоэффективны. Поэтому одновременно государство пытается провести экономическую реформу, цель которой - достижение экономической свободы, проявляющейся через отношение людей к различным формам собственности, удовлетворение материальных потребностей и распределение материальных благ. Рассматривая этот вид свободы необходимо отметить, что в наше время рыночных отношений вопрос об экономической свободе стоит в центре дискуссий и исследований не только политологов, но и экономистов, социологов, философов, предпринимателей. Таджикское общество было как бы заброшено в мир экономической свободы, и необходимость выяснения и исследования этого феномена представляется актуальной задачей наших дней. Общество в полной мере

несет ответственность за направленность и исход этой свободы. Необходимо отметить, что экономическая свобода не является подменой иных ее форм, это не панацея от снятия принуждений в политической и духовной сферах, а наиболее общая предпосылка, залог всех прочих свобод. Экономическая свобода в условиях рыночных отношений не только реально расширяет всю полноту феномена свободы в целом, но и видоизменяет ее. Благодаря экономической свободе, вся экономическая система должна работать на общее благо.

Из вышесказанного не следует делать вывод, что свобода возникает как следствие наличия рыночных отношений. Дело заключается в том, что рынок потому и является свободным, что свобода выступает в качестве главного принципа общественных отношений. Экономическая свобода на современном этапе является основной ценностью рыночных отношений, она, если можно так выразиться, санкционирует устремления к инициативности и творчеству, избавляет общество и личность от ограничений и опекунов государства. Тем самым она пытается оградить от тирании большинства, от давления масс. Она дает возможность для перестройки производственных отношений, для внедрения технологических новшеств. Экономическая свобода определяет направленность, позволяющую, достигнув экономической эффективности, не допустить такого положения, когда свобода одних слоев общества оборачивается несвободой других слоев общества. Максима, что всякий человек имеет ровно столько свободы, сколько дает ее другим, воплощается в принципах равенства возможностей, которые защищаются законами гражданского общества. Вместе с правом они устанавливают пределы личной и общественной свободы.

Приведенные выше суждения могут остаться абстракциями, если не уточним, что они действуют в условиях стабильного социально-политического государства, где экономическая свобода во взаимодействии с другими видами свободы могла бы гарантировать эту стабильность. Однако существуют и другие точки зрения на проблему экономической свободы в условиях рынка. Правы многие экономисты, обществоведы, которые считают, что в современном индустриально- урбанистическом обществе

отношения между наемным тружеником и работодателем приобрели утилитарный и инструментальный характер. Капиталист как какой-либо инструмент использует работника, а он, в свою очередь, использует работодателя для удовлетворения своих материальных потребностей. Вне этих отношений они друг в друге не заинтересованы. Рыночные отношения трансформируют не только экономические отношения, но и все остальные. У человека в этом случае есть товар - это способность трудиться, она является сущностным выражением его характера; индивид пытается выгодно продать ее, тем самым он находит себе условия свободы, в которых существует возможность действовать. В этом случае человек сам строит жизнь и он сам ответственен за нее.

Марксисты отмечают, что экономическая свобода в условиях рыночных отношений определяется богатством, сосредоточенным в руках небольшой части населения; поскольку она может распоряжаться этими богатствами, она свободна. Но эта свобода малой части несравнима с несвободой большей части общества. Появляется неравенство, нарушаются принципы социальной справедливости и многие другие сложные социально-политические права. Противоречия между проблемой социальной справедливости и удовлетворением экономических потребностей в современном мире практически неразрешимы, хотя существует мнение, что экономической свободой в условиях рыночных отношений необходимо управлять с помощью государства. Действительность позволяет делать вывод, что в результате введения рыночных отношений меняется структура общества, появляются новые слои и классы. Отношение к различным формам собственности, возможность выбора для индивида и общества любой из них, дают реальные предпосылки возникновения экономической свободы, которая, в свою очередь, является частью всеобщей свободы. Здесь уместно напомнить слова К. Маркса о том, что “ практическое применение права человека на свободу есть право человека на частную собственность”[12]. Действительно история доказала, что общество, где нет многообразия источников жизнеобеспечения и свободы экономического выбора, не может быть свободным. Такой выбор существует там, где есть ограничение огосударствления средств производства и всей экономической

сферы, сохраняется в определенных масштабах и формах частная собственность, что характерно для всех этапов развития стран с демократическим режимом. Исследователи Запада считают, что без свободной рыночной экономики, частной собственности, не может существовать демократия, однако “отнюдь не все общества, основанные на свободном частном рынке, достигли гражданской, личной и политической свобод”[13].

Сможет ли Таджикистан и другие государства СНГ в условиях рыночных отношений, частной собственности создать предпосылки для своего будущего развития? Если на Западе отношения между работником и работодателем четко сформулированы и на этом строятся их взаимоотношения, то возможно ли, чтобы у нас было нечто подобное? Уже сегодня ясно, что чисто западные модели развития не подходят для Таджикистана. Трансформация менталитета таджикского народа происходит очень медленно. Свобода рыночных отношений, частная собственность, процесс приватизации государственной собственности и другие стандартные экономические шаги - для Запада достаточный компонент экономической свободы, однако, в Таджикистане они имеют свою специфику. Наличие этих факторов в современной экономике свидетельствует только о хрупкой тенденции движения от чувства “общности”, “коллективности” к индивидуализму, что пока неприемлемо для менталитета таджика. Это психологическое несоответствие или противоречие лежит на пути движения Таджикистана к рынку. Экономической свободе, которую предлагают народу, должны соответствовать и экономическая культура и ее восприятие, иначе ничего положительного не получится. Более того, если даже формально и будет достигнута экономическая и политическая свобода, то для достижения соответствия внутренне - духовной свободы нации двум вышеназванным видам потребуется не одно десятилетие, при условии стабильного развития государства. Необходимо подчеркнуть, что экономическая свобода - это путь к всеобщей свободе, но этого еще недостаточно для уничтожения тоталитарно-авторитарной политической системы. Для этого необходимо существование в обществе норм и принципов политической свободы.

“Построение свободного общества, т.е. постепенное его освобождение от всех проявлений тоталитаризма, - это условие будущего процветания”[14].

Политическая свобода представляет собой отношения между нациями, партиями, группами в системе государства, которые с помощью политической власти обеспечивают реализацию их интересов.

Существуют различные определения политической свободы. Ж.-Л. Монтескье, один из первых авторов идеи правового государства, определяет свободу, как право делать то, что позволяют законы. К. Ясперс дает следующее определение: “свобода человека начинается с момента, когда в государстве, в котором он живет, вступают в действие принятые законы. Такая свобода называется политической свободой”[15]. Если считать эти определения корректными, то в данном случае право является пределом политической свободы, так как она, в сущности, есть определенная законом свобода. Политическая свобода является очень сложным социальным достижением человечества.

Советский Союз существовал как многонациональное, федеративное государство. Процесс демократизации общества в союзных республиках в первую очередь, естественно, начался с появления новых политических тенденций, которые были основаны на национализме, знаменем которого стала свобода, называемая самоопределением. По Гегелю “самоопределяющее единство... есть принцип саморазвития”[16]. Действительно, “с трактовкой свободы как “независимость” в самоопределении на первый план выходит положительный аспект свободы”[17]. В принципе так и было. Начался процесс действия политической свободы, давались большие политические права республикам, хотя тогда термины “самоопределение” и “независимость” отождествлялись с понятием политической свободы. Последующий исторический ход событий показал, что в процессе самоопределения отрицательные моменты проявлялись наряду с положительными. Освободившись от политического диктата центральных властей, республики допустили разрушение государственных устоев, а впоследствии и их уничтожение, ибо в большей степени политическая свобода действовала, как своеволие, произвол. Независимость от политики принуждения центра была лишь внешним фактором, однако, этого было бы

достаточно для того, чтобы своеволие властей, понимаемое как свобода, уничтожило мощное государство. Произошло мощное отчуждение друг от друга наций, которые в недавнем прошлом представляли единое образование - советский народ. Мы согласны с исследователями, которые утверждают, что существовал советский народ. Понятие “общество” и “народ” нетождественны. Народ имеет право на волеизъявление, имеет право участвовать в выборах, имеет право изменять государственный строй; общество же является полем деятельности государства, в нем есть иностранцы, которые лишены права политически влиять на государство [18]. Таким образом, сегодня, после создания СНГ, мы, граждане многих республик, можем сказать, что большинство наших граждан входят в общество других государств бывшего Союза, но уже не представляют единый народ.

Уже в начале пути реализации политической свободы она несла не только созидательную силу, но и разрушительную. Акцент всегда делался на внешнюю, отрицательную “свободу от”. Исследований внешних факторов было достаточно, однако, существует и внутренняя, положительная “свобода для”, к сожалению, на это мало кто обращал внимание. Данный ход событий перевел демократические преобразования в регионы, в республики, которые стали самостоятельными государствами. Политическая свобода в обществе окрепла, появилась многопартийная система, свобода слова и совести, мы стали на путь построения демократического правового государства, ибо, как известно, власть должна служить праву, только тогда возможна реальная политическая свобода. Реальность такова, что политическая свобода как продукт либеральной западной мысли подменяется демократической. Со времен Ж. Руссо начались исследования о соотношении либеральной и демократической свободы. Суть заключается в том, что под либеральной свободой подразумевается свобода личности, демократическая свобода - это свобода коллектива. На наш взгляд, и демократическая, и либеральная свобода составляют содержание политической свободы. Свобода личности пока не в полной мере реализуется, тогда как коллективная свобода в Таджикистане (возможно, принцип соборности в России и других государствах СНГ) нашла больше

возможностей реализоваться, ибо она более естественна для менталитета народов и наций нашей страны. В основной массе население Таджикистана воспитано на традиционных ценностях, где свобода и ответственность индивида жестко переплетены с долгом перед коллективом, обществом. Получив коллективную свободу западного типа, мы не имели демократических традиций, поэтому и отсутствует механизм реализации этой свободы, вернее, если он и присутствует, то носит специфический характер. Столкновение человека со свободой, но без демократических ограничений, человека коллективного, возводит любую обиду на общенациональный уровень, что, в свою очередь, может служить основой для возникновения конфликтов и конфронтаций. Следовательно, возможна ли у нас политическая свобода? Да, возможна, однако необходимо иметь в виду, что коллективистское сознание имеет возможность активизировать общественную ответственность, но оно более подвержено массовому психозу, чем индивид. Индивид- продукт естественноисторического развития и вполне возможно, что он менее подвержен массовому психозу, поэтому необходимо, чтобы появились условия и возможности реализации свободы личности. Но все же мы считаем, что “политическая свобода, гражданская и правовая свобода не исчерпывают и не выражают подлинной сущности свободы, а являются лишь условием ее возможности, лишь путем ее достижения и защиты”[19].

Из нашего анализа политической свободы следуют выводы: во-первых, свобода может существовать только в правовом государстве, где действуют законы; во-вторых, политическое состояние общества, где народ внутренне чувствует свободу, является необходимым условием ее возникновения.

Демократия - единственно приемлемая на сегодняшний день форма власти, при которой имеется возможность реализовать все виды свободы.

Демократическое развитие Таджикистана зависит и от понимания того, что есть демократия. Демократия имеет множество определений. С древнегреческого это понятие переводится как “народовластие”, исходя из этимологического значения этого слова, демократию определяют как “правление народа”. Эта методология служит основой и для следующего

определения демократии, как “формы устройства любой организации, основанной на равноправном участии ее членов в управлении и принятии в ней решений по большинству”[20]. Демократия определяется и как “основанный на определенной системе ценностей идеал общественного устройства и соответствующее ему мировоззрение. К числу констатирующих демократический идеал ценностей относятся свобода, равенство, уважение прав меньшинств, народный суверенитет, соучастие граждан в управлении и некоторые другие”[21]. Из этих определений следует, что реально демократия никогда не была властью народа, то есть в смысле того, что общество полностью было построено на принципах самоуправления народа. Многозначность демократии предполагает существование различных политических систем:

Первые, которые строятся на базе классических либеральных ценностей, основу которых составляет развитие индивидуальной свободы, приоритет личности по отношению к народу, защита личности от государства.

Вторые - это плюралистические концепции, опирающиеся на идею о приоритете групп, которые способны управлять обществом и считаются основным элементом демократической политической системы.

Третьи - это коллективистские концепции демократии, основу которых составляют идеи о первичности народа в осуществлении власти, отрицании приоритета индивидуальных ценностей, непререкаемости власти большинства над меньшинством и т. д.

Четвертые - это социал-демократические традиции, основу которых составляют идеи сильной государственной власти в управлении демократических институтов, государство служит посредником между обществом и личностью и выступает гарантом сохранения демократических ценностей.

Существует много подходов к демократии, поэтому важным, на наш взгляд, является попытка исследовать некоторые из них для того, чтобы определить модель таджикской демократии, если таковая существует. Демократическую форму правления определяют как “власть лично свободных людей, обладающих равными и конституционно закрепленными

за ними правами”[22]. Это наиболее общее определение демократии, однако, мы пытаемся исследовать процессы, развивающиеся в сфере политической демократии, поэтому сосредоточимся на определении этого понятия. Политическая демократия достаточно исследована западными учеными, некоторые из них определяют её следующим образом: “демократию можно определить как условие, позволяющее действовать и поощряющее свободу, и в то же время как определенное ограничение, которое проявляется каждый раз, когда тот или иной вид деятельности начинает атрофироваться, вырождаясь в систему господства и подчинения или обнаруживает потенциал и тенденцию такой эволюции”[23]. Ограничение демократии в этом определении связывают с тем, чтобы не дать скатиться правительству на рельсы усиления авторитаризма или укреплять систему укорененной иерархии. Если какие-либо принципы политической свободы ограничиваются, то дает сбой вся система методов основанных на демократических ценностях. Например, во время выборов, если ограничиваются возможности одной партии в пользу другой, то ставится под сомнение честность и легитимность всей избирательной компании и т.д. То есть, демократия - самоконтролирующая система, которая не может функционировать при ограничении её основополагающих принципов.

Известный американский исследователь Й. Шумпетер (J. Schumpeter) определяет демократию как “институциональное устройство для принятия политических решений, в котором руководители (индивидуумы) приобретают власть для решения своих намерений, на основе конкурентной борьбы участвуя на всенародных выборах”[24]. В данном определении политическое право граждан, выраженное в участии граждан на выборах, является достаточным основанием демократии. Близким к такому пониманию демократии является следующее определение: “современная политическая демократия - это система управления, в которой правители отвечают за свои действия перед обществом и гражданами, которые действуют опосредованно, избирая их, участвуя на выборах”[25]. Таким образом, основное значение для политической демократии имеют свободные выборы и ответственность политической элиты перед народом. Известный

исследователь проблем демократии Р. Даль (Dahl) предложил принять за основу, определяющую политическую демократию, следующие принципы:

“1. Контроль за правительственными решениями относительно политики назначения чиновников.

2. Избранных чиновников выбирать регулярно и честно вести процедуру выборов.

3. Практически все взрослое население должно иметь законодательно закрепленное право участвовать на выборах.

4. Руководитель не всегда может следовать курсу, предпочитаемому гражданами. Но когда это происходит, необходимо правителю разумно обосновывать свой курс и доказать, что он защищает государственные интересы.

5. Роль большинства: выбранный курс может не быть поддержан всеми, даже если за него проголосовало большинство, хотя меньшинство обязано одобрить и защищать его.

6. Парламентский суверенитет: закон должен вырабатываться не только правителями, они должны отвечать за их выработку перед народом и отчитываться за свои действия.

7. Правительственная партия: Руководители могут не быть назначены, выдвинуты при хорошо организованной системе только из представителей одной партии, хотя это может препятствовать в создании (избрании) эффективного правительства”[26].

Как мы видим, эти признаки политической демократии в разной степени присутствуют и действуют в Таджикистане. Конечно, еще многое придется сделать для того, чтобы все эти требования были полностью реализованы в политической системе страны, но, давайте, применим данные принципы к современному положению в стране и попытаемся определить, действуют ли они в Таджикистане. По первому пункту мы можем отметить, что контроль кадровой политики правительства со стороны общества не существует. Во-первых, не существует правовая основа такого контроля со стороны общества. Парламент избирается, но имеет ограниченные возможности влиять на формирование правительства. По Конституции РТ эти полномочия входят в компетенции Президента, так как он является

главой государства и главой правительства. Во-вторых, в Таджикистане сильно еще влияние регионально-клановых сил, поэтому при назначении на определенные должности в правительстве приходится находить баланс сил, чтобы не допустить зарождение негативных политических тенденций. Поэтому важен учет регионального фактора. Возможно, что с усилением партийной системы в Таджикистане, учет региональных факторов будет постепенно уходить на задний план. В-третьих, политическая элита Таджикистана только формируется и поэтому возможность назначения новых фигур в правительстве ограничена. Радикализация этого процесса может привести к дестабилизации политической ситуации. Следовательно, и по второму пункту мы не можем сказать, что в Таджикистане он применяется. Пока не изменится старая политика назначения кадров, общество будет лишено права как контролировать эту политику, так и надеяться на честность, прозрачность этого процесса. Слишком много закулисных “разборок”, оставляют в тени механизм назначения чиновников. По третьему пункту можно отметить, что в Таджикистане созданы все правовые гарантии для того, чтобы все взрослое население страны участвовало в выборах. Любой гражданин страны, достигший 18 - летнего возраста, независимо от его расовых, национальных, политических, религиозных и половых признаков, имеет конституционное право участвовать в различных избирательных компаниях. По четвертому и пятому пунктам, в целом, можно сказать, что они применяются в политической практике Таджикистана. Но относительно роли меньшинства мы хотим заметить, что в Таджикистане она почти незаметна. Политическое меньшинство на практике может быть услышанным и реализовать свое право, только обращаясь в авторитетные международные организации, независимые СМИ. Ограничение роли политического меньшинства в Таджикистане существует и порой носит характер умышленной политики. Сторонники и члены партии власти в большинстве своем формируют правительство, хотя в его составе есть представители политической оппозиции и этнических меньшинств. По этим пунктам можно сказать, что линия на сохранение политического баланса выявляется четко и является позитивной тенденцией для укрепления демократических методов

расстановки кадров в Таджикистане. Слабым звеном в демократических преобразованиях является ограниченное или слабое развитие альтернативных средств информации в Таджикистане. Хотя все политические партии имеют право иметь свои печатные органы и многие из них в действительности используют это право, но в целом ситуация тревожная. В то же время существование плюрализма в обществе предполагает и наличие свободных от властей СМИ. Это, на взгляд автора, важный аспект, характеризующий демократические преобразования в Таджикистане. Мы считаем, что постепенно положение в этой области начнет меняться в лучшую сторону, ибо это зависит и от материально-финансового потенциала всего общества.

Политическая демократия основывается на существовании свободной избирательной системы. Сегодня в Таджикистане действуют законы, которые не уступают по качеству и содержанию подобным документам, принятым в развитых демократических странах. Однако этого недостаточно, необходимо, чтобы принципы политической демократии были реально задействованы в политической системе республики. Это довольно длительный период эволюционного развития Таджикистана. Несомненно важным является факт, что демократические нормы закреплены в Конституции РТ и других конституционных законах страны, что обеспечит постепенную их реализацию по мере воспитания и появления на политической арене демократически мыслящих молодых политиков, которые будут определять будущее страны. Для этого необходимо строить общественные отношения таким образом, чтобы таджикское общество самостоятельно могло найти необходимую модель политической демократии, которая могла бы быть применима в республике.

Итак, мы можем отметить, что Таджикистан реально встал на путь построения демократического правового, свободного государства. Существует множество недоработок и упущений в нынешней политике, однако политические реформы положительно сказываются на развитии всех общественных отношений. На двух всенародных референдумах были внесены изменения и дополнения в Конституцию страны; в Таджикистане действуют демократические законы “О выборах Президента РТ”, “О

выборах Маджлиси Оли РТ”, “О политических партиях” и другие, которые в какой-то мере являются гарантами существования демократических факторов, таких как политический плюрализм, многопартийная система, формирующаяся новая политическая элита. Таджикистан - единственная в регионе страна, где законно действует политическая оппозиция исламского толка, все это сделано за короткий период времени и свидетельствует об искреннем желании таджикского общества построить демократическое, правовое и светское государство.

Литература

1. Democracy and Deep- Rooted conflict: options for negotiators. Stockholm.- 1998.- P. 140.
2. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т.2.- М., 1992.- С.95.
3. Арон Р. Демократия и тоталитаризм. - М., 1993. - С. 49.
4. Ясперс К. Истоки истории и ее цель. – Т.2.- М., 199.- С. 24.
5. Грушин Б. А. Возможность и перспективы свободы // Вопросы философии.- 1988.- № 5.
6. Ойзерман Т. И. Марксистско-ленинское понимание свободы.- М., 1966.– С.61.
7. Уайтхед А. Избранные произведения по философии. - М., 1990.- С. 451.
8. Ильенков Э. В. Свобода воли // Вопросы философии. - 1991.- №4. С. 70.
9. Гегель Ф. Соч. Т3.- М.-Л.: ГИЗ, 1930. - С. 291.
10. Бердяев Н.А. Судьба России. - М., 1990. - С.289.
11. Вазиров З. Очерки социальной философии калама и футуввата. - Душанбе,1991.- С.115.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.1. - С. 400.
13. Фридман М. Четыре шага к свободе. // Общественные науки и современность. -1991.- № 3. - С. 16.
14. Данилов-Данилян В. Свобода без процветания//Общественные науки и современность. - 1993.,№ 3.- С. 25.
15. Ясперс К. Истоки истории и ее цель. В 2-х вып. – Вып.2. М., 1991.- С. 24.
16. Гегель Ф. Наука логики. – Т.3. М.,1972. С.175.

17. Самченко В.Н. Размышления о свободе // Философские науки.-1991.- № 4.
- С. 4.
18. См. об этом: Изензее И. Конституционные права и демократия // Вестник МГУ, серия “Социально-политические исследования. - 1992.- № 6.
19. Вышеславцев В.П. Вольность Пушкина /Индивидуальная свобода// О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. - М.,- 1990. - С. 398.
20. Пугачев В.П., Соловьев А.И., Введение в политологию.- М., 1997. - С. 200.
21. Основы политической науки.- В 2-х частях. Часть 2. - М., 1994. - С. 116.
22. Межуев В. О демократии на достаточном основании // Свободная мысль.- 1993, - №12. - С.22.
23. Шапиро И. Три способа быть демократом // Полис.- 1992, - №1- 2.- С. 80.
24. Schumpeter J.A. Capitalism, Socialism, and Democracy. New- York. 1942, P.80.
25. Schmitter P.C. Karl T.L. What democracy is ... and in not. // Journal of Democracy. Vol. 2, №3. 1991. P. 76.
26. Dahl R. Dilemmas of pluralist democracy. // Yale University Press. New Haven. – 1982. - №11.

INDEPENDENCE, FREEDOM AND DEMOCRACY: THE WAY, CHOSEN BY TAJIKISTAN

S.I. Sharipov

Doctor of political sciences, Director of the Center of strategic researches under the President of the Republic of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, aven. Rudaki 40
tel.: (+992 37) 221 11 00, (+992) 918 45 98 11

The article devoted to the actual problem development of contemporary Tajikistan, which depends on stability political relations in the country and in the region. Social relations of the end of XX century force us to look in a new fashion to the different sides of development process freedom and democracy. Author considers the various kinds of freedom and types democracy in the context of their application

in the conditions of Tajikistan and also investigated the problems equality, independence and sovereignty.

Key-words: *freedom, democracy, independence, equality, political and economical freedom, sovereignty.*

**ИСТИҚЛОЛИЯТ, ОЗОДӢ ВА ДЕМОКРАТИЯ:
РОҶЕ, КИ ТОҶИКИСТОН ИНТИХОБ НАМУДААСТ**

С.И.Шарипов

Доктори илми сиёсатшиносӣ, директори Маркази тадқиқоти
стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ 40
тел.: (+992 37)221 11 00, (+992)918 45 98 11

Мақола ба проблемаҳои муҳиму мубрами рушди Тоҷикистони муосир, ки бо суботи робитаҳои сиёсӣ дар кишвар ва минтақа алоқаманданд, бахшида шудааст. Муносибатҳои иҷтимоии охири асри XX моро водор месозад, ки ба ҷанбаҳои гуногуни раванди инкишофи озодӣ ва демократия бо диди нав назар афканем. Дар ин робита, шаклу навъҳои гуногуни озодӣ ва демократия дар пасманзари истифодаи онҳо дар шароити Тоҷикистон мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтааст. Муаллиф ҳамчунон ба масъалаҳои баробарӣ, соҳибхитиёрӣ ва истиқлолият дахл намуда, онҳоро тадқиқ намудааст.

Калимаҳои калидӣ: *озодӣ, демократия, соҳибхитиёрӣ, баробарӣ, озодии сиёсӣ, иқтисодӣ, истиқлолият.*

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А. Сатторзода

Доктор филологических наук, профессор, начальник
управления внешней политики и внешнеэкономического
развития Центра стратегических исследований
при Президенте Республики Таджикистан
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 40
тел.: (+992) 918 45 98 16, E-mail: satorzoda@list.ru

В данной статье изложены теоретические аспекты внешней политики Республики Таджикистан, вытекающие из практики межгосударственных отношений страны после обретения государственной независимости. Выводы и предложения автора могут содействовать совершенствованию внешней политики страны.

Ключевые слова: *внешняя политика, мировой порядок, геополитические интересы, национальные интересы, внешний фактор, многовекторность, политическая воля, Центральноазиатский регион.*

Обретение государственной независимости поставило перед Республикой Таджикистан задачу разрешения сложнейших вопросов, касающихся определения путей политического и социально – экономического развития, установления дружеских отношений с соседями и становления как части мирового сообщества. Таджикистан, как и все остальные молодые независимые государства, стремился к быстрому и органичному включению в структуры мировой политики и экономики [1].

Изменения, произошедшие на мировой арене, привели к формированию нового мирового порядка. Мир перестал быть многополярным. С одной стороны, наблюдается стремление США к единоличному лидерству во внешнеполитических и внешнеэкономических процессах. С другой стороны,

все более активно стали заявлять о себе такие страны, как Германия, Япония, Иран, Индия, Украина, Российская Федерация, Бразилия, Мексика, Казахстан и др., которые считают, что их статус на международной арене не соответствует их потенциалу. Некоторые из них стремятся стать постоянными членами Совета Безопасности ООН.

Но есть целый ряд государств, которые в силу разных объективных причин реализуют свои стратегические интересы с учетом интересов ведущих мировых и региональных государств и посредством координации своей внешней политики с их политикой. Республика Таджикистан относится к такому типу государств.

Процесс формирования нового мирового порядка, который совпал во времени с разрушением Берлинской стены, расформированием Варшавского блока, распадом Советского Союза, окончанием периода холодной войны и образованием новых суверенных государств на территории бывшей Советской империи, сегодня достиг своего нового этапа развития. Отличительной особенностью данного этапа является то, что противостояние и противоборство двух основных систем за однополюсный и двухполюсный мир стали все откровеннее и ожесточеннее. В настоящее время Восточная Европа, Афганистан, Ирак, Ближний Восток, Северная Африка, Южный Кавказ и Центральная Азия превращены не только в арену борьбы с международным терроризмом, радикализмом, экстремизмом, наркотрафиком, угрозами безопасности, но и зону доступа к источникам углеводородов, контроля над ними и путями их доставки, а также укрепления влияния и завоевания удобного геополитического и геостратегического положения основными игроками и заинтересованными государствами.

Всевозрастающее влияние и присутствие США и их союзников в этих регионах стало сильно беспокоить Китай, который также является одним из основных игроков в регионе и мире. Россия тоже негативно относится к существующему положению, так как претендует на возвращение своего бывшего положения. Поэтому эти два государства в целях сохранения своего положения и влияния, а также защиты своих национальных интересов заметно активизировались и начали предпринимать новые шаги в этом направлении. Они начали создавать новые структуры – Шанхайская Организация

Сотрудничества (ШОС), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Евразийское Экономическое Сообщество (ЕврАзЭС), в рамках которых, объединившись, стали координировать свою деятельность в различных направлениях, прежде всего, в вопросах безопасности и защите национальных интересов в своей зоне. Стали привлекать к участию в ШОС другие государства региона и мира, такие как Индия, Пакистан, Иран, Афганистан, Монголия и т.д. Подписание Меморандума о сотрудничестве между ШОС и ОДКБ на Душанбинском саммите в октябре 2007 года, все более активное вовлечение России и Китая в процесс разрешения ядерной программы Ирана, их участие в вопросах Ирака, Афганистана, Палестины и Израиля, открытое противостояние России американской программе противоракетного щита в Восточной Европе и т.д. также свидетельствуют об этом.

Это, естественно, влияет на внешнюю политику и торгово-экономическое сотрудничество других государств и заставляет их формировать свою внешнюю политику с учетом данного фактора. Исходя из этого, Республика Таджикистан в своей внешней политике отдает приоритет отношениям с Соединенными Штатами Америки, Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией, которые являются фаворитами в деле формирования однополюсного и двухполюсного мира.

Отношения Таджикистана с Америкой после событий 11 сентября 2001 года переросли из стадии оказания гуманитарной помощи в стадию расширения сотрудничества в военной, экономической областях, в борьбе с наркотрафиком, а также воссоздании Афганистана и т.д. В настоящее время они имеют большой потенциал для дальнейшего развития. Насколько сотрудничество нашей страны с этой развитой страной мира будет расширяться, настолько оно будет отвечать нашим национальным интересам. Для этого таджикская дипломатия должна проявлять еще большую инициативу и никогда не забывать о том, что до сих пор в повышении уровня наших отношений с Америкой внешний фактор сыграл определяющую роль и носил случайный характер. Для того чтобы достигнутые результаты не только сохранились, но и укреплялись и развивались, необходимо конкретизировать и подготовить реальную основу сотрудничества с этой страной и убедить

американскую сторону в его эффективности. Иначе говоря, необходимо мобилизовать внутренний фактор.

Китайская Народная Республика своим активным практическим участием в реализации различных проектов, в том числе проектов строительства автомобильной дороги Душанбе – Чанак, тоннеля «Шахристан» и т.п., стала одним из основных инвесторов и партнером Республики Таджикистан. Эта страна только в рамках ШОС из 900 млн. долл. США, предусмотренных для всех государств-членов этой организации, 605 млн. долл. выделила Таджикистану.

Заинтересованность Китая в расширении всестороннего сотрудничества с центральноазиатскими государствами, в том числе с Таджикистаном, и его последовательные шаги для еще большего укрепления своего влияния в этом важном для него регионе, наряду с его практической и продуманной политикой, являются хорошей основой для развития широких, всесторонних и эффективных отношений с этой страной. Для этого таджикской стороне необходимо готовить себя к осозанным, продуманным и предусмотрительным отношениям с КНР, чтобы в перспективе не были ущемлены национальные интересы страны, и чтобы китайский фактор, со временем, не создал проблемы. Уже дают о себе знать первые признаки таких трудностей, связанных с китайским фактором, как перенасыщение таджикского внутреннего рынка китайскими дешевыми и некачественными товарами, появление трудовых мигрантов из числа китайских граждан и т.д. Сегодня есть реальная угроза вытеснения с рынка сбыта товаров отечественного производства и увеличения и без того «многочисленной армии» безработных в Таджикистане.

Российская Федерация объявлена стратегическим партнером Республики Таджикистан, однако уровень наших отношений этому не соответствует. Более того, в последние годы между странами возникли разногласия по поводу строительства Рогунской гидроэлектростанции (ГЭС), что стало причиной откладывания начала строительства важнейшего для Таджикистана объекта. Компания «РусАл», уже после подписания Соглашения, поставила вопрос о высоте и типе будущей плотины, что было явным предлогом. Таджикистан был вынужден денонсировать Соглашение. Российская сторона, ради оправдания

своих действий, была намерена подписать Совместное заявление о строительстве Рогуна в ходе Душанбинского саммита в октябре 2007 года. Таджикская сторона не согласилась и воздержалась от его подписания, так как в этом Заявлении не было ничего конкретного, кроме как намерения о завершении данного строительства со стороны РТ и РФ. И это означало, что начало строительства Рогуна не только откладывается на неопределенное время, но и создается преграда для других инвесторов из третьих стран. Бывший Посол России в Таджикистане Р.Г. Абдулатипов в своем интервью корреспонденту газеты «Бизнес и Политика» (1 ноября 2007 г.) с сожалением указал на то, что если бы Таджикистан согласился на Совместное заявление, то «Россия была бы готова активнее содействовать решению региональных вопросов, связанных с этим проектом» [2]. Российский дипломат имел в виду вопросы ссопротивление Узбекистана по строительству Рогуна и других гидроэлектростанций в Таджикистане. Кстати, позиция Узбекистана ужесточилась именно после того как он стал теснее сотрудничать с Россией, и это свидетельствует о том, что Россия ставит свои конъюнктурные интересы выше национальных интересов своего стратегического партнера. Откладывание начала строительства гидроэлектростанций на реке Зерафшан, невозможность реализации документов ЕврАзЭС о снятии визового режима между Узбекистаном и Таджикистаном также связаны с этим фактором.

Все это еще раз убедительно свидетельствует о том, что внешняя политика Российской Федерации в Центральной Азии, в т.ч. по отношению к Республике Таджикистан, остается непродуманной и неустойчивой, что делает ее уязвимой под воздействием внутренних и внешних факторов. И это оставляет негативный след на содержании и уровне сотрудничества Российской Федерации с другими государствами, в данном случае с Республикой Таджикистан. Одна из причин малой эффективности таких организаций, как СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС и др., в которых Россия играет основную и ведущую роль, также кроется в этом.

С учетом нынешнего состояния многостороннего сотрудничества Республики Таджикистан с государствами – членами СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС, ШОС, а также международными исламскими организациями, такими как Организация Исламской Конференции (ОИК), Организация Экономического

Сотрудничества (ОЭС-ЭКО), Исламский Банк Развития (АБР), а также по причине того, что все эти организации, без исключения, не способны реагировать на быстро меняющуюся современную реальность, предпочтительней сотрудничать на двухсторонней основе, чем на многосторонней в рамках региональных и международных организаций.

Практика внешней политики Таджикистана показывает, что эффективнее сотрудничать с теми государствами, с которыми есть общие и похожие позиции и не существует трудностей в межгосударственных отношениях. Примером тому может служить возрастающее сотрудничество Республики Таджикистан с Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Исламской Республикой Иран, Исламским Государством Афганистан и т.д.

Учитывая это, Республика Таджикистан одновременно с поддержанием добрососедских отношений со всеми странами, с которыми установлены дипломатические отношения на уровне посольств и представительств, начала развивать вектор арабских стран, в результате чего были открыты дипломатические миссии в Египте, Кувейте и Объединенных Арабских Эмиратах. Есть надежда на то, что отношения Республики Таджикистан с арабскими странами будут плодотворными и во благо сторон. Глава государства и Правительства Таджикистана Эмомали Рахмон уверен в том, что на новом этапе постконфликтного социально-экономического развития страны и снижения уровня бедности особое значение имеет установление и развитие внешнеэкономических связей с арабскими странами [3].

Другой особенностью внешней политики на современном этапе, в период формирования нового мирового порядка, является то, что дальнейшее развитие межгосударственных отношений и сотрудничество во многом зависит от политической воли руководителей стран. Об этом красноречиво свидетельствуют итоги первого официального визита нового Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова, который состоялся за день до начала трех саммитов в Душанбе 4 октября 2007г.

Руководство Таджикистана, Министерство иностранных дел и Посольство РТ в Ашгабаде стремились поднять уровень межгосударственных отношений и торгово-экономического сотрудничества между двумя государствами, но безрезультатно, так как туркменская сторона не была готова

к этому. Бывший Президент Туркменистана был единственным в регионе президентом, который не посетил Таджикистан, и Туркменистан был единственным государством, с которым мы даже не смогли создать Межгосударственную комиссию по торгово-экономическому сотрудничеству. Проект «Договора о дружбе и сотрудничестве» и пять других документов, которые были подписаны в ходе официального визита нового Президента Туркменистана в Таджикистан между правительствами двух стран, были подготовлены много лет назад.

Отсутствие политической воли не только снижает уровень отношений и сотрудничества между Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан, но и увеличивает возможность возникновения конфликта. Если несколько лет назад таджикская сторона выражала обеспокоенность по поводу одностороннего ввода визового режима и минирования общей границы со стороны соседнего государства, то сегодня ее беспокоят те преграды, которые создает Узбекистан в отношении строительства гидроэлектростанций на реках Пяндж и Зерафшан, нового алюминиевого завода в Хатлонской области. Из речи Президента Узбекистана И. А. Каримова во время его последнего визита в Душанбе в октябре 2007 года видно, что истинная причина нынешнего состояния отношений Таджикистана и Узбекистана, прежде всего, кроется не в объективных факторах, а в личности руководителя соседнего государства и его амбициях.

Однозначно, что Республика Таджикистан в настоящее время, да и в будущем, по ряду объективных причин не представляет себя без остальных центральноазиатских государств. Во-первых, Таджикистан непосредственно граничит с двумя из четырех республик: Узбекистаном и Кыргызстаном; во-вторых, страна является многонациональной, в ней наряду с таджиками, проживают узбеки, киргизы и туркмены – титульные нации стран региона; в-третьих, Таджикистан связывает с другими государствами региона далекое и близкое историческое прошлое, общность цивилизации и менталитета; в-четвертых, Республика Таджикистан, как и большинство стран региона, до сих пор пользуется единой транспортно-коммуникационной системой (железные дороги, автомобильные дороги, газопроводы межгосударственного значения, ЛЭП и т.д.); в-пятых, Таджикистан ежегодно импортирует из

центральноазиатских государств нефтепродукты, природный газ, электроэнергию (в зимний период), муку, глинозем, машины, оборудование, механизмы и их комплектующие, средства наземного, воздушного и водного транспорта, целлюлозную продукцию, промышленные и продовольственные товары и т.д.

С учетом всего этого, руководство Таджикистана с первых дней обретения государственной независимости осознанно и целенаправленно выступало за активные интеграционные процессы в регионе. Республика Таджикистан ратовала за создание центральноазиатских региональных организаций, таких как ЦАЭС, а затем ЦАС и активно принимала участие в их работе. Республика Таджикистан поддержала вступление Республики Узбекистан в ШОС и ЕврАзЭС, куда входят все страны региона, кроме Туркменистана. Следует отметить, что именно Таджикистан был инициатором привлечения Исламского Государства Афганистан к работе в таких региональных организациях, как ОЦАС, ЕврАзЭС и ШОС.

Однако, вопреки вполне естественному и понятному стремлению Республики Таджикистан, а также политическим заявлениям всех без исключения бывших и новых руководителей центральноазиатских государств о необходимости политической, экономической, социальной, культурной, научной интеграции стран региона, до сих пор не достигнута реальная региональная интеграция. Государственная граница Республики Таджикистан с Республикой Узбекистан заминирована и непрозрачна, затруднены транзит грузов, свободное передвижение товаров, услуг, капитала и граждан, существует визовый режим между Таджикистаном и Узбекистаном и Туркменистаном. В регионе нет единого экономического пространства, единого таможенного и налогового контроля, а также не разработана единая внешнеэкономическая политика.

Руководители ряда государств региона, считая себя самодостаточными, явно не желают иметь тесные отношения с Таджикистаном и Кыргызстаном, которые, как известно, нуждаются в их нефти и газе, а также транспортно-коммуникационных возможностях этих стран. Более того, они используют свои экономические и технические возможности при каждом удобном для них моменте, в своих геополитических или же просто амбициозных целях. Такая конъюнктурная и недальновидная политика не имеет перспективы.

Интеграция экономик центральноазиатских государств, разработка единой внешнеэкономической политики, единой таможенной и налоговой системы, создание единой региональной наземной и трубопроводной транспортной системы, проведение согласованной политики в области использования топливно-энергетических и водных ресурсов, а также единой системы безопасности позволит не только преодолеть экономическую и политическую изоляцию всех центральноазиатских государств, но и сделать Центральную Азию крупным центром социально-политического и экономического развития, что поможет интегрироваться в мировую систему.

Одновременные и равномерные отношения с важными центрами сил и основными мировыми и региональными игроками требуют очень тонкого и гибкого маневрирования, искусной игры. Практика последних лет показывает, что не всем государствам на постсоветском пространстве удалось отстоять и развить принцип многовекторности во внешней политике. Многие новообразованные суверенные государства, не выдержав сильного давления со стороны геополитических сил, не смогли придать многовекторной внешней политике реальное содержание, например, Украина, Молдова, Грузия, Кыргызстан и др.

Несмотря на это, выбор многовекторной внешней политики для большинства бывших советских республик в 90-е годы и позже был единственным верным способом, методом и средством выживания и гарантом от диктата других государств, а также максимально ослабить свою зависимость от них [4]. Основной причиной выбора Таджикистаном принципа многовекторности было неадекватное поведение его стратегического партнера – Российской Федерации, которая вынудила его перейти от одновекторной политики к многовекторности и диверсифицировать свою внешнюю политику.

Бывшие и нынешние руководители Российской Федерации, чиновники, ответственные за ее внешнюю политику, хотя и ратуют за сбалансированную и многовекторную политику, что отражено в «Концепции внешней политики Российской Федерации» (2008), но на деле их устраивает лишь «согласованная многовекторность», которая означает возможность превращения в сателлитов или полусуверенных одновекторных партнеров.

Китайская Народная Республика, как искушенный и опытный в дипломатии многовекторности партнер, не выражает ни своего явного недовольства, ни особого удовлетворения. США и другие западные страны, подобно Китаю, не бьют тревогу, но и не всегда приветствуют подобную

линию внешней политики государств региона. И Россия, и Китай, и США хотели бы занять доминирующее положение в Центральной Азии, в регионе, представляющем для них большой геополитический интерес.

В этой ситуации Таджикистану необходимо продолжить целенаправленную многовекторную политику, которая позволит строго проводить свои национальные интересы, сохранить свой полный нейтралитет и гарантию от любого диктата. Именно такая твердая позиция заставит «проодновекторных» геополитических партнеров поменять свое отношение и примириться с теми реалиями, которые характеризуют современную внешнюю политику нашей республики.

Литература

1. См.: Назаров Т., Сатторзода А. Дипломатияи муосири тоҷик.- Душанбе: Ирфон, 2006; Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня.- Душанбе: Ирфон, 2009; Сайидзода З. Внешняя политика Таджикистана в период его становления как суверенного независимого государства. - Душанбе: Контраст, 2010 и т.д.
2. Абдулатипов Р.Г. Интервью // Бизнес и Политика, 1 ноября 2007г.
3. Эмомалӣ Раҳмон. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 20 апрели 2006.
4. См.: Сатторзода А. Теоретические аспекты многовекторности во внешней политике. Вестник «Таджикистан и современный мир». - 2009. - № 4 (23) - С. 9-15.

PECULIARITY ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT THE FOREIGN POLICY REPUBLIC OF TAJIKISTAN: THE THEORETICAL ASPECT

A. Sattorzoda

Doctor of philological sciences, professor, Head of the department of foreign policy and foreign economic development the Center of strategic researches under the

President of the Republic of Tajikistan

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, aven. Rudaki 40

tel.: (+992) 918 45 98 16, E-mail: sattorzoda@list.ru

In this article are stated the theoretical aspects of foreign policy of the Republic of Tajikistan, following from the practice of international relations after obtaining the State Independence. The conclusions and offers of the author can promote perfection of external politics of the country.

Key-words: *foreign policy, world order, geopolitical interests, national interests, foreign factor, multy-vectored, political will, Central-Asian region.*

ВИЖАГИҶОИ ШАКЛГИРӢ ВА ИНКИШОФИ СИЁСАТИ ХОРИҶИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: ҶАНБАҶОИ НАЗАРИЯВИИ ОН

А. Сатторзода

Доктори илмҳои филологӣ, профессор, сардори раёсати
сиёсати хориҷӣ ва инкишофи робитаҳои берунии
иқтисодии Маркази тадқиқоти стратегии назди

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ 40

тел.: (+992) 918 45 98 16, E-mail: sattorzoda@list.ru

Дар мақолаи мазкур ҷанбаҳои назариявии сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки аз амалияи робитаҳои байнидавлатии даврони пас аз касби истиқлоли давлатӣ бармеоянд, бозгӯ ва баён гардидааст. Натиҷагирӣ ва пешниҳодҳои муаллиф метавонанд ба такмили сиёсати хориҷии кишвар мусоидат намоянд.

Калимаҳои калидӣ: *сиёсати хориҷӣ, низоми ҷаҳонӣ, манфиатҳои геополитикӣ, манфиатҳои миллӣ, чандқутбӣ, иродаи сиёсӣ, минтақаи Осиёи Марказӣ*

УДК 341.7.66(575.3)

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Г.Г. Кахаров

Кандидат философских наук, зам. начальника управления
по разработке национальной стратегии и социально-экономических
программ Центра стратегических исследований
при Президенте Республики Таджикистан
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 40
тел.: (+992 37) 227 34 81, E-mail: farukh-28@mail.ru

В статье анализируется процесс становления и формирования демократических преобразований в сфере политики, идеологии и социальной области за период независимости Республики Таджикистан. Рассматриваются некоторые вопросы, связанные с влиянием общественного мнения на ход развития демократических институтов.

Ключевые слова: демократические процессы, политические партии, политическая культура, общественное мнение, социокультура, социальные перемены, сфера идеологии.

Таджикистан, избрав демократический путь развития, добился в этом направлении определенных успехов, хотя, конечно же, имеются ещё неиспользованные резервы. Безусловно, опыт построения демократического общества приходит не сразу, этому надо учиться, так как здесь важно учитывать специфику каждой страны. Приходится учитывать этнические, конфессиональные, ментальные и иные особенности народа. Последние десятилетия показали, что данные факторы оказывают определенное влияние на процесс становления и развития демократических институтов в стране.

Однако общедемократическая тенденция все же пробивает себе путь, пытаясь вобрать в себя и указанные факторы, которые не помешали тому, что в стране, где некогда господствовало единомыслие с единственной политической партией, функционирует многопартийная система, в которой сосуществуют

политические силы разной идеологической и социально-политической ориентации, имеющие право выдвигать своих кандидатов в представительные органы власти демократическим путем.

Конституция Республики Таджикистан предоставила политическим партиям возможность реализовать свои программные цели и установки на основе существующих в стране законов, регламентирующих деятельность общественных объединений граждан. В рамках протекающих в таджикистанском обществе политических процессов сформировались восемь политических партий, которым удалось занять свою нишу в политической системе страны.

За годы независимости, несмотря на трудности переходного периода, был решен ряд сложных социально – экономических проблем, способствующих развитию важнейших отраслей экономики страны и социальной сферы. Особенно следует отметить те социальные преобразования, которые происходили в области образования и защиты прав человека.

Многочисленные наблюдения и данные исследований свидетельствуют о повсеместном повышении интереса людей к деятельности политических партий. В связи с этим показательны результаты исследования, проведенного в августе – сентябре 2004 года в более двадцати районах республики¹, которые свидетельствуют о высоком уровне участия респондентов и экспертов в политической жизни страны, в судьбе своего народа.

Уместно также отметить результаты опроса о доверии респондентов и экспертов к политическим партиям. Большая часть опрошенных высказалась за Народно – Демократическую партию Таджикистана и почти четверть опрошенных – за Коммунистическую партию, т.е. видно, что население поддерживает лидеров этих партий. Чрезвычайно существенно, что популярность к той или иной партии приходит не в период политической напряженности, а в условиях становления общественно–политической стабильности.

Данные этого исследования говорят о том, что несмотря на нагнетание политической напряженности вокруг референдума, который проводился

¹ Исследование «Расстановка политических сил накануне выборов». N = 2000, из них 100 экспертов.

26 июня 2003 г., большинство населения – 62,1%, приняло участие в голосовании и сделало выбор в пользу политики президента и правительства. Некоторые политические деятели (прежде всего, находящиеся в оппозиции к правительству) ожидали, что население не проявит интереса к референдуму и не будет доверять его результатам. Как известно, эти ожидания не оправдались.

Исследование показало, что у населения сформировался определенный уровень политической культуры, но он недостаточен для активного его участия в политической жизни страны. Это нашло свое выражение в очевидном парадоксе: относительно высокий уровень политической поддержки власти при стабильно низких показателях интереса к политике, доверия к политическим институтам.

Для объяснения этого парадокса представляется важным оценить сам характер политического участия и политической поддержки в постсоветский период. Следует принять во внимание, что в советском обществе не существовал тот тип политической активности и тех политических институтов, которые привычны на Западе: политические партии, партийные программы и т.д. Политические институты, возникшие в Таджикистане, в лучшем случае можно считать неким подобием соответствующих западных институтов, но с элементами национально – политических особенностей. Не все политические партии, функционирующие в Таджикистане, могут оказывать сколько–нибудь заметное влияние на население и способны поднять политическую активность масс. Следует признать, что население в период становления демократического общества еще не осознало сущность выборов как явления, основанного на демократических принципах. Поэтому, несмотря на существующий политический плюрализм, реальные отношения политической поддержки и доверия строятся, как в традиционно советском обществе, при отсутствии того набора опосредующих социальных и политических организаций, общностей и групп, которые характерны для гражданского общества.

Это значит, что механизмом политической активности остается мобилизация массовой поддержки с помощью пропаганды, массовой информации, в некоторой мере, влияния личности лидеров. Общество мобилизационного типа, как показывает опыт всей советской истории, может проходить два состояния – политического «мобилизационного» возбуждения и

политической апатии, отключенности. Начало политических реформ после обретения независимости обеспечило некоторую степень политической мобилизованности общества, в основном затронувшей его элитарную часть. Нынешнее таджикостанское общество сохранило частично механизм и потенциал общества мобилизационного типа, т.е. способного в определенных условиях переходить из апатичного состояния в состояние удовлетворенности. Именно это произошло во время референдума 2003 года о внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Таджикистан.

Несколько замечаний о природе и функциях общественного мнения в постсоветском, в частности, в сегодняшнем таджикостанском обществе.

В условиях принудительного показного «единомыслия» тоталитарного общества существование общественного мнения, в современном смысле этого термина, было невозможным. Показное одобрение действий власти, лукавое стремление сохранить некоторую долю приватности обыденных интересов, а также относительно слабые попытки сопротивления тотальному контролю над мыслями - все эти компоненты традиционного советского сознания исключали ту независимость мнений отдельных людей, которая является обязательным условием функционирования института общественного мнения в современных цивилизованных обществах. Возможность появления независимых мнений как социально – признаваемого и социально – значимого института начала формироваться с распадом тоталитарных структур общества и устранением принудительного контроля над мыслями, с началом формирования политического и идеологического плюрализма. Однако тоталитарные по своему происхождению шаблоны и механизмы массового сознания продолжают оказывать влияние на все уровни процессов трансформации общества. В частности, механизмы принудительного единомыслия (как «за», так и «против»), а также неперемного фокусирования общественных интересов вокруг носителей верховной власти по-прежнему задают тон или систему координат функционирования общественного мнения. Отсюда, в числе прочего, и особенности поддержки населением политических лидеров нынешнего переходного периода (равно как и механизмы отказа в такой поддержке). Разброс мнений отдельных лиц и групп, которые суммируются в средствах массовой информации, остается относительно небольшим.

Общественное мнение, какова бы ни была степень его развития, многообразия, независимости, не приспособлено для того, чтобы быть непосредственной базой властных структур или наделенных властью деятелей; его «нормальная» функция – служить, с одной стороны, поддерживающей опорой таких структур, а с другой – средством давления на них. Нельзя построить демократическую систему государственности целиком или преимущественно на демократических устремлениях и симпатиях людей, даже если они составляют весомое большинство. Но общественное мнение может быть, при определенных условиях, разумеется, одной из опор государственных институтов, или же указателем возможного направления и способа формирования таковых. Или, наконец, это наиболее близко к изучению проблемы, существующей в определенной социально – политической ситуации страны – указателем того, какие варианты формирования государственных институтов нежелательны, неприемлемы для общества. Поэтому общественное мнение является важным фактором в системе демократического управления обществом, в его негативном и положительном проявлениях.

Социокультурные рамки деятельности. Опыт прошедших нескольких лет подтверждает, что сколько–нибудь устойчивую основу для ориентиров («указателей») общественного мнения в нашем устойчивом обществе следует искать не на его политической поверхности, а в его «глубине» – на уровнях социокультурных ценностных ориентаций, а также столь долго третируемого обыденного, повседневного человеческого опыта. Крушение идеологических и демонстративных структур советского общества вывело в центр внимания скрытые, в известном смысле «теневые» нормативно – ценностные структуры индивидуального и группового поведения.

Но доминирование определенного социального типа личности никогда не означало полного отсутствия иных типов. В переломные эпохи происходит, прежде всего, изменение типов доминирования и выдвижение на первый план меньшинства, которое обладает «востребованными» в данной ситуации характеристиками.

Определенный интерес для анализа представляет сопоставление ответов на вопрос: «Что тревожит больше всего людей в обществе?», который задавался в ряде исследований. Проблем, разумеется, много, но какова их

иерархия по степени важности и значимости в оценках общественного мнения. Как по результатам основного опроса, так и по оценкам экспертной группы, для республики самой важной проблемой является инфляция, и как следствие – быстрый рост цен. Более половины опрошенных основного опроса (54,4%), а также большинство экспертов указывают именно на эту проблему, как наиболее тревожную для общества. Вслед за ростом цен на вторую позицию по степени важности и актуальности экспертами ставится проблема безработицы (10,2%), и столько же опрошенных респондентов основного опроса считают нехватку отечественных продуктов питания и товаров первой необходимости проблемой номер два. Далее идут такие проблемы, как экономический кризис (3,2%), спад производства в промышленности и сельском хозяйстве (3,2%), кризис морали, культуры и нравственности (2,4%), коррупция, взятки (2,6%). Более 13% указывают другие причины, однако не конкретизируют их.

Главные слагаемые проблем, которые тревожат людей, это, прежде всего, рост цен, безработица, кризис морали, культуры и коррупция. Сами по себе эти проблемы не первопричина, а следствие затяжного экономического кризиса, проявляющегося и в спаде производства, и в сворачивании промышленности, в резком сокращении рабочих мест и т.д. Отметим, что указанные причины не повлияли на результаты парламентских выборов в связи с тем, что поведенческие ориентиры населения направлены на веру в будущее. «Новым» в поведении людей (по сравнению с советским периодом) является лишь частичное преодоление «старых» демонстративных факторов успеха и это серьёзный показатель изменения в нормативно – ценностных ориентирах, сложившихся в обществе. В соответствии с традициями теоретической социологии, к сфере политической культуры отнесены в данном случае различные типы социально- признанных стандартов, оценок и регуляторов. Сдвиги в этой сфере, в конечном счете, определяют глубину и устойчивость всех общественных изменений.

Главные направления перемен. За последние двадцать лет социально – политического перехода таджикистанское общество существенно изменилось. За это время были решены некоторые вопросы социально – экономического и политического характера. Но главное в том, что преодоление старых проблем вызвало к жизни новые, часто более сложные. Попробуем кратко

охарактеризовать под этим углом зрения положение в некоторых сферах общественной жизни.

Система политической власти. Главными сдвигами в этой сфере явились: 1) лишение КПСС конституционного статуса правящей партии и отделение ее от государства; 2) формирование многопартийной системы в обществе; 3) проведение демократических выборов представительных органов власти, активизация их деятельности; 4) введение поста Президента Таджикистана и проведение всеобщих демократических выборов; 5) начало формирования системы разделения властей; 6) установление гласности, права и свобод человека и т.д.

Старый административно – принудительный механизм интеграции советского общества распался, а в новых условиях был создан механизм более высокого уровня - социокультурный механизм развития общества, способствующий развитию индивида на основе демократических принципов. В результате социальные группы и слои населения в известной мере интегрируются, появились новые формы социально-экономических и правовых отношений. Таджикистан выбрал демократический путь развития, возникли новые партии и движения, основанные на демократических принципах.

Сфера идеологии. Двадцатилетний период реформ в какой-то мере разрушил насильственное единомыслие граждан и привел к диверсификации идеологических взглядов. Людям открылось множество ранее недоступных источников информации, возросла интенсивность идеологических дискуссий, на которых главным обсуждаемым вопросом была национальная идеология, направленная на позитивное решение проблем системы образования, науки, культуры, консолидацию всех национальностей, проживающих на территории страны, независимо от этнической, религиозной и расовой принадлежности, в целом развитие всех сфер общественной жизни, основанное на принципах демократии.

Сфера экономики. Экономическая реформа является главным стержнем происходящего социального перехода. Необходимость её проведения была признана из-за неспособности прежней системы преодолеть стагнацию экономики. Вместе с тем перестройка экономических отношений является наиболее сложным элементом общественных перемен - не случайно она

осуществляется медленнее всего. К настоящему времени разрушено директивное планирование экономики, ограничена сфера действия госзаказа и централизованного распределения ресурсов, включая дотацию убыточных предприятий. Начата или продолжается приватизация государственных предприятий, развивается частное предпринимательство. Радикальная либерализация цен привела к активизации и насыщению рынка. Переход к рыночной экономике покончил с уравниловкой в оплате труда, но существует, как и в других постсоветских странах, дифференциация заработков и доходов, в какой-то мере созданы действенные механизмы экономического стимула к труду и предпринимательству. Произошла социальная и структурная перестройка рынка труда, создана достаточно эффективная система социальных гарантий. Главное же заключается в том, что изменения в экономических отношениях приняли необратимый характер.

Но всего этого недостаточно для развития экономики, способной оказывать более эффективное влияние на решение социокультурных проблем. В частном секторе пока создается лишь незначительный процент продукции, причем его функционирование сталкивается с определенными трудностями, связанными с ослаблением хозяйственных связей со странами СНГ. Технические и технологические процессы фактически находятся в процессе становления и развития, созданы благоприятные условия для инвестиционного климата. Социальные отрасли экономики – образование, здравоохранение, наука, культура находятся в поле зрения Правительства.

Вместе с тем есть и проблемы, требующие своего решения: отставание правового обеспечения реформ, рост экономической преступности и коррупции, которые можно охарактеризовать как естественный процесс переходного периода. Общий итог преобразования плановой экономики в рыночную можно признать позитивным.

Социальные отношения. Сдвиги, произошедшие в сферах власти и собственности, затронули социальную структуру общества. Так, часть бывшего правящего класса отошла от дел, другая - рассредоточилась между коммерческой и политической сферами. Началось формирование нового верхнего слоя, а также малозначительной части среднего слоя, состоящего из наиболее квалифицированных, активных и предприимчивых граждан. Ослабли

ценности патернализма, исчез уравнительный подход к оплате труда, пробудилась экономическая активность населения, особенно младшего и среднего поколений. Многие люди стали переориентироваться с состояния ожидания или требования помощи извне на интенсификацию собственной деятельности, самостоятельное решение проблем. Распространилась дополнительная (двойная) занятость, интенсифицировались трудовая и социальная мобильность, во всех сферах общественной жизни поэтапно происходит адаптация населения к изменившимся общественным отношениям на основе демократических принципов.

Вместе с тем в условиях переходной экономики происходила поляризация доходов, что привело к социальному расслоению, т.е. разделению людей на бедных и богатых. Уровень жизни части социальных групп снизился, и стремление людей эмигрировать из страны стало объективной закономерностью. В целом задача либерализации экономики решена ещё не полностью, и, естественно, это негативно влияет на социальное положение определенных социальных групп и слоев населения. Все это сказывается на настроении людей, и не может не оказывать существенное влияние на их поведение, особенно в молодежной среде.

Приведенная выше характеристика трансформации таджикского общества лежит в основе методологии социологического мониторинга социально – экономических и политических перемен в Таджикистане, определяет систему его научных задач. Так, фиксация черт, определявших природу перестроенного советского общества и становление демократических процессов в период обретения независимости, важна для ответа на вопрос, какие из них сейчас исчезают, а какие воспроизводятся в новых формах. Выделение главных направлений социального перехода и определение условий его успеха нацеливает исследователей на выяснение того, какие из них существуют, какие лишь формируются, а какие и вовсе отсутствуют. Анализ достигнутых перемен в политической, идеологической, экономической и социальной сферах в Таджикистане в условиях демократизации общества облегчает дальнейшее наблюдение за развитием соответствующих процессов, в том числе за возникновением новых проблем и методов их решения.

THE DEMOCRATIC PROCESSES IN TAJIKISTAN

G.G. Kaharov

Candidate of philosophy, deputy Head of the department development of national strategy and social-economical programs the Center of strategic researches under the President of the Republic of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, aven. Rudaki 40
tel.: (+992) 227 34 81, E-mail: farukh-28@mail.ru

The article is analyzing process establishment and formation of democratic transformations in political, ideological and social spheres in the period Independence of the Republic of Tajikistan. Author considers some issues, connected with the influence of social opinion in the course of development the democratic institutions.

Key-words: *democratic processes, political parties, political culture, social opinion, social culture, social changes, sphere of ideology.*

РАВАНДҶОИ ДЕМОКРАТӢ ДАР ТОҶИКИСТОН

Г.Г. Қаҳҳоров

Номзади илми фалсафа, муовини сардори раёсати таҳияи стратегияи миллӣ ва барномаҳои иҷтимоӣ ва иқтисодии Маркази тадқиқоти стратегияи назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ 40
тел.: (+992 37) 227 34 81, E-mail: farukh-28@mail.ru

Дар мақола раванди шаклгирӣ ва таъаккули таҳаввулоти демократӣ дар соҳаи сиёсат, идеология ва риштаи иҷтимоӣ дар давраи истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлилу баррасӣ шудааст. Баъзе масъалаҳои вобаста ба таъсири афкори умум ба ҷараёни инкишофи ниҳодҳои (институтҳои) демократӣ баррасӣ шудааст.

Калимаҳои калидӣ: *равандҳои демократӣ, ҳизбҳои сиёсӣ, фарҳанги сиёсӣ, афкори умум, фарҳанги иҷтимоӣ, таҳаввулоти иҷтимоӣ, соҳаи идеологӣ.*

УДК 001.2.338.(7/8)(575.3)

ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИКИ США ПО ОТНОШЕНИЮ К РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Закон «о поддержке свободы» 1992 года как основа политики содействия демократическим и рыночным реформам и развития двустороннего взаимодействия США с Республикой Таджикистан

А. Л. Саидмурадов

Аспирант кафедры международных отношений
Дипломатической академии МИД Российской Федерации
734024, Республика Таджикистан, г. Душанбе
тел.: (+992) 90 555 55 05; (+992-37) 226 09 23
E-mail: a-figo@rambler.ru

В данной статье рассматриваются вопросы политики США по отношению к Республике Таджикистан в первые годы независимости. Проводится сравнительный анализ политики США в Таджикистане и в других странах Центральной Азии. Сделана попытка анализа эффективности практического применения закона «о поддержке свободы» 1992 года как основы развития политики США в Центральноазиатском регионе.

В заключении дается оценка политике США по отношению к Республике Таджикистан и Центральной Азии в период с 1992 по 2000 г.

Ключевые слова: демократизация, США, Республика Таджикистан, Центральная Азия, вашингтонский истеблишмент, стратегия, политическая элита.

Развал СССР и первые годы постсоветского существования ознаменовались для молодого таджикского государства наиболее сложным периодом становления и функционирования страны в условиях новой архитектуры, сложившейся на политической карте мира. Становление государственности в Республике Таджикистан шло трудно и болезненно из-за

острых регионально-клановых противоречий, что в итоге вылилось в пятилетнюю гражданскую войну.

Вследствие этих процессов формирование внешней политики Республики Таджикистан происходило с опозданием и медленнее, чем в других государствах Центральной Азии. Интересы официального Душанбе по вопросу собственного политического выживания и реинтеграции почти раздробленной страны вокруг центральной власти вынудили руководство страны изначально сделать ставку на стратегическое развитие отношений с Российской Федерацией, что, учитывая конъюнктуру геополитических процессов в новом постсоветском регионе, являлось вполне необходимым и, как показало время, логически правильным решением. Так, по мнению российского ученого Б.Рубина, «по оценкам Таджикистана внешними наблюдателями утвердилась характеристика республики как «пророссийской» [1]. В последние годы гражданского противостояния и первые годы после подписания Общего соглашения о мире и национальном согласии (1997 г.) руководство страны признавало, что «Таджикистан находится в стадии постконфликтного мирного строительства и все внимание и деятельность руководства должны быть направлены на поиск путей выхода из глубокого экономического кризиса» [2].

Однако взятый на вооружение пророссийский курс внешней политики молодого таджикского государства не ослабил степень интереса к нему со стороны ведущих государств на мировой арене. Кроме Российской Федерации, другими основными акторами, наметившими свои геостратегические и внешнеполитические интересы в Республике Таджикистан, были такие центры силы в мировой политике, как США, Иран, КНР, ЕС, Индия и Турция.

Основные игроки в Центральноазиатском регионе, включая Вашингтон, не были склонны к однозначному признанию стран региона со своей стороны. США, к слову, сделали это только после того, как был официально оформлен распад СССР. Таким образом, политика США по отношению к Республике Таджикистан начала строиться с использованием всех внешнеполитических инструментов, в том числе посредством всех трех ветвей органов государственной власти США.

Появление нового независимого государства Таджикистан дало в экспертно-аналитических кругах Вашингтона старт анализу и проработке стратегии, которая определяла бы основные векторы взаимодействия с официальным Душанбе и другими странами Центральной Азии. Такой

законодательной основой стал закон «о поддержке свободы», принятый в октябре 1992 года Конгрессом США. Он стал той самой законодательной базой, формирующей и определяющей основные принципы в области предоставления помощи бывшим советским республикам, в т.ч. и Таджикистану. Согласно этому закону, страны Центральной Азии находились на стадии становления, и выражалась готовность Вашингтона внести существенный вклад в проведении реформ. «Закон о поддержке свободы» для стран Центральной Азии включал «переходные функции», а ключевыми критериями в политике США в рамках реализации этого закона были:

1. «Значительное продвижение» новых независимых государств к «демократической системе, основанной на принципах власти закона, индивидуальных свобод, представительного правления, определяемого через свободные и справедливые выборы».

2. Успехи в «экономических реформах, основанных на рыночных принципах, частной собственности и интеграции в мировую экономику» [3].

Необходимо отметить, что в условиях существующих в Республике Таджикистан внутриобщественных, экономических и политических трудностей, озвученные намерения Вашингтона не получили положительных оценок со стороны таджикского руководства. Официальный Душанбе ясно обозначил свою позицию, которая выражалась в желании следовать изложенным принципам, и в то же самое время указывалось на несостоятельность применения этих критериев в реалиях первых лет государственного строительства, особенно в условиях начавшегося гражданского противостояния. Это признавали и определенные круги вашингтонского истеблишмента.

В соответствии с «Законом о поддержке свободы» в администрации США была разработана «Стратегия помощи и экономического сотрудничества для новых независимых государств». Этот документ был оформлен в декларативном виде, который был характерен для администрации президента Клинтона в контексте своей политики «продвижения и расширения сообщества свободных рыночных демократий», идеи которой были так популярны в начале 90-х годов XX века. Данная стратегия выделяла целый ряд критериев, позволяющих оценивать эффективность демократических и рыночных реформ в государствах Центральной Азии, главными из них были:

- процветание наилучшим образом достигается через рыночную экономику;
- стабильность наилучшим образом достигается через демократию;
- в долгосрочном плане демократия и рынок необходимы для обоюдного успешного функционирования [4].

В реализации стратегии акцент был сделан на принцип «помощь следует вслед за реформами». Согласно этому документу, в Центральной Азии, в случае отказа какой-нибудь страны от реформ, помощь Вашингтона будет сконцентрирована на «стране и ее народе», тем самым она будет сведена к программам обмена конкретными людьми и работе с неправительственными организациями. Также в рамках новой стратегии предусматривалось, что продолжительность программ предоставления помощи будет ограниченной и на смену им придет «сотрудничество, основанное на нормальных отношениях» [4].

В отношении Республики Таджикистан (как и остальных центральноазиатских стран) важная роль в содействии рыночным реформам в стране отводилась международным финансовым организациям, прежде всего Международному валютному фонду (МВФ) и Всемирному банку (ВБ). Вашингтон существенно увеличил свой страновой взнос в МВФ, а Республика Таджикистан вступила в эти организации в апреле (МВФ) [5] и июне (ВБ) 1993 года [6].

Исходя из «Стратегии помощи и экономического сотрудничества» можно сделать вывод, что политика этих международных финансовых институтов во взаимодействии с Таджикистаном была направлена, прежде всего, на достижение макроэкономической стабильности «слабой в государственно-институциональном отношении страны», которая нуждалась в существенном сопровождении внутренней и внешнеэкономической политики, что, в свою очередь, имеет ключевое значение для успешного осуществления двусторонних программ экономической помощи Вашингтона официальному Душанбе. В силу гражданского противостояния, в те годы ошибочным было стремление США указать таджикскому руководству на необходимость проведения всего набора реформ, входивших в так называемый «вашингтонский консенсус», - стандартизированные рекомендации,

разработанные в конце 1980-х годов МВФ, Всемирным банком и США для стран, приступающих к экономическим реформам [7].

Однако в высших должностных кругах Вашингтона были и такие политики, которые признавали ошибочность подгона единых критериев для всех стран региона. Учитывая обстоятельства, с которыми столкнулся Таджикистан, задавая цели, параметры и критерии эффективности политических и экономических реформ в РТ, «Стратегия помощи и экономического сотрудничества» признавала, что модели перехода должны различаться в деталях, отражающих местную историю и условия [4].

В июле 1994 года, опираясь на предыдущую стратегию, Государственным департаментом США была разработана региональная «Стратегия помощи и экономического сотрудничества для Центральной Азии», в которой принималось во внимание развитие политических систем всех пяти стран в отдельности. В документе констатировалось, что «для центральноазиатских стран характерно «исторически обусловленное недостаточное вовлечение граждан в принятие экономических и правительственных решений». Также указывалось на отсутствие у населения «опыта, необходимого в управлении рыночными демократиями» [8].

В ноябре 1994 года в Таджикистане состоялись президентские выборы, которые проходили в условиях острого гражданского противостояния и внутриполитических проблем, сравнительно невысокой активности таджикского электората. Но таджикским властям удалось провести выборы, в которых впервые была сделана попытка отразить основные критерии мирового избирательного процесса, и в целом, можно сказать, что выборы прошли успешно. Вашингтон выражал большую озабоченность ходом выборов Президента Республики Таджикистан. Отмечая некую направленность на создание условий для демократического выборного процесса, Вашингтон считал выборы несоответствующими демократическим нормам. Победу на выборах тогда одержал ныне действующий Президент страны Эмомали Рахмон (ранее Рахмонов). Несмотря на отрицательную оценку наблюдателей, официальные власти США не стали упрекать власти республики в излишнем авторитаризме, ссылаясь на неимоверно сложные условия прохождения выборного процесса в связи с продолжающейся в стране гражданской войной.

Таким образом, политика Вашингтона была направлена на поддержку светской власти, поскольку именно она в случае подписания мира и

завершения периода гражданского противостояния могла подтвердить приверженность демократическим ценностям, которые, в свою очередь, давали США надежду на форсирование демократических преобразований.

На это указывает таджикский политолог Р. Гани Абдулло: «в начале 90-х годов в основе прагматичного подхода США к властям РТ лежало, прежде всего, понимание того, что в условиях гражданской войны и поствоенного восстановления ратовать на немедленные преобразования в Таджикистане (фактически в рамках вестернизации) нереально» [9].

Новая региональная стратегия для Центральной Азии состояла из четырех основных направлений:

- содействие реформам на национальном уровне;
- поддержка неправительственных организаций;
- развитие независимых средств массовой информации;
- развитие и поддержка местного самоуправления [8].

В отношении объемов американской помощи странам Центральной Азии следует отметить, что основными получателями были Казахстан и Киргизия. На долю этих стран приходилось 62% (1992-2000 гг.) от всего объема, а программы по политическим и экономическим реформам составляли еще большую долю - 85% [10]. Помощь Республике Таджикистан в период с 1992 по 2004 гг. составила 612 млн. долларов, что сделало США самым крупным внешним донором страны. Вся финансовая помощь распределялась и осуществлялась через Американское Агентство по международному развитию (USAID).

Важно отметить, что конец 1990-х годов, по мнению экспертных кругов в Вашингтоне, – это время, когда американская политика содействия демократическим реформам в Центральной Азии показала свою несостоятельность. Конец 1999 - начало 2000 гг. ознаменовались проведением президентских и парламентских выборов в четырех странах Центральной Азии (кроме Туркменистана, где первый президент С.Ниязов (ныне покойный) стал пожизненным руководителем). Все выборы, как не отвечающие требованиям демократических критериев, не были признаны Госдепом США и ОБСЕ.

Однако ситуация с Республикой Таджикистан немного отличалась от ситуации в других странах Центральной Азии, что отмечалось академическим сообществом в США и учитывалось надлежащим образом. На выборах президента страны 1999 г. и парламентских выборах 2000 г. кандидатом в

президенты и представителями в законодательный орган страны были выдвинуты члены Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) – единственной легитимной исламской партией на пространстве Центральной Азии. Достижение успеха в этом направлении было высоко оценено американским истеблишментом. Этот факт был связан с дальнейшим развитием позитивных отношений Республики Таджикистан с Соединенными Штатами.

Тем не менее критика США в отсутствие демократических реформ в Таджикистане продолжалась. В ежегодных докладах о соблюдении прав человека в мире таджикское руководство характеризовалось как «авторитарное». Официальные представители исполнительной власти в Вашингтоне, беря в расчет гражданское противостояние в Таджикистане, все же согласились с жесткими оценками, которые часто давались американскими конгрессменами. Однако в качестве позитивного момента, который отмечали политики в Вашингтоне, указывалось увеличение количества неправительственных организаций (НПО) в Таджикистане, которые уступали лишь Казахстану (24%) и Киргизии (34%). Интересно отметить тот факт, что в неофициальных кругах США Киргизия имела репутацию «островка демократии» в Центральноазиатском регионе. Учитывая послевоенное состояние общественной жизни в РТ, реакция Вашингтона не имела жестких форм, которые применялись в отношении того же Узбекистана и Туркменистана.

Одним из шагов, призванных улучшить инвестиционный климат в Республике Таджикистан, и которые активно приветствовали и лоббировали США, была разработка и принятие пакета законов о защите прав собственности и регулировании инвестиционной деятельности, а также вопрос о вступлении РТ во Всемирную Торговую Организацию (ВТО) и, что важно, в действительности, американские эксперты внесли свой вклад в развитие законодательства в Таджикистане [8].

С конца 1990-х годов при участии американских экспертов в Таджикистане началось реформирование финансового сектора страны, с 1996 года - кредитование РТ международными финансовыми институтами, хотя и

отмечалось, что власти приступили к осуществлению реформ с отставанием от других стран региона [13].

Американская политика поддержки экономических реформ в Республике Таджикистан, конечно, способствовала созданию отдельных элементов рыночной инфраструктуры, однако эксперты в Вашингтоне и во Всемирном банке признавали, что результаты этих реформ носят «противоречивый» характер, а от превращения в «рыночную демократию» Таджикистан отделяют «десятилетия». То же самое высказывалось и в отношении других стран Центральной Азии [8].

В целом, политика США в Таджикистане по содействию демократическим реформам вызывает сомнение в том, что Вашингтон действительно рассчитывал на достижение своих громких целей, которые обозначены в «Законе о поддержке свободы». Верными выводами в настоящее время выглядят оценки отдельных представителей администрации, которые высказывались против того, чтобы увязывать предоставление властям Таджикистана экономической помощи с проведением демократических реформ. Объемы помощи, выделенной РТ за 1992-2000 гг., составили 287 млн. долларов, а в целом странам Центральной Азии за эти 8 лет финансирование обошлось в 1,8 млрд. долларов [14]. Понятно, что данная сумма очень мала для того, чтобы оказывать реальное воздействие на общее направление политического и экономического развития стран региона в том русле, который задавал Вашингтон. Таджикистан, наряду с Узбекистаном и Туркменией, был в числе стран получаемых наименьшую американскую помощь, в то время как Казахстан и Киргизия занимали по этим показателям пятое и шестое места в статистике по всему миру.

Очевидно, не достигнув многих заявленных целей, попытки США к развитию демократических стандартов одновременно решали свою важную стратегическую задачу в Центральноазиатском регионе. В отношении Республики Таджикистан Вашингтону в какой-то степени удалось найти инструменты воздействия на малочисленные, но влиятельные группы политической элиты РТ.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что первостепенной целью политики США по содействию демократическим реформам в Республике

Таджикистан были усилия по влиянию на политическую элиту, зависимую от американской помощи, и создание условий для проецирования американских интересов. Однако в действительности эти попытки оказались настолько незначительными, а реальная картина участия Вашингтона в инвестиционных проектах Республики Таджикистан по сравнению с другими внешними государствами-акторами показывает, что США занимают одну из последних ролей в участии в проектах начала и конца 90-х годов XX века, во многом отставая от Российской Федерации, КНР и Ирана.

Американские программы помощи Республике Таджикистан в двустороннем формате, как и проекты, осуществляемые при содействии международных финансовых институтов, наоборот, в какой-то степени способствовали углублению размежевания между группами стран, придерживающихся различных моделей экономического развития.

Таким образом, недостатком политики США в содействии демократическим и рыночным реформам в Республике Таджикистан было то, что усилия Вашингтона не снизили уровень бедности и социального неравенства в стране, как это отмечалось Вашингтоном неоднократно. Очевидно, что методы осуществления и объемы задействованных ресурсов не были адекватны масштабности этих задач. Одновременно со стороны официального Душанбе просматривалось очевидное непонимание того, как восприятие демократических стандартов Вашингтона может создать необходимые условия их легитимного пребывания у власти. Такая двусторонняя стойкость в отстаивании своего видения и оценок дальнейшего развития не имела положительного эффекта в достижении целей США в Республике Таджикистан.

Осознание Вашингтоном того, что политика США по отношению к Душанбе была недостаточно стратегически продуманной и эффективной, стало основой ее пересмотра, что позволило Вашингтону к концу XX века усилить влияние на политическую элиту Таджикистана, которое с 2001 года - с началом контртеррористической операции «Несокрушимая свобода» в Афганистане, только усиливалось.

Литература

1. Rubin B. Tajikistan: From Soviet republic to Russian-Uzbek protectorate. *Central Asia and the World*. p. 207-224.

2. Рахмонов Э.Ш. Россия для нас главный стратегический союзник //Независимая газета.-2001.- 21 февраля.
3. The freedom for Russia and emerging Eurasian democracies and open market support act of 1992. U.S. Code. Title 22. Chapter 67. – из текста закона <http://www.access.gpo.gov/uscode/title22/chapter67.html>
4. Слушания в комитете по международным вопросам Конгресса США 25 января 1994 года. Политика США по отношению к новым независимым государствам. United States Assistance and Economic Strategy for the New Independent States. U.S. Policy Toward the New Independent States: Hearing before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, 103rd Congress 2nd session, January 25, 1994. Washington, 1994. p. 65.
5. Официальный сайт Международного Валютного Фонда (МВФ) www.imf.org
6. Официальный сайт Всемирного Банка (ВБ) www.worldbank.org
7. Williamson J. What should the World Bank Think about the Washington Consensus? World bank Research Observer. - 2000. - №2 p. 252-255.
8. Доклад для председателя Комитета по международным вопросам Конгресса США. United States General Accounting Office. Report to the Chairman, Committee on International Relations, House of Representatives: Foreign Assistance, U.S. Economic and Democratic Assistance to the Central Asian Republics. Washington, 1994. p. 4.
9. Гани Абдулло Р. Политика США в Таджикистане: от признания независимости к партнерству// Центральная Азия и Кавказ. – 2007. - №4 (52). - С. 82.
10. Nichol J. Tajikistan: recent developments and U.S. interests. Congressional research service – Library of Congress. Code 98-594. 2005.
11. Доклад Государственного Департамента США о состоянии прав человека в мире. На примере Республики Таджикистан 2000 г. U.S. Department of State. Tajikistan Country Report on Human Rights Practices for 2000. <http://state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2000/eur/850.html>
12. Резолюция Конгресса США № 397. – 2000 г.
Congress Resolution № 397. Markup before the Subcommittee on Asia and

- the Pacific of the Committee on International Relations. House of Representatives, 106th Congress, 2nd session. Washington 2000. p.3
13. Пресс-релиз Международного Валютного Фонда.
IMF Press Release: IMF Approves First Credit Tranche Stand-By for Republic of Tajikistan.
<http://www.imf.org/external/np/sec/pr/1996/pr9622.html>
14. Nichol J. Central Asian New States: Political Development and Implications for U.S. Interest. May 18. 2001.

PRECONDITIONS DEVELOPMENT THE USA POLICY IN THE RELATION TO THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The law “About the support of freedom” of 1992 as a basic the policy coordination the democratic and market reforms and development the bilateral relations of USA with the Republic of Tajikistan

Saidmuradov A.L.

Researcher of the faculty of international relations the Diplomatic Academy MFA of Russia
734024, Republic of Tajikistan, Dushanbe
tel.: (+992) 90 555 55 05; (+992) 226 09 23, E-mail: a-figo@rambler.ru

In this article author considers the issues policy of USA into the relations with Republic of Tajikistan in the first years of Independence. The comparative analyze of US policy in Tajikistan and other Central-Asian countries is given. Author tries to analyze the efficiency practical usage of law “About the support of freedom” of 1992 as a basic the development the policy of USA in Central-Asian region.

In conclusion is given the evaluation the US policy in Tajikistan and Central-Asian direction in the period from 1992 till 2000.

Key-words: *democratization, USA, Republic of Tajikistan, Central-Asia, Washington establishment, strategy, political elite.*

**ЗАМИНАҲОИ ИНКИШОФИ СИЁСАТИ ИМА НИСБАТ БА
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Қонун «дар бораи дастгирии озодӣ» - и соли 1992 чун асоси сиёсати мусоидат ба ислоҳоти демокративу иқтисоди бозаргонӣ ва инкишофи ҳамкориҳои дӯҷонибаи ИМА ва Ҷумҳурии Тоҷикистон

А. Л. Саидмуродов

Аспиранти кафедраи робитаҳои байналхалқии Академияи дипломатии

ВКХ Федератсияи Русия

734024, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе

тел.: (+992)-90 555 55 05; (+992-37)-226 09 23

E-mail: a-figo@rambler.ru

Дар ин мақола масъалаҳои вобаста ба сиёсати ИМА нисбат ба Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои аввали истиқлолият баррасӣ шудааст. Таҳлили муқоисавии сиёсати ИМА дар Тоҷикистон ва дар дигар кишварҳои Осиёи Марказӣ анҷом гирифтааст. Муаллиф кӯшиши кардааст, ки муассиряти истифодаи амалии қонун «дар бораи дастгирии озодӣ» - и соли 1992 – ро чун асоси пайрези сиёсати ИМА дар минтақаи Осиёи Марказӣ таҳлил намояд.

Зимни натиҷагирӣ аз таҳлил, ба сиёсати ИМА нисбат ба Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Осиёи Марказӣ тайи солҳои 1992 то 2000 баҳогузори шудааст.

Калимаҳои калидӣ: демократикунонӣ, ИМА, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Осиёи Марказӣ, истэблишменти (нухбагони сари қудрати) вашингтонӣ, стратегия, элитаи (нухбагони) сиёсӣ.

Адрес редакции: 734 025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 40
Тел: (+992 37) 221-11-00, (+992 37) 221-16-36
Факс: (+992 37) 221-11-00

Ба матбаа 19.08.2011 супорида шуд. Ба чопаш 05.09.2011 имзо шуд. Коғаз ва чопи офсет. Ҷузъи чопӣ 14. Адади нашр 120 нусха. Супориши № 00. Нархаш шартномавӣ.

ҶДММ «Шуҷоиён», шаҳри Душанбе, хиёбони «Дӯстии халқҳо», 47